

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Академия ФСИН России
Синодальный отдел Московского Патриархата по тюремному служению
Епархиальное управление Рязанской митрополии
Русской Православной Церкви

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
С ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМОЙ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

*Материалы Международной научно-практической конференции
(16–17 октября 2013 г.)*

Рязань
2014

ББК 67.409.02
В40

Редакционная коллегия:

Н.В. Колесник, заместитель директора ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации;

Епископ Красногорский Иринарх, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, председатель Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению;

А.А. Крымов, начальник Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

В40 Взаимодействие Русской Православной Церкви с государственной системой исполнения наказаний: опыт, проблемы, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 16–17 окт. 2013 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2014. – 173 с.

ISBN 978-5-7743-

В сборнике опубликованы статьи участников Международной научно-практической конференции «Взаимодействие Русской Православной Церкви с государственной системой исполнения наказаний: опыт, проблемы, перспективы», проходившей 16–17 октября 2013 г. на базе Академии ФСИН России. Статьи посвящены актуальным вопросам взаимодействия Русской Православной Церкви и Федеральной службы исполнения наказаний.

Предназначен для преподавателей, адъюнктов, соискателей, курсантов, слушателей и студентов юридических вузов и факультетов образовательных учреждений ФСИН России, а также практических сотрудников уголовно-исполнительной системы.

ББК 67.409.02

ISBN 978-5-7743-

© Академия ФСИН России, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

- 5 Приветственное слово Епископа Красногорского Иринарха
- 8 **Антонов И.В.** Правовое обеспечение деятельности канонических подразделений Русской Православной Церкви в учреждениях уголовно-исполнительной системы
- 19 **Ананьев О.Г.** Актуальные вопросы взаимодействия Русской Православной Церкви и уголовно-исполнительной системы в деле оказания социальной помощи осужденным
- 27 **Боборыкин В.Ф.** Взаимодействие Общественной наблюдательной комиссии Рязанской области с органами, УИС и религиозными организациями при осуществлению общественного контроля за соблюдением прав человека в учреждениях Рязанской области
- 31 **Борисов С.Е.** Взаимодействие исправительных учреждений УФСИН России по Рязанской области с Рязанской митрополией Русской Православной Церкви
- 34 **Владимиров К.Б.** Религиозная община в местах лишения свободы: актуальные проблемы организации, нормативное регулирование и правоприменительная практика
- 39 **Демко Т.Н.** О возобновлении преподавания этики как классической теории морали и нравственности
- 42 **Денисов А.Д.** Русская Православная Церковь в деятельности по ресоциализации осужденных, совершивших преступление при рецидиве
- 44 **Димитрий, Архиепископ Витебский и Оршанский.** Взаимодействие Белорусского Экзархата и государственной системы исполнения наказаний на постсоветском пространстве
- 49 **Иваняков Р.И.** Участие Русской Православной Церкви в исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении несовершеннолетних
- 57 **Иринарх, Епископ Красногорский.** Взаимодействие Церкви и государственной системы исполнения наказаний
- 83 **Каннабих М.В.** Роль и значение участия представителей религиозных конфессий в работе общественных наблюдательных комиссий
- 89 **Крымов А.А.** Подготовка священнослужителей Русской Православной Церкви к тюремному служению: опыт учреждений ФСИН России и перспективы

- 94 **Мартынов Н.М.** Опыт взаимодействия УФСИН России по Республике Мордовия с Русской Православной Церковью по духовно-нравственному окормлению осужденных
- 98 **Медведев А.В.** Международный опыт сотрудничества пенитенциарных органов и религиозных организаций
- 111 **Нефедов Б.А.** Опыт работы по сотрудничеству УФСИН России по Саратовской области с Русской Православной Церковью. Деятельность тюремных капелланов в местах лишения свободы
- 116 **Панюшкин Е.** Реализация спецкурса «Основы тюремного служения» в Нижегородской духовной семинарии
- 118 **Полищук Н.И.** Организационно-правовые аспекты подготовки капелланов для миссионерского служения в пенитенциарных учреждениях России
- 130 **Ручкин Ф.В.** Роль Министерства юстиции Российской Федерации в решении актуальных вопросов взаимодействия Русской Православной Церкви и государственной системы исполнения наказаний
- 135 **Симакова Т.А., Мачкасов А.И., Данилова И.Ю.** К вопросу об истории взаимодействия Русской Православной Церкви с государственной системой исполнения наказания
- 141 **Филимонов С.Б.** Роль Русской Православной Церкви в процессе духовно-нравственного воспитания осужденных к лишению свободы
- 146 **Фокин О.С.** Взаимодействие Русской Православной Церкви и вузов ФСИН России в процессе духовно-нравственного воспитания будущих офицеров (на примере Самарского юридического института ФСИН России)
- 149 **Чорный В.Н.** О некоторых проблемах подготовки священнослужителей для исправительных учреждений
- 153 **Шелепов В.Н.** Состояние обучения тюремных священнослужителей и перспективы его дальнейшего развития
- 160 **Шурнеева А.Г.** Роль и значение православного тюремного храма для заключенных, тюремного персонала и их семей
- 167 **Щербаков Г.В.** Актуальные вопросы взаимодействия священнослужителей РПЦ с психологами ИУ в вопросах поддержки духовного и психического здоровья осужденных
- 170 **Яценко В.** Духовно-пастырское окормление сотрудников государственных учреждений пенитенциарной системы Украины

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
ЕПИСКОПА КРАСНОГОРСКОГО ИРИНАРХА,
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИНОДАЛЬНОГО ОТДЕЛА
МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА
ПО ТЮРЕМНОМУ СЛУЖЕНИЮ,
УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
С ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМОЙ ИСПОЛНЕНИЯ
НАКАЗАНИЙ:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ»**

Ваше Высокопреосвященство!
Глубокоуважаемые руководители и сотрудники
системы Министерства юстиции Российской Федерации!
Досточтимые участники и гости конференции!
Всечестные отцы, братья и сестры!

По поручению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла – от имени Его Святейшества сердечно приветствую всех вас – участников Международной научно-практической конференции «Взаимодействие Русской Православной Церкви с государственной системой исполнения наказаний», собравшихся в стенах Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний в городе Рязани.

Настоящая конференция, посвященная взаимодействию Русской Православной Церкви с государственными системами исполнения наказаний, подготовленная Академией ФСИН России и Синодальным отделом Московского Патриархата по тюремному служению, имеет важное значение как для развития Миссии тюремного служения Церкви в пенитенциарных учреждениях, так и для выполнения основных задач уголовно-исполнительной системы – защиты граждан от преступности и ресоциализации правонарушителей.

Взаимодействие Церкви с государственными системами исполнения наказаний на постсоветском пространстве достигло серьезных успехов. Практически во всех учреждениях, исполняющих наказания, имеются храмы или молитвенные комнаты, в которых православные священнослужители несут послушание на постоянной основе и совершают богослужения и церковные Таинства.

При этом, учитывая озабоченность администрации УИС допуском на режимную территорию неподготовленных посетителей, Церковь признала положительным взаимодействие по созданию системы специального образования по богословско-практической подготовке священнослужителей к особой миссии присутствия в исправительно-трудовых учреждениях. К настоящему времени на базе учебных заведений ФСИН России прошли переподготовку по специальной программе на курсах повышения квалификации для священнослужителей практически все руководители епархиальных отделов тюремного служения, за что мы благодарны руководству Федеральной службы исполнения наказаний.

Русская Православная Церковь обладает богатым историческим опытом тюремного служения, которое и в текущий момент пребывает в динамичном развитии. В условиях становления демократического общества возникает необходимость применения новых форм и методов тюремной миссии в местах лишения свободы, поскольку существующие формализованные правоотношения между уголовно-исполнительной системой и религиозными организациями не отражают сложившуюся действительность и достигнутый уровень сотрудничества.

Проводимая реформа уголовно-исполнительной системы формируется в соответствии с новой редакцией Европейских тюремных правил в направлении перехода от задач исправления к задачам сохранения и развития личности. В то же время мы знаем, что ждут своего решения проблемы правового положения тюремных храмов и тюремных священнослужителей. Имеются нерешенные вопросы в духовно-пастырском окормлении религиозных сотрудников УИС и членов их семей, доступности храмов не только для заключенных, но и населения, проживающего рядом с исправительными колониями.

Актуальность проведения данной конференции не вызывает сомнений. Собранным предстоит большая работа. С точки зрения юристов, развивающих прикладное правоведение, и практических работников, занимающихся проблемами тюремного служения, определить задачи в области становления института тюремных капелланов, осуществляющих на постоянной основе пастырское душепопечение на режимной территории учреждений УИС. Выработать взвешенные взгляды на решение существующих противоречий и правовых коллизий.

Академия ФСИН России – ведущее научно-образовательное учреждение Федеральной службы исполнения наказаний, в стенах которого проводится данная конференция, располагается в самом сердце России – на территории Рязанской митрополии, история которой полна значимых исторических событий церковной и государственной жизни. Полагаю, что это обстоятельство плодотворно отразится на результатах конференции, которая по праву может быть названа историческим событием в становлении тюремного служения – одного из самых многотрудных направлений социальной деятельности Церкви.

Да благословит Господь всех вас и ваши труды на благо нашего земного Отечества – России!

*Иринарх, Епископ Красногорский,
викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси,
председатель Синодального отдела Московского Патриархата
по тюремному служению*

И.В. Антонов,

заместитель начальника правового управления ФСИН России,
начальник отдела по организации международно-правового
обеспечения прав и законных интересов осужденных и лиц,
содержащихся под стражей

**Правовое обеспечение деятельности канонических
подразделений Русской Православной Церкви
в учреждениях уголовно-исполнительной системы**

Уважаемые священнослужители, коллеги и гости конференции! Основы деятельности религиозных организаций закреплены в Конституции Российской Федерации, в ст. 14, согласно которой Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. В ст. 28 Конституции РФ сказано, что каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Кроме того, ст. 18 Всеобщей декларации прав человека (принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН) определено, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков.

Религиозные организации являются не только общественными образованиями, проповедующими определенное вероучение, но и участниками гражданского оборота и имущественных отношений, регулируемых гражданским правом. Такое участие необходимо для материального обеспечения основной деятельности религиозных организаций и обеспечения достижения их основных целей. Соответственно основой участия в гражданском обороте являются имущественные права этих организаций. Следует отметить, что после длительного перерыва в советский период религиозные организации становятся собственниками имущества, которое ранее им принадлежало;

государство возвращает им имущество как религиозного, так и вспомогательного назначения.

Религиозные объединения не всегда были субъектом гражданских правоотношений. В соответствии с Декретом СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» церковные и религиозные общества не имели прав юридического лица. Аналогичная норма была в Положении о религиозных объединениях 1929 г., основном нормативном акте, долгое время регулировавшем вопросы, связанные с деятельностью религиозных организаций. В 1946 г. было принято Постановление СНК СССР, в котором религиозным организациям (религиозным центрам, духовным управлениям, зарегистрированным религиозным обществам) предоставлялись права юридического лица в части приобретения транспортных средств; аренды, строительства и покупки в собственность строений для своих нужд, производства церковной утвари и продажи их обществам верующих. Однако это правило не было воспроизведено Основами гражданского законодательства 1961 г. и принятыми в основном в 70-х годах республиканскими нормативными актами, которые регулировали деятельность религиозных организаций¹.

Впервые в советском законодательстве положение о том, что религиозные организации признаются юридическими лицами с момента регистрации их устава (положения), было закреплено в ст. 13 Закона СССР от 1 октября 1990 г. № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях», а также соответствующих статьях законодательных актов республик. Это положение в последующем было закреплено в принятых в 1991 г. Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик (ст. 11).

В настоящее время религиозные организации признаются субъектами гражданского права и наделяются специальной правоспособностью.

Согласно ст. 117 Гражданского кодекса Российской Федерации религиозными организациями (объединениями) признаются добровольные объединения граждан, в установленном законом порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей и имеющих статус некоммерческой организации.

¹ См.: *Гришаев С.П.* Некоммерческие организации // СПС «Гарант».

Религиозные организации вправе осуществлять предпринимательскую деятельность лишь для достижения целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям.

Члены религиозных организаций не сохраняют прав на переданное ими религиозной организации в собственность имущество. Кроме того, они не отвечают по обязательствам религиозных организаций, в которых участвуют в качестве их членов, религиозные организации не отвечают по обязательствам своих членов.

Особенности правового положения общественных и религиозных организаций как участников отношений, регулируемых Гражданским кодексом Российской Федерации, определяются Федеральным законом от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Из положений ст. 6 и 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» можно сформировать наиболее полное понятие «религиозная организация».

Так, религиозная организация определяется в названных статьях как добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном порядке зарегистрированное в качестве юридического лица. Это определение дополняет ст. 6 того же Закона, в которой перечислены признаки религиозного объединения: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

Таким образом, законодатель выделяет два отличительных критерия религиозного объединения от нерелигиозного. Это цели создания: совместное исповедания и распространение веры и соответствующие этим целям признаки, названные в п. 1 ст. 6 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ. Примером религиозной организации может послужить Русская Православная Церковь.

Понятие «каноническое подразделение» в законодательстве Российской Федерации не определено. Вместе с этим следует отметить, что согласно Уставу Русской Православной Церкви под каноническими подразделениями следует понимать входящие в Русскую Православную Церковь самоуправляемые церкви, экзархаты, епархии, синодальные учреждения, благочиния, приходы, монастыри, братст-

ва, сестричества, духовные учебные заведения, миссии, представительства и подворья, канонически составляющие Московский Патриархат.

На практике религиозные объединения создаются в форме религиозных групп и религиозных организаций. Это могут быть общероссийские, межрегиональные, региональные и местные религиозные объединения. В качестве юридического лица регистрируется лишь религиозная организация (но не религиозная группа).

В качестве структурных подразделений религиозной организации могут выступать не только самостоятельные организации, имеющие статус юридического лица, но и отделения, филиалы, представительства, не имеющие такого статуса. Их включение в состав религиозной организации в качестве элемента структуры более логично по сравнению с вхождением в состав религиозной организации самостоятельных юридических лиц. В законе не раскрывается понятие «отделение» и его отличие от филиалов и представительств. В качестве отделений могут выступать такие образования, как монастырь, подворье в православии.

В настоящее время в учреждениях уголовно-исполнительной системы функционируют 598 храмов, в том числе: 529 храмов (церквей) Русской Православной Церкви, 55 исламских мечетей, 9 буддийских дуганов, 3 костела Римско-католической церкви. Действует более 700 молитвенных комнат, в том числе 404 – для представителей Русской Православной Церкви, 207 – для осужденных, исповедующих ислам, 41 – для осужденных, представителей Российского союза евангельских христиан-баптистов, 33 – для последователей веры евангельской, 10 молебных комнат – для осужденных, исповедующих буддизм, 6 – для представителей иудейского вероисповедания и 3 комнаты – для осужденных, представителей Римско-католической церкви. Продолжается строительство еще 17 храмов Русской Православной Церкви, 2 исламских мечетей и одного буддийского дугана.

В текущем году введены в эксплуатацию религиозные объекты: в ИК-42 ОИУ-26 ГУФСИН России по Красноярскому краю (мечеть), в ИК-6 УФСИН России по Брянской области (православный храм в честь покровительницы «Всех в узах скорбящих» Святой великомученицы Анастасии Узорешительницы), в ИК-22 УФСИН России по Республике Мордовия (православный храм в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших»), в ИК-6 УФСИН России по Рес-

публике Марий Эл (православный храм в честь Святых Царственных Страстотерпцев).

В исправительных учреждениях создано более 950 религиозных общин, из них: 635 общин Русской Православной Церкви, насчитывающей более 54 911 осужденных; 198 исламских общин, объединяющих около 8793 осужденных-мусульман, 19 буддийских общин, насчитывающих около 912 осужденных, 7 еврейских общин, численностью более 40 человек, 48 общин для представителей Евангельских христиан-баптистов, в которых насчитывается более 800 осужденных; 34 общины для представителей Христиан веры евангельской, в которые входят более 768 осужденных, 9 общин осужденных других вероисповеданий. В ряде субъектов Российской Федерации организовано 207 воскресных школ и более 59 библейских и исламских курсов, где проходят религиозное обучение свыше 5535 верующих осужденных.

На основании Соглашения о сотрудничестве между ФСИН России и Русской Православной Церковью, с благословения Патриарха Московского и всея Руси Кирилла созданы фонды оказания помощи освобождающимся осужденным при православных приходах. При участии митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия с февраля 2005 г. в с. Костенки Хохольского района Воронежской области функционирует православная община социальной реабилитации бывших осужденных, построены храм Святой великомученицы Анастасии Узорешительницы, общежитие на 100 мест, обустроен святой источник в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая чаша». Для плодотворной деятельности общине выделено 20 гектаров земли во временное пользование для сельскохозяйственных работ. За время существования общины через нее прошло более 800 бывших осужденных, из которых лишь 10 возвратились повторно в места лишения свободы.

Законодатель, учитывая присущий России религиозный плюрализм, предоставил религиозным объединениям (как и другим общественным объединениям) право регистрироваться в органах юстиции и приобретать права юридического лица (религиозные организации) либо функционировать без государственной регистрации и приобретения прав юридического лица (религиозные группы). Субъектами права собственности могут быть лишь религиозные объединения в форме религиозных организаций, обладающие правами юридического лица (религиозное общество, приход, монастырь, братство и др.).

Согласно п. 4 ст. 213 ГК РФ религиозные организации (объединения), признаваемые юридическими лицами, являются собственниками приобретенного ими имущества. Учредители этих организаций утрачивают права на имущество, переданное ими в собственность религиозной организации.

Объекты права собственности религиозной организации составляет имущество, необходимое для материального обеспечения деятельности, указанной в учредительных документах такой организации. В соответствии с п. 1 ст. 21 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в собственности религиозных организаций могут находиться здания, земельные участки, объекты производственного, социального, благотворительного, культурно-просветительского и иного назначения, предметы религиозного назначения, денежные средства и иное имущество, в том числе отнесенное к памятникам истории и культуры.

При этом правовой режим имущества религиозных организаций имеет некоторые особенности. Во-первых, в состав их имущества входят объекты богослужебного назначения, на которые в силу п. 5 ст. 21 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов. Перечень видов имущества богослужебного назначения должен быть установлен Правительством Российской Федерации по предложениям религиозных организаций, однако до настоящего времени такого постановления не было принято. Во-вторых, в собственность религиозных организаций может на безвозмездной основе (однако не в порядке приватизации) передаваться находящееся в федеральной собственности имущество религиозного назначения.

Порядок передачи религиозным организациям такого имущества определяется рядом нормативных правовых актов.

Частью 4 ст. 5 Федерального закона от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (далее – Федеральный закон № 327-ФЗ) предусмотрено, что передача религиозным организациям имущества, принадлежащего на праве оперативного управления государственным учреждениям, осуществляется Росимуществом после прекращения права оперативного управления на указанное имущество.

Из положений названной статьи также следует, что передача имущества должна осуществляться в соответствии с Планом передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения (далее – План), формируемым по решению Правительства Российской Федерации.

Согласно Правилам формирования и опубликования Плана передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в федеральной собственности, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1226, План формируется Росимуществом на основании принятого им в соответствии с п. 1 ст. 7 Федерального закона № 327-ФЗ решения о подготовке предложения о включении имущества религиозного назначения в План.

В случае принятия положительного решения Росимуществом в 2-месячный срок со дня принятия решения о подготовке предложения о включении имущества религиозного назначения в План формирует перечень имущества, которое может быть предоставлено учреждению взамен имущества религиозного назначения, передаваемого религиозной организации.

В случае отказа от имущества, включенного в перечень, федеральный орган исполнительной власти (в данном случае – ФСИН России) подготавливает в установленном порядке для последующего включения в План предложение о размере бюджетных ассигнований федерального бюджета, которые необходимо предусмотреть в федеральном законе о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период на осуществление мероприятий по высвобождению имущества религиозного назначения и обеспечению соответствующим имуществом предприятий либо учреждений.

Кроме того, следует отметить, что Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2001 г. № 490 установлен порядок передачи религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения, отнесенного к музейным предметам и музейным коллекциям, включенным в состав государственной части Музейного фонда Российской Федерации, либо документам Архивного фонда Российской Федерации.

Установление особого порядка передачи в собственность религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения обусловлено международными

обязательствами Российской Федерации по возврату религиозным организациям ранее принадлежавшего им имущества.

Статья 16 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает право проводить религиозные обряды и церемонии, основывать и содержать культовые здания и сооружения, иные места и объекты, специально предназначенные для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, религиозного почитания (паломничества), проводить религиозные обряды в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, в воинских частях.

В соответствии со ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации осуществление права на свободу совести и свободу вероисповедания является добровольным, при этом не должны нарушаться правила внутреннего распорядка учреждения, исполняющего наказания, а также ущемляться права других лиц.

В целях регулирования деятельности, а также правового обеспечения деятельности канонических подразделений Русской Православной Церкви в учреждениях уголовно-исполнительной системы порядок организации их деятельности нашел свое закрепление в ряде ведомственных нормативных правовых актов.

1. Разделом X «Отправление подозреваемыми и обвиняемыми религиозных обрядов» приказа Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» предусмотрено, что подозреваемые и обвиняемые отправляют религиозные обряды в камерах, а при наличии возможности – в специально оборудованных для этих целей помещениях СИЗО в соответствии с традициями религий, которые они исповедуют.

Не допускается отправление религиозных обрядов, нарушающих требования настоящих Правил и права других подозреваемых и обвиняемых.

Подозреваемым и обвиняемым разрешается иметь при себе и пользоваться религиозной литературой, предметами религиозного культа индивидуального пользования для нательного или карманного ношения, кроме колюще-режущих предметов, изделий из драгоцен-

ных металлов, камней либо представляющих собой культурную и историческую ценность.

Для оказания духовной помощи подозреваемым и обвиняемым по их просьбе и с разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, допускается приглашение в СИЗО священнослужителей, зарегистрированных в Российской Федерации религиозных объединений.

Услуги служителей религиозных культов оплачиваются из средств подозреваемых или обвиняемых, находящихся на их лицевых счетах.

2. Следует отметить, что в приказе Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» содержатся положения о том, что осужденным гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания. Осуществление права на свободу совести и свободу вероисповедания является добровольным.

В развитие указанной нормы наряду с установленными запретами названный приказ содержит и исключения из них:

- осужденным запрещается брать с собой в штрафные изоляторы имеющиеся у них продукты питания и личные вещи, за исключением полотенца, мыла, зубной щетки, зубной пасты (зубного порошка), туалетной бумаги, средств личной гигиены (для женщин), выписанных ими журналов и газет, а также религиозной литературы, предметов культа индивидуального пользования для нательного или карманного ношения;

- осужденным, переведенным в помещения камерного типа, ЕПКТ или одиночные камеры в порядке взыскания, не разрешается брать с собой имеющиеся у них личные вещи, кроме продуктов питания, полотенца, мыла, зубного порошка, пасты, зубной щетки, туалетной бумаги, табачных изделий и спичек (для женщин предметов гигиены), а также религиозной литературы, предметов культа индивидуального пользования для нательного или карманного ношения.

К осужденным, содержащимся в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, ЕПКТ, одиночных камерах, по их просьбе приглашаются священнослужители, принадлежащие к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям, по выбору осужденных.

3. Согласно разд. 4.3 «Культовые здания и помещения» приказа ФСИН России от 30 марта 2005 г. № 214 «Об утверждении Правил

пожарной безопасности на объектах учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний»:

в зданиях общежитий допускается устраивать специальные помещения для отправления соответствующих религиозных обрядов, выгороженные противопожарными перегородками 1-го типа и оборудованные не менее чем двумя рассредоточенными эвакуационными выходами;

горючие материалы (шторы, занавески, ковры и др.), используемые при отпращивании религиозных обрядов, должны быть подвергнуты соответствующей огнезащитной обработке;

подсвечники, светильники и другие устройства с открытым огнем следует устанавливать на негорючие основания. Они должны быть надежно прикреплены к полу, чтобы исключить их случайное падение;

при эксплуатации отопительного оборудования должны выполняться требования настоящих Правил. Печное отопление в культовых сооружениях должно проверяться ежегодно перед началом отопительного сезона на готовность к эксплуатации с оформлением акта;

топка печей должна осуществляться под присмотром и заканчиваться до начала мероприятия с массовым пребыванием людей в культовом сооружении;

розлив горючей жидкости в лампы и светильники следует осуществлять в закрытой небыющей емкости на противне из негорючего материала при отсутствии открытого пламени, а при включенных электронагревательных приборах на расстоянии не менее 1 м от них;

запас горючей жидкости в молельном зале для заправки лампад и светильников должен храниться в металлической таре и составлять не более суточной потребности;

запрещается проводить какие-либо огневые работы в культовых сооружениях при совершении обрядов в присутствии прихожан.

4. Приказом ФСИН России от 27 июля 2006 г. № 512 «Об утверждении номенклатуры, норм обеспечения и сроков эксплуатации мебели, инвентаря, оборудования и предметов хозяйственного обихода (имущества) для учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» установлены нормы обеспечения мебелью, инвентарем и предметами хозяйственного обихода (имущества) комнат для отправления религиозных обрядов.

Справочные нормы.

1. Стол одготумбовый – 1 шт.

2. Стул полумягкий – 3 шт.
3. Шкаф книжный – 1 шт.
4. Вешалка на 3–5 крючков – 1 шт.
5. Занавески с карнизом – 1 комп.

В текущем году совместно с Синодальным отделом Московского Патриархата по тюремному служению Русской Православной Церкви подготовлены методические рекомендации для священнослужителей РПЦ и сотрудников УИС по разрешению возникающих конфликтных ситуаций, связанных с проносом предметов церковной утвари и церковного вина, необходимых для осуществления богослужений, религиозных таинств, проведения оперативных мероприятий в алтаре тюремного храма.

ФСИН России совместно с Синодальным отделом Московского Патриархата по тюремному служению было разработано и направлено в территориальные органы УИС новое Положение о всероссийском смотре религиозной деятельности осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, «Не числом, а смирением».

В текущем году в рамках смотра организован конкурс православной иконописи осужденных «Канон», который посвящен 700-летию со дня рождения Преподобного Сергия Радонежского. Итоги конкурса будут подведены в период проведения Рождественских чтений.

На основании Соглашения о сотрудничестве между ФСИН России и Русской Православной Церковью, с благословения Патриарха Московского и всея Руси Кирилла созданы фонды оказания помощи освобождающимся осужденным при православных приходах.

Подводя итог, хочется выразить благодарность представителям Русской Православной Церкви, участникам конференции, всем присутствующим представителям религиозных конфессий за участие в работе по духовно-нравственному воспитанию осужденных, а также за вклад в работу по совершенствованию нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность религиозных объединений. Вместе с тем правовое управление ФСИН России выражает готовность и в будущем конструктивно сотрудничать в этом направлении.

О.Г. Ананьев,
старший преподаватель
кафедры социальной психологии
и социальной работы
(Академия ФСИН России)

**Актуальные вопросы взаимодействия
Русской Православной Церкви
и уголовно-исполнительной системы
в деле оказания социальной помощи осужденным**

В конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия не только в крупных городах, но и в мелких населенных пунктах нашей страны стала складываться ситуация, при которой многие процессы и явления общественной жизни регулировались не законодательством, а решениями в соответствии с известным юридическим принципом «все, что не запрещено законом, разрешено». Эпоха тоталитарной системы прекращала свое существование. При этом отказ государства от участия в идеологической работе многими в то время расценивался как наступление времени вседозволенности. Тревожные проявления этого наблюдались в среде осужденных в исправительных учреждениях.

В октябре 1990 г. мной, в то время сотрудником одного из исправительных учреждений г. Рязани, был нанесен визит к руководству Управления Рязанской епархии. Встреча с мудрейшим епархиальным управляющим была очень интересной. В беседе он долго и обстоятельно спрашивал о ситуации, складывающейся в исправительной колонии. Теперь уже можно утверждать, что среди многих ожидаемых явлений в тот период он прогнозировал «возвращение священников в темницы для попечения об узниках». Мое убеждение в том, что просьба будет услышана, не оставляло никакого сомнения. Владыка понимал, перед каким важным решением он стоял. Речь шла о возрождении тюремного служения, которое в течение длительного исторического периода несла Русская Православная Церковь в Российском государстве и которое было прервано в советский период. При этом он также понимал, что законодательного регулирования данного вопроса в России пока нет, и волеизъявление о возобновлении тюремного служения он на формальном уровне пока принять не может.

В Рязанской епархии на тот момент складывалась непростая ситуация с кадрами священнослужителей. Тем не менее было принято решение о том, что один из самых подготовленных священнослужителей будет посещать исправительное учреждение.

С того времени прошло более 20 лет. Сейчас в Рязанской области функционируют 10 исправительных учреждений. В каждом учреждении имеется культовое помещение Русской Православной Церкви – церковь или молитвенная комната. В настоящее время все исправительные учреждения региона посещаются священнослужителями для окормления заключенных и осужденных. Подписаны соглашения о сотрудничестве между епархиальными управляющими РПЦ и руководителями уголовно-исполнительной системой (УИС). Священники в местах лишения свободы не только занимаются богослужебной деятельностью, молятся о душах заблудших людей, но и участвуют в мероприятиях, направленных на их исправление и ресоциализацию. И такая деятельность РПЦ осуществляется в УИС в целом по стране.

Из сказанного следует, что уже нет необходимости акцентировать внимание на вопросах организации социального служения РПЦ, связанной с окормлением осужденных в местах лишения свободы и осуществлением духовного просвещения сотрудников УИС.

Каждый человек понимает важность появления в местах лишения свободы такой фигуры, как служитель религиозной организации, конфессии, традиционно функционирующей в Российской Федерации. Окормление лиц, находящихся в местах лишения свободы, и духовное просвещение сотрудников, выполняющих определенную законодательством России и судебными решениями миссию, – стало направлением деятельности, обозначенным в Основах социальной концепции РПЦ, принятых в 2000 г.

По примеру РПЦ в мае 2001 г. Советом муфтиев России представлены «Основные положения социальной программы российских мусульман»; в 2002 г. опубликованы «Основы социальной концепции иудаизма в России», «Основы социальной концепции Российского объединенного Союза христиан веры евангельской»; в 2003 г. были опубликованы «Основы социального учения Церкви христиан-адвентистов Седьмого Дня в России», а также состоялась презентация «Социальной позиции протестантских церквей России».

В указанных документах отражено отношение конфессий к преступлениям и лицам, их совершившим. Определена роль религиоз-

ных организаций в содействии возвращения лиц, отбывших наказания, обратно в общество.

Изменилась и структура управления РПЦ в связи с появлением, начиная от Московского Патриархата и завершая епархиальными управлениями, благочиниями, отделов и ответственных от священноначалия по руководству тюремным служением.

В различных регионах некоторые священники РПЦ служат на данном поприще кто-то уже 10 лет, кто-то 15 лет, и практически везде делается многое для того, чтобы обеспечить нормальную богослужебную деятельность в храмах и молитвенных комнатах исправительных учреждений. Однако есть и такие, где появление служителей религиозных организаций – еще нечастое явление.

Не остался без внимания и вопрос подготовки кадров священнослужителей. В Рязанской Православной духовной семинарии для подготовки семинаристов, в том числе к возможному тюремному служению, введен и уже читается шестой учебный год специальный курс «Русская Православная Церковь и уголовно-исполнительная система». Рамки данного курса вполне позволяют дать знания и представления семинаристам и обучающимся священнослужителям о системе исправления, используемой в УИС, и реализации ресурсов тюремного священства в этой деятельности. Подобные курсы есть и в других семинариях.

Как позитивная возможность отражения хода такой работы все чаще стали появляться публикации священнослужителей, в которых аккумулирован определенный опыт тюремного служения. И, думается, на страницах наших ведомственных журналов надо предоставить возможность представлять отдельную страничку именно священнослужителям.

Многие служители религиозных организаций, например РПЦ, очень ответственно относятся к работе в ИУ, на которую были определены епархиальными управляющими.

Отдельные из них проявляют действенные инициативы, связанные не только с созданием воскресных школ, библиотек, видеотек, трапезных, но и с открытием реабилитационных центров для лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

В последние годы мы также наблюдаем относительное увеличение количества осужденных, регулярно посещающих храмы в ИУ и от общего количества лиц, отбывающих наказания: буквально за 5–7

лет (по информации, получаемой из различных источников) произошло увеличение лиц, посещающих храмы, от 5–7 до 12 % . Хочется высказать суждение о том, что у отдельных руководителей могут иметь место соблазны увеличения количества числа верующих при храмах РПЦ, расположенных в ИУ. Однако, думается, любое неосторожное действие в этих местах может привести к нежелательным последствиям. Хочется предупредить, что искусственно торопить такие процессы не следует, а лишь стоит делать системной нашу работу. Люди сами изберут свой путь.

В образовательных учреждениях ФСИН России изучается деятельность религиозных организаций в ИУ (технологии, формы и методы взаимодействия между государственными и религиозными структурами).

Примечательно, что только на психологическом факультете академии такие темы изучаются в курсах дисциплин «Социальная работа с осужденными в ИУ» и «Ресоциализация и социальная адаптация лиц, освобождаемых из ИУ». Аналогичные темы рассматриваются в рамках пенитенциарной педагогики и психологии, преподаваемых на юридическом факультете. На ВАК и ФПК освящаются вопросы, связанные с необходимостью реализации современных социальных технологий взаимодействия между УИС и религиозными и общественными организациями.

В 2012 г. и в текщем году преподаватели 2 кафедр академии принимали участие в работе, связанной с подготовкой священнослужителей РПЦ к работе в исправительных учреждениях. При этом хотелось бы заметить, что наше участие было в 2 случаях проведения подобного рода обучений (в Московской и Ростовской областях). Впечатления от участия в проведении таких семинаров однозначно позитивные. Видно, что священники хотят иметь знания такого характера, которые раскрывают правовую, педагогическую и социально-психологическую стороны деятельности ИУ и дают представления о криминальной субкультуре, но главное – позволяют максимально понимать социальные проблемы лиц, отбывающих наказания, и находить пути их решения. Такие периодические обучения-семинары необходимо практиковать и в дальнейшем.

На наших семинарах священники прямо нам говорили о необходимости решения отдельных вопросов, связанных напрямую с воз-

возможностью активизации своей деятельности в храмах ИУ и других вопросах. К таким вопросам они относили следующие:

- решение проблемы о выдаче постоянного пропуска или закреплении для содействия священнослужителю одного из сотрудников ИУ для более быстрого прохода в храм, чтобы это не было связано с долгими ожиданиями оформления прохода через КПП, чтобы больше времени оставалось для работы с людьми;

- о необходимости проведения краткосрочных обучающих занятий, которые должны провести священнослужители для руководителей ИУ, сотрудников ИУ, которые должны понимать суть богослужебной деятельности: литургии, таинств, исполнения треб, необходимости пользования священниками определенными предметами религиозного назначения, к которым имеет право прикасаться только священник, и пребывания в определенных частях храма, куда другие лица, кроме священника, заходить не могут;

- о необходимости обучения сотрудников культуре проведения мероприятий, направленных на обеспечение безопасности и профилактику преступлений (в частности, проведения обысков, осмотров, досмотров);

- о проблемах работы с притесняемыми;

- об установлении в отдельных ИУ порядка, при котором к священнику осужденного пропускают только по письменному заявлению в обычной колонии.

Со стороны УИС в отношении служителей РПЦ иногда наблюдаются явления, что, прослужив в храме при ИУ очень непродолжительное время, священник переводится на другое место. Может быть это объясняется важными причинами, но частая смена служителя не совсем приветствуется и сотрудниками ИУ, и осужденными.

Проявляется также необходимость большего участия клириков РПЦ в решении проблем социально уязвимых категорий осужденных, с персональным составом которых, сотрудникам ИУ их надо знакомить. И это не только те, которые содержатся в приказе № 262 как лица, в первоочередном порядке нуждающиеся в оказании социальной помощи, но и другие, о которых нельзя забывать.

Тенденции в улучшении взаимодействия УИС с государственными, общественными и религиозными организациями стали складываться после февраля 2009 г. (решения Госсвета в г. Вологде).

На региональном уровне принимаются законы и правительственные программы социальной адаптации и реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Идет софинансирование программ, связанных с решением проблем социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Происходит реализация идей (как проект решения проблем) создания центров социальной адаптации и социальной реабилитации для лиц, освободившихся из ИУ, под патронатом государственных и общественно-религиозных структур.

Формы взаимодействия ИУ с государственными, общественными и религиозными организациями, которые могут способствовать улучшению эффективности УИС:

- совместные совещания, семинары, конференции и совместное проведение аналитической работы по проблемам совершенствования деятельности УИС;

- обучение представителей общественных и религиозных организаций, участвующих в проведении воспитательной и социальной работы с осужденными на базе образовательных учреждений ФСИН России и учебных центров территориальных органов УИС;

- подготовка и реализация программ (планов), направленных на улучшение взаимодействия УИС с религиозными организациями;

- выделение материальных и других ресурсов для участия в совместной деятельности;

- совместное проведение различных социальных, воспитательных и психологических мероприятий.

Федеральной службе исполнения наказаний необходимо решить важный вопрос – создание системы стимулирования представителей государственных, общественных и религиозных организаций, а также частных структур в оказании содействия УИС в решении основных задач по исполнению наказаний и исправлению осужденных.

В настоящее время представители общественных и религиозных организаций имеют возможность принимать участие в реализации современных технологий социальной работы в ИУ в индивидуальных и групповых формах: социальной диагностике, социальной адаптации, социальной реабилитации, социальной защите, социальной помощи, социальном патронаже, социальном посредничестве, медиа-

ции, технологии формирования или восстановления социальных навыков и др.

Стратегические задачи по взаимодействию, стоящие на перспективу перед УИС и РПЦ, следующие.

В настоящее время во всех ИУ необходимо предпринимать усилия для участия в организации новой системы воздействий на осужденных, связанной с осуществлением ресоциализации, и здесь, думается, не обойтись без сотрудничества с конкретными службами исправительных учреждений (воспитательной, социальной и психологической):

1) в отношении каждого осужденного необходимо осуществлять социальную диагностику характера и степени наличия социальных проблем, дезадаптаций и девиаций;

2) осужденных необходимо включать в систему прохождения специальных программ ресоциализации, а в отношении отдельных осужденных реализацией таких программ необходимо индивидуально руководить и священнослужителям;

3) программы ресоциализации должны включать передачу знаний, умений и навыков:

по общему развитию;

социально-правовому характеру;

нравственному характеру;

трудовой адаптации;

реализации прав на свободу совести и вероисповедания, ведению здорового и правопослушного образа жизни.

Мы уже на практике видим, что отдельные священнослужители имеют базовое педагогическое, юридическое и психологическое образование, кроме семинарского, и по нашему убеждению они успешно могут решать вопросы проведения групповой реабилитационной работы, индивидуальной ресоциализации и социальной адаптации.

В реализации направлений ресоциализации и социальной адаптации лиц, прибывших к избранному месту жительства после освобождения из мест лишения свободы, также могут принимать участие общественные и религиозные организации. Это может быть:

а) содействие социально-бытовой адаптации и регистрации по месту жительства в короткий срок;

б) участие в решении проблем получения оплачиваемой работы как источника существования, исключаящего ведение преступного образа жизни;

в) воздействие с целью формирования мотивации на ведение семейного образа жизни;

г) участие в осуществлении социального контроля и социальной профилактики совершения лицами, освободившимися из мест лишения свободы, повторных преступлений;

д) организация временного социального сопровождения освободившихся из ИУ лиц в начальный период пребывания на свободе – закрепление для общественно-индивидуального шефства, наставничества за бывшим осужденным.

Те формы сотрудничества, которые исторически имели место во взаимоотношениях между РПЦ и УИС, надо продолжать использовать.

В настоящее время принято решение о том, чтобы представители религиозных и общественных организаций участвовали в работе комиссии по оценке поведения осужденных. Однако если говорить о социальном служении РПЦ, то епархиальным управляющим необходимо вернуть когда-то имевшееся у них право печалования за осужденных. Например, когда осуждаются невиновные и находятся в местах лишения свободы, есть. Так, мы встретили в исправительной колонии в Ростове парня, которого оговорила жена, а сама реализовала свою мечту, выйдя замуж за бизнесмена.

Кроме того, случаев, когда преследуются по субъективным мотивам отдельными руководителями УИС сотрудники-профессионалы, также немало, а способов внесудебного объективного разбирательства служебных конфликтов по формам не предусмотрено. Думается, что пора подготовить законодательные механизмы возвращения института печалования, что позволит защищать и сотрудников, и осужденных.

С того момента, когда было решено выделить для служения в исправительном учреждении, хотя бы одного священнослужителя, прошло более 20 лет! Ясно одно, что тюремному священству – быть! И нам всем надо двигаться к развитию этого института.

В.Ф. Боборыкин,
председатель общественной наблюдательной
комиссии по осуществлению контроля
за обеспечением прав человека в местах
принудительного содержания в Рязанской области

**Взаимодействие Общественной наблюдательной комиссии
по Рязанской области с органами
УИС и религиозными организациями при осуществлении
общественного контроля за соблюдением прав человека
в учреждениях Рязанской области**

Основная роль в осуществлении контроля возлагается на общественную наблюдательную комиссию Рязанской области (ОНК Рязанской области), которая действует на постоянной основе в порядке, установленном Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ, иными правовыми актами Российской Федерации, в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания.

Основными задачами ОНК являются:

- осуществление общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания;
- подготовка решений в форме заключений, предложений и обращений по результатам осуществления общественного контроля;
- содействие сотрудничеству общественных объединений, администраций мест принудительного содержания, органов власти, иных органов, осуществляющих полномочия по обеспечению законных прав и свобод, а также условий содержания.

Основными формами деятельности ОНК являются:

- посещение мест принудительного содержания;
- проведение приема спецконтингента по личным вопросам;
- рассмотрение предложений, заявлений, жалоб;
- подготовка решений.

Решения ОНК носят рекомендательный характер.

Общественная наблюдательная комиссия Рязанской области по осуществлению общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, на своем заседа-

нии 20 мая 2011 г. избрала председателем комиссии Боборыкина Виктора Федоровича, председателя правления Рязанской областной организации Союз инвалидов «Чернобыль».

В состав ОНК входят 9 человек – представителей различных общественных организаций Рязанской области.

Необходимая справочная информация по общественному контролю размещена в Управлении и в каждом учреждении на информационных стендах и тематических уголках по правам человека.

Информация о председателе Общественной наблюдательной комиссии, адресе и телефоне комиссии размещена на информационных стендах в отрядах осужденных, комнатах воспитательной работы, местах ожидания граждан, прибывших на свидания, в административных зданиях учреждений, а также в иных местах массового скопления людей.

Информация об ОНК, кроме того, была доведена и на общих собраниях осужденных, а также размещена в ведомственной газете УФСИН России по Рязанской области «Вести».

Во время посещений учреждений члены ОНК проводят приемы спецконтингента по личным вопросам, при необходимости – индивидуальные приемы осужденных, подозреваемых и подследственных.

Взаимодействие между УФСИН России по Рязанской области и Общественной наблюдательной комиссией Рязанской области осуществляется в соответствии с требованиями Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» и приказа ФСИН России от 28 ноября 2008 г. № 652 «О порядке посещения учреждений УИС членами общественных наблюдательных комиссий».

Члены Общественной наблюдательной комиссии Рязанской области привлекаются к участию в коллегиях УФСИН России, оперативных совещаниях и заседаниях, проводимых в Управлении, выездах в учреждения для проведения приемов по личным вопросам, а также в других мероприятиях.

По результатам каждого выезда в учреждения от ОНК в Управление поступают подготовленные комиссией аналитические справки, решения, заключения, предложения по результатам посещения учреждений УИС при осуществлении общественного контроля.

Представители ОНК принимают участие в массовых мероприятиях, проводимых со спецконтингентом (коллективные беседы, вечера вопросов-ответов, культурно-массовые мероприятия и др.).

Замечаний от членов ОНК по препятствованию их работе в учреждениях нет.

В декабре в УФСИН России по Рязанской области проводится «Неделя прав человека».

10 февраля 2012 г. на базе ФКУ ИК-5 УФСИН России по Рязанской области (ст. Клетотки Скопинского района) состоялось выездное совещание по проблемам обеспечения прав человека в местах лишения свободы, в котором приняли участие:

- Уполномоченный по правам человека в Рязанской области А.Я. Гришко;
- глава администрации Скопинского района Рязанской области В.Н. Пронин;
- сотрудники Управления, учреждений УИС области;
- члены Общественной наблюдательной комиссии Рязанской области во главе с председателем ОНК В.Ф. Боборыкиным, члены Общественного совета при УФСИН России по Рязанской области, сотрудники Академии ФСИН России.

В рамках данного мероприятия был проведен родительский день для родственников осужденных, содержащихся в ИК-5.

С участием членов ОНК в рамках «Недели прав человека» прошли следующие основные мероприятия:

- посещения представителями Общественной наблюдательной комиссии Рязанской области учреждений УИС области для проверки условий содержания спецконтингента;
- проведены приемы по личным вопросам осужденных, сотрудников и иных граждан (СИЗО-1, ИК-2, ИК-5);
- до родственников осужденных ИК-5, прибывших на родительский день, были доведены основные направления деятельности ОНК по вопросам контроля за соблюдением прав человека в учреждениях УИС Рязанской области;
- взаимодействия ОНК Рязанской области с такими организациями, как:
 - Союз инвалидов «Чернобыль»;
 - общественная палата Рязанской области;

- региональное отделение общественной организации «Союз женщин России»;
- региональное отделение общественной организации «Офицеры России»;
- региональное отделение общественной организации «Центральное казачье войско»;
- региональное отделение общественной организации «Боевое братство»;
- региональное отделение общественной организации «Опора России», прокуратура, уполномоченные по правам человека и ребенка в Рязанской области;
- религиозные организации.

При посещении ИК представители ОНК всегда посещают часовни и комнаты, где осужденные и задержанные проводят молебны в ИК, СИЗО, воспитательной колонии. Нам посчастливилось выполнить приятную миссию по решению Русской Православной Церкви и «Боевого братства» и вручить одному из осужденных награды. И, когда я увидел слезы на глазах старого умудренного жизнью священника, понял, что и в неволе люди остаются порядочными.

ОНК совместно с сотрудниками УИС и священниками принимает участие в рассмотрении дел в комиссиях по условно-досрочному освобождению осужденных, а также в переводе в строгие и облегченные условия отбывания наказания.

В целом между УФСИН России по Рязанской области, Общественной наблюдательной комиссией Рязанской области, а также другими общественными организациями достигнуто взаимодействие, влияющее в конечном итоге на качественное выполнение задач, определенных Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

С.Е. Борисов,
начальник отдела по воспитательной работе с осужденными
(УФСИН России по Рязанской области)

**Взаимодействие исправительных учреждений УФСИН России
по Рязанской области с Рязанской митрополией
Русской Православной Церкви**

В наше время редкий человек в трудные минуты не обращается за помощью к Богу, а для людей, оказавшихся в местах лишения свободы, нередко вера становится одной из тех немногих отдушин, помогающих сохранить надежду.

Находясь в изоляции от общества и семьи, многие осужденные, ограниченные режимом содержания и подчиненные определенному распорядку дня, испытывают эмоционально напряженное состояние. И религия становится одним из факторов создания у человека душевного равновесия, спокойствия, доброжелательности, пробуждения положительных качеств характера и переориентации нравственных ценностей.

Сотрудничество УФСИН России по Рязанской области с Рязанской митрополией Русской Православной Церкви продолжается уже около 20 лет.

Управление и руководство исправительных учреждений, хорошо представляя имеющийся у Русской Православной Церкви духовный потенциал, всячески способствуют развитию этих отношений.

Первые контакты администрации колоний Рязанской области с представителями Русской Православной Церкви начались в начале 90-х годов, но встречи с осужденными проходили непостоянно, сотрудничество не носило активного характера. Однако со временем привлечение священнослужителей к нравственному становлению осужденных и приобщение их к духовной культуре органично вошли в жизнь исправительных учреждений области.

В колониях с разрешения администрации стали создаваться общины верующих, организовываться и обустраиваться в соответствии с канонами Православной Церкви молитвенные комнаты.

Следующим этапом в развитии взаимоотношений Церкви и исправительных учреждений Рязанской области стало строительство храмов на территории колоний.

Первая часовня была построена, освящена и открыта в 1995 г. в ИК-5 (ст. Клекотки Скопинского района).

На сегодняшний день совместно с представителями Русской Православной Церкви во всех исправительных колониях Рязанской области построены и действуют православные храмы (это ИК-1, -2, -3, -4, -6 и ВК) и в ИК-5 – часовня. В настоящее время в ИК-5 ведется строительство православного храма в честь Святителя Николая Чудотворца.

В СИЗО-1, -2 и больнице для осужденных оборудованы молитвенные комнаты.

В каждом учреждении образованы православные общины для верующих осужденных, в которые входит около 900 осужденных (это 12 % от общего числа осужденных, содержащихся в ИУ).

В рамках соглашений с Епархиальным управлением подразделения УФСИН России регулярно посещают закрепленные за конкретным исправительным учреждением священнослужители Русской Православной Церкви, которые осуществляют проповедническую деятельность, проводят литургии, обряды крещения, исповедания, проводят индивидуальные беседы с осужденными и заключенными под стражу.

Священнослужители закреплены за храмами исправительных учреждений Указом управляющего Рязанской митрополией Митрополитом Рязанским и Михайловским Павлом.

В ИК-2, ИК-6 и ВК священнослужителями еженедельно проводятся занятия в воскресных школах по изучению Священного писания и Закона Божьего, которые посещают верующие осужденные.

Работа храмов и молебных комнат организована с учетом распорядка дня колоний с тем, чтобы каждый верующий мог беспрепятственно отправлять свои религиозные нужды.

В исправительных учреждениях полностью удовлетворена потребность в духовной и религиозной литературе. В колониях есть религиозные библиотеки, в которых имеется различная богословская литература.

Кроме библий и евангелий, имеется литература по истолкованию Библии, библейские справочники, словари, симфонии, катехизисы, книги по истории христианства в целом и православия в частности, догматика, в достатке периодические церковные издания.

Неотъемлемой частью работы стало проведение православных праздников: Пасхи, Рождества Христова, Покрова Пресвятой Богородицы и др.

Ежегодно православные общины исправительных учреждений принимают участие во Всероссийском конкурсе «Не числом, а смирением», организованном Попечительским советом УИС. Так, по итогам конкурса в 2008 г. православная община ИК-2 заняла 2-е место и награждена грамотой и ценным подарком; в 2011 г. православная община ИК-6 – 3-е место и награждена дипломом и ценным подарком.

Кроме того, в исправительных учреждениях Рязанской области на базе Центра православной педагогической культуры имени священника Афанасия Арбекова при Рязанском государственном педагогическом университете имени С.А. Есенина с 2006 г. организовано дистанционное обучение осужденных по курсу «Основы православной веры».

Все желающие обучаться осужденные зачисляются на курс, получают методические пособия для самостоятельных занятий. Ежемесячно в ИУ для проведения консультаций выезжают преподаватели Центра. Для проведения промежуточных аттестаций осужденным направляются тесты и задания. По окончании курса осужденные, успешно сдавшие экзамены, получают диплом.

В настоящее время обучается 18 человек, а всего диплом об окончании православных курсов получили около 300 осужденных.

Взаимодействуя с Русской Православной Церковью, мы стремимся проводить эту работу ненавязчиво, но последовательно и динамично.

Конечно, ни мы – администрация, ни священнослужители не ожидаем мгновенного массового положительного эффекта. Предположения по поводу того, что в результате проведения данной работы все осужденные станут верующими, необоснованны, но если хотя бы часть осужденных придет к вере и достойной жизни, значит, все наши усилия и труды были не напрасны.

К.Б. Владимиров,
начальник отдела по воспитательной работе с осужденными
(УФСИН России по Воронежской области)

**Религиозная община в местах лишения свободы:
актуальные проблемы организации, нормативное регулирование
и правоприменительная практика**

Православная община в честь Святителя Николая Чудотворца, расположенная на территории ФКУ ИК-1, основана 4 сентября 1995 г. В этот день состоялось первое богослужение в молельной комнате. Ранее, весной 1995 г. к администрации колонии обратились 5 осужденных (Копылов, Косматых, Лазарев, Сыроватских, Мерзляков) с просьбой выделить помещение для молельной комнаты. Администрацией колонии было выделено одно из жилых помещений отряда № 17 площадью 20 м², строительные материалы для ремонта. В выделенном помещении силами осужденных был произведен необходимый ремонт и роспись стен. Воронежско-Липецкая епархия предоставила религиозную литературу, необходимую церковную утварь, назначен окормляющий священник (иерей В. Чуриков – настоятель Свято-Митрофановского храма, расположенного в г. Семилуки).

Состоялось первое богослужение. Число прихожан с каждым днем росло, и указанное помещение уже не могло вместить всех желающих. В декабре 1999 г. было принято решение о строительстве храма. 8 февраля 2000 г. определено место под строительство – бывшая летняя эстрада. Был образован фонд для сбора пожертвований на строительство храма.

В мае 2000 г. начались работы по подготовке котлована и закладке фундамента, а в июле положен первый камень в основание стен. Спустя год, в июле 2001 г., община «переехала» в новый храм, еще год продолжались отделочные работы, и в начале лета 2002 г. начата роспись стен. Весной 2003 г. построена звонница.

Важной датой в истории общины стало 30 июня 2003 г. Именно в этот день Митрополитом Воронежским и Борисоглебским владыкой Сергием храм был освящен (он был первым, который освятил владыка после своего назначения Митрополитом Воронежской и Борисоглебской епархии). В 2004 г. работы были продолжены, полностью

закончена роспись, возведена декоративная кирпичная стена, и сегодня получился законченный архитектурный ансамбль.

Теперь несколько слов о самом храме. Его площадь, не считая алтаря, составляет порядка 100 м² (10 х 10), высота купола с крестом – 21 м, имеется подвальное помещение площадью 50 м² и колокольня. На его строительство было израсходовано: кирпича – около 60 тыс. штук, кровельного железа – примерно 400 м². Основная доля расходов на строительство легла на предприятие учреждения, немалое значение имели место пожертвования со стороны епархии, общественных организаций, граждан.

С разрешения администрации и благословления священника при храме на безвозмездной основе работают семь осужденных: староста, пономарь, звонарь, уставщик, регент, библиотекарь, двое певчих. В их обязанности входит:

- поддержание порядка проведения ремонтов, благоустройство храма и прилегающей к нему территории;
- разъяснительная работа в карантине с вновь прибывшим;
- организация и проведение богослужений: с января 2009 г. ежедневная служба в 7.00 и 19.00 продолжительностью 1 час. Ранее служили только частное правило;
- оказание помощи священнику в организации и проведении литургии и всенощного бдения;
- разъяснительная работа среди других осужденных в отрядах;
- проведение занятий в воскресной школе по знанию Закона Божия и основ православия;
- посещение медицинской части, больных, инвалидов, престарелых с целью оказания им посильной помощи.

В настоящее время в храме имеется вся необходимая утварь и убранство для проведения церковных служб и обрядов. В том числе:

- иконы – 68 шт.;
- купель для крещения;
- икона запрестольная;
- крест запрестольный;
- крест выносной;
- облачения священника и пономаря;
- кадило;
- семисвечник;
- пресвечник;

- лампы;
- аналой – 5 шт.;
- панихидный стол;
- подсвечники – 2 шт.;
- дарохранительница;
- канделя для освещения;
- паникадило;
- венцы для венчания;
- плащаницы – 2 шт.;
- мощевик;
- телевизор;
- DVD-проигрыватель;
- аудиопроигрыватель;
- ковровые дорожки;
- колокола – 9, 16, 25, 50, 130 кг.

При храме имеется и действует церковная библиотека – 2500 томов, из них 60 рукописных. Постоянными читателями являются порядка 150 человек. Книги выдаются любому желающему. Систематически привозится и раздается благотворительно церковная литература.

Имеется обширная аудио- и видеотека с записями православной тематики (190 DVD-дисков и 50 аудиокассет), которая постоянно пополняется.

Общиной адаптированы разработанные епархией методика проведения церковных служб применительно к исправительным учреждениям и методика проведения дистанционного обучения осужденных основам православной культуры от Тихвино-Онуфринского института.

По согласованию с администрацией колонии с 7.00 до 7.30 и с 18.30 до 19.30 осужденные имеют возможность беспрепятственно посещать храм и библиотеку. Во время проведения литургий и всенощных бдений (Рождество, Крещение, Пасха и т. п.) осужденные находятся на храмовой территории до их завершения. Во время проведения обрядов крещения и венчания родственники осужденных имеют возможность принимать в них участие (представители администрации обеспечивают сопровождение и охрану).

Для нужд храма имеется мастерская для реставрации и изготовления икон и отливки свечей.

С момента образования общины ведется летопись, фото- и видеоархив.

Община колонии добилась немалых результатов среди общин ИУ, за что неоднократно награждалась дипломами и грамотами:

2003 г. – архиерейская грамота от Митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия «За усердные труды во славу Святой Церкви по строительству храма»;

2006 г. – диплом за I место во Всероссийском смотре деятельности православных общин осужденных «Не числом, а смирением»;

2007 г. – грамота II Всероссийского смотра деятельности православных общин исправительных учреждений ФСИН России «Не числом, а смирением» за значительный вклад в дело возрождения духовности и совершенствования нравственного воспитания осужденных;

2009 г. – грамота I Всероссийского конкурса православного киноискусства «Верой и Правдой».

Община поддерживает тесную связь с Задонским монастырем, Алексеево-Акатовым женским монастырем (г. Воронеж), Костомаровским епархиальным женским монастырем, Дивногорским мужским монастырем, Андреевским монастырем «Помощь заключенным» (г. Москва), а также другими православными общинами ИУ Воронежской области.

Осужденные, утратившие социальные связи направляются в православный реабилитационный центр «Костенки». Выписывается епархиальная пресса: журналы «Преображение», «Фома», «Московская Патриархия», «Задонский паломник», газеты Московского Патриархата «Мир всем», «Голос совести».

Проблемы и трудности возникали в связи с отсутствием постоянно окормляющего священника, в разное время община была закреплена за священниками Семилукского благочиния, или направлялись священнослужители непосредственно из епархии для проведения отдельных служб. Начиная с 2010 г. по благословлению Митрополита Воронежского и Борисоглебского владыки Сергия в храм назначен постоянный настоятель, в настоящее время – иерей А. Кисленков, о чем имеется соответствующий указ Митрополита. Назначение постоянного священника позволило чаще проводить службы и церковные требы. Достаточно сказать, что если за 2012 г. было проведено: литургий – 14, крещений – 2, венчаний – 1, соборований – 2, то за истекший период 2013 г.: литургий – 10, крещений – 6, венчаний – 4,

соборований – 3. Один раз в неделю священник посещает колонию, проводит беседы с прихожанами, посещает отряды, наставляет нарушителей в отряде СУОН, ШИЗО/ПКТ, проводит занятия с осужденными в воскресной школе.

Помимо работы с осужденными, священник принимает активное участие в жизни колонии: является членом совета воспитателей отряда, участвует в заседании аттестационной и административной комиссии учреждения, принимает участие в приведении к присяге вновь принятых на службу сотрудников, организует паломнические поездки с сотрудниками по святым местам, проводит занятия с личным составом в системе служебной подготовки. Для беспрепятственного посещения колонии в удобное время священник имеет постоянный пропуск.

Присутствие на территории колонии прежде всего величественного православного храма и общины оказывает позитивное влияние на социально-психологический климат в колонии. Достаточно сказать, что среди осужденных, которые регулярно посещают храм и принимают участие в богослужениях, отсутствуют нарушители установленного порядка отбывания наказания, большинство их освобождается из колонии условно-досрочно. С целью профилактики правонарушений среди осужденных, с разрешения администрации, в отряде СУОН в конце ноября 2012 г. открыта молельная комната в честь Святителя Иоанна Рыльского.

За 18-летнюю историю существования общины, те осужденные которые непосредственно участвовали в ее работе в места лишения свободы возвращались в единичных случаях. Например, из 8 старост в места лишения свободы не вернулся никто. Трое из них продолжают служить при храмах на свободе, один является старостой в православном реабилитационном центре Костенки. Остальные создали семьи, ведут законопослушный образ жизни, не забывают о религии и регулярно посещают храмы. Многие из них продолжают приезжать в колонию, принимают участие в богослужениях, оказывают помощь администрации и священнику в воспитании нарушителей.

В декабре 2010 г. местная религиозная организация – православный приход Никольского храма г. Семилуки – зарегистрирована как некоммерческая организация. Имеется устав, который был принят на учредительном собрании местной религиозной организации пра-

вославленного прихода Никольского храма 14 декабря 2010 г. и юридически закрепил цели и задачи прихода.

Т.Н. Демко,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и истории
(Академия ФСИН России)

О возобновлении преподавания этики как классической теории морали и нравственности

Исполнение наказания, предписанного судом осужденному, и духовное окормление последнего церковью – процессы, противоположно направленные. Да и само понятие наказания в светском и церковном значении имеет свои оттенки. С точки зрения целей и задач УИС наказанный лишен свободы, отбывает, отвечает за свое преступление по действующим законам. Пениitenciарное учреждение и его работники осуществляют предписания обвинительного приговора суда¹, и правовая направленность в их деятельности очевидна. Цель священника в тех же условиях лишения свободы – помочь осужденному «нести свой крест» и дать ему надежду, поскольку «нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих» (Матф. 18, 12–24) а это значит – вести оступившегося человека к переосмыслению своей жизни, искреннему раскаянию, внутреннему принятию наказания и в конечном итоге к просветлению – пониманию своего грехопадения перед Богом, осознанию вины перед людьми, к осуждению себя.

Если посмотреть на уголовное наказание широко – в контексте государственных задач всей правоохранительной деятельности, то возвращение обществу осознавшего свою вину, раскаявшегося, признавшего справедливость возмездия бывшего осужденного никак не противоречит процессу исполнения наказания, а, напротив, является конечной его целью. Недавнее перенесение акцента в названии пениitenciарных учреждений со слов «исправительно-трудовое» на «исполнение наказаний» не отменяет их функцию перевоспитания. И в

¹ См.: Юридический энциклопедический словарь. Исполнение наказания. М., 1984. С. 127.

этой точке совпадают цели духовных служителей и служащих учреждения.

Вся деятельность сотрудника УИС жестко регламентирована законами и нормативными документами. Перечень его должностных функций строго определен. Однако рамки и контуры, полномочия и обязанности в любой профессии не ограничивают духовного и нравственного отношения к ситуации, окружающему миру, людям, к самому себе. Это отношение лежит в основе нашего бытия, независимо ни от какой специфики деятельности. Как должностное лицо сотрудник следует инструкциям, как субъект нравственной жизни и просто как человек он эмоционально реагирует на обстоятельства, дает им оценку, осознает и понимает их глубинное значение.

К чему предприняты данные рассуждения?

Никто не спорит, что специалист, которого выпускает наша академия, должен быть вооружен не только профильными знаниями, но и пониманием законов нравственности. Однако учебный курс этики, выступающей как классическая теория морально-нравственной жизни человека безотносительно к роду его занятий, был отменен в 90-е годы предыдущего века. До отмены в учебных планах нашего вуза стояла просто этика (наряду с эстетикой). Безусловно, она преподавалась с учетом будущей профессии наших выпускников. Но, когда на смену идеологическим регуляторам общественной жизни пришли принципы рационализма и прагматизма, она была заменена курсом профессиональной этики и эстетической культуры сотрудника ОВД. В свою очередь, с отменой данной дисциплины (читалась на последнем курсе юридического факультета), акцентировавшей свое внимание на духовно-культурных параметрах личности будущего сотрудника, появилась дисциплина «Профессиональная этика юриста» и исчезла «Эстетическая культура». Последние два года мы читаем «Профессиональную этику и служебный этикет»¹.

Данная прикладная дисциплина имеет все основания на существование в вузах, связанных с правоохранительной деятельностью. Ее обращенность к внешнему регламенту поведения, нормативным формам управления ими, взаимодействию права и морали много дает бу-

¹ См., напр.: Профессиональная этика и служебный этикет: учеб. для студентов вузов / В.Я. Кикоть [и др.]. М., 2012; Демко Т.Н. Морально-этические требования к имиджу сотрудника УИС / Организационно-правовые основы деятельности сотрудников УИС. 2008. Разд. 10.

душим юристам для осуществления профессии. Но у нее свой предмет. Для исследования феномена внутренней нравственной жизни, уходящей на глубину личности, для понимания невидимых, духовных (бездуховных) мотивов поведения нужен свой категориальный инструментарий, который веками нарабатывала классическая этика.

Эволюция дисциплин и придание им прикладной направленности – закономерный и неизбежный процесс, обусловленный изменяющимися условиями общественной практики. Но пенитенциарная сфера – это та область деятельности, где происходит очень напряженное взаимодействие с людьми, где важно видеть и понимать феномены внутренней жизни – зависть, ревность, алчность, бесчувственность, жестокость. В этой профессии не менее необходимо разобратся с понятиями сострадания, милосердия, гуманности, строгости, требовательности, взыскательности, беспощадности и многих других, определяющих мотивацию отношения к людям. Это фундаментальные и вечные проблемы человека. В их анализе и понимании обходить классическую этику не стоит.

Опыт работы по программе этики оставил интересные примеры обсуждения с курсантами и слушателями живых проблем морали, духовно-нравственного и нравственно-религиозного характера. Один из них: в редкую для вуза, трудоемкую, но оригинальную форму превратилась работа по этике с первокурсниками экономического факультета (тогда еще Высшей школы МВД РФ) в 1994 г. Это выпуск номера православной газеты «Благовест», созданного при их самом активном участии^{*}. Большая часть тиража (18 000 экземпляров) была отправлена в учреждения исполнения наказаний, активно там читалась и обсуждалась, о чем свидетельствовали полученные редакцией отзывы. Газета открывалась напутственной речью вышедшим из исправительной тюрьмы Иоанна Кронштадтского. А далее, на всех полосах газеты к «томящимся в узах» с большой искренностью обращались будущие сотрудники учреждений. Они высказывались о духовном исцелении, о раскаянии, о благотворности веры, о жизненных испытаниях, о терпении, об «обижающих нас» и многом другом.

Конечно, нельзя вернуться к программам и учебникам по этике 70–80-х годов прошлого столетия. Она определялась как марксистско-ленинская, и ее центральный раздел посвящался «Моральному кодексу

^{*} Православная газета «Благовест». Издается по благословению наместника Иоанно-Богословского монастыря священноархимандрита отца Авеля. 1994. № 5.

строителя коммунизма». Однако тот круг вопросов, которые она определяла как основные свои категории («человек и смысл его жизни», «долг и совесть», «свобода, необходимость, ответственность», «честь и достоинство», «любовь и дружба», «счастье»)¹, давал ориентир к познанию духовных основ жизни человека. Нельзя не отдать должного отмененной когда-то дисциплине: описание исторических форм морали, изложение взглядов великих этиков прошлого и настоящего, анализ противоречивых процессов, которые меняют или даже искажают человеческую мораль, опирались на богатую историческую базу этической мысли, в том числе на русскую философию дореволюционного периода, для которой духовно-нравственные проблемы были главными.

Преподавать теорию нравственности будущим специалистам УИС на хорошо проработанной классической основе – это значит открывать им возможность видеть человека и окружающий мир гораздо глубже – от Истоков. Так или иначе, это должно положительно отразиться на их строго регламентированной деятельности по исполнению наказаний.

А.Д. Денисов,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России)

Русская Православная Церковь в деятельности по ресоциализации осужденных, совершивших преступление при рецидиве

Согласно официальной статистике Россия по количеству осужденных на 100 тыс. человек находится на четвертом месте после Великобритании, Австралии и Германии². За исключением последних 2 лет количество осужденных в России постоянно росло³.

Особого изучения и анализа требует такое явление, как рецидив, поскольку половина осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, ранее совершали преступления⁴.

¹ См.: Программы по курсу «Основы марксистско-ленинской этики» и по курсу «Основы марксистско-ленинской эстетики». М., 1979. С. 27–31.

² См.: <http://crimestat.ru>.

³ См.: <http://patriarchia.ru>.

⁴ См.: Там же.

Социальный вред рецидивной преступности очевиден. Она не только осложняет криминогенную обстановку в стране. Дело в том, что преступники-рецидивисты своим примером оказывают вредное влияние на неустойчивых людей, особенно из числа молодежи, вовлекая их в преступную деятельность. Формирование и распространение криминальной субкультуры, противопоставляющей себя обществу, его ценностям и нормам, также происходят при активном участии рецидивистов.

Ресоциализация осужденных – это целенаправленный процесс возвращения осужденного и приобретения им необходимых навыков к жизни в обществе с соблюдением норм права. Не исправившийся преступник, вернувшись из мест лишения свободы, продолжает представлять опасность для каждого из нас.

Причины рецидивного характера совершаемых преступлений не сводятся только к внешним условиям, в которые попадает отбывший уголовное наказание человек. Действительно, есть достаточно стандартный набор проблем, с которым сталкивается освобожденный: его никто не берет на работу, он часто не имеет своей жилплощади, выходит с разрушенным физическим здоровьем и др. Но ведь проблема имеет и глубокий психологический подтекст. Современные исследования говорят нам о достаточно серьезной психической дисфункции личности, наступающей, как правило, после 5–8 лет, проведенных в местах заключения¹. На наш взгляд, необходимым атрибутом работы с такими людьми является привлечение общественных сил, которые смогут в комплексе работать не только с внешними, но и с внутренними проблемами человека. Именно такой силой является Русская Православная Церковь, поскольку только религиозное мировоззрение с его универсальностью и незыблемостью нравственных установок может стать на пути криминализации общества. Только мировоззренческая система, охватывающая личную жизнь, способна привить уважительное отношение человека к себе подобному и стать антитезой антиобщественному образу жизни. В исправительных учреждениях Церковь становится тем единственным работающим общественным институтом, который дает некую альтернативу криминальному пути развития личности. Многочисленные храмы в исправительных колониях и следственных изоляторах аккумулируют ту часть находящихся в заключении, которая оказывается восприимчивой к христианским цен-

¹ См.: <http://patriarchia.ru>.

ностям, а значит, и к общечеловеческим нормам поведения, создавая условия, чтобы после освобождения оступившийся человек мог вернуться к общественно полезному образу жизни.

Деятельность Русской Православной Церкви по ресоциализации осужденных не ограничивается местами лишения свободы, она продолжается и после их освобождения.

В России не хватает специализированных центров, имеющиеся в субъектах Российской Федерации центры социальной реабилитации, социальные приюты не могут охватить своим воздействием всех нуждающихся в социальной помощи.

После освобождения за помощью можно обратиться в церковные общины и организации. При многих храмах и монастырях Русской Православной Церкви существуют центры социальной реабилитации для тех, кто отбывал наказание в виде лишения свободы. Очень часто, не имея регистрации или денег, бывший заключенный, имевший опыт церковной жизни в местах лишения свободы, обращается за помощью в храм или монастырь и получает возможность пожить при монастыре или церковной общине, питаться и даже зарабатывать.

Хотелось бы отметить, что на протяжении многих веков Россия имела добрую традицию духовного попечения о заключенных, пребывающих в местах лишения свободы. На несколько десятилетий эта традиция была прервана в связи с возникшей политической ситуацией в стране. Отрадно видеть, как возрождаются институты тюремного духовенства, и сегодня невозможно представить ресоциализацию осужденных без участия Русской Православной Церкви.

Димитрий,
Архиепископ Витебский и Оршанский

Взаимодействие Белорусского Экзархата и государственной системы исполнения наказаний на постсоветском пространстве

В 2014 г. исполняется 20 лет, когда на белорусской земле активно возродилось тюремное служение по приобщению осужденных к православной вере. Вернувшийся на свободу, нераскаявшийся преступник представляет опасность для всего общества, поэтому для тюремного служения представляется важным концентрировать усилия Церкви на заключение союза с обществом и государством для духов-

но-нравственного просвещения лиц, лишенных свободы, всеми доступными средствами и возможностями.

Находящиеся в местах лишения свободы лица, как правило, имеют искаженное понимание дефиниций добра и зла, которые не совпадают с общепринятыми в социуме. Проведение богослужений, преподавание церковных таинств, проповеди и духовные беседы с заключенными о православной вере помогают приобрести им знание об истинных духовно-нравственных ценностях и положительных жизненных ориентирах, что, в свою очередь, влияет на духовное преобразование осужденного, корректирует его мировоззрение, помогает ему обрести новый смысл жизни.

В текущем 2013 г. тюремное служение в Беларуси получило свое юридическое оформление. Была официально зарегистрирована религиозная миссия «Синодальный отдел по тюремному служению Белорусской Православной Церкви», что позволило значительно активизировать деятельность Церкви по работе с осужденными и добиться определенных успехов. Так, удалось в каждом исправительном учреждении на территории Белоруссии либо построить храм, либо оборудовать молитвенную комнату. В белорусских исправительных учреждениях действует 15 храмов, 4 домовые церкви, оснащено 18 молитвенных комнат. Еще 1 храм находится на стадии завершения строительства, ведутся проектные работы по строительству 2 храмов. Осознается важность продолжения строительства именно храмов на территории исправительных учреждений, так как если храма нет, то нет места Евхаристического общения, а значит, нет влияния священнослужителя на религиозные чувства посредством приобщения осужденных к главной службе, к главному таинству.

В настоящее время священноначалие Русской Православной Церкви ставит задачу о возрождении института тюремных священнослужителей (тюремных капеланов), способных к выполнению своих обязанностей на постоянной основе в местах принудительного содержания. На сегодняшний день в исправительных учреждениях на канонической территории Белорусского Экзархата несут свое послушание почти 100 священнослужителей. С 2008 г. в качестве штатной единицы исправительного учреждения с выплатой им зарплаты несут свое служение 20 священников. Хотя этого явно недостаточно для успешной деятельности Церкви в целом, однако приведенные цифры свидетельствуют о хорошем начале решения данного вопроса.

За прошедшие 20 лет удалось достичь следующего:

- создано большое количество приходских общин среди заключенных, в том числе сотрудников и личного состава исправительных учреждений;

- в местах лишения свободы совершается достаточное количество богослужений, в том числе литургий, молебнов, панихид. Совершаются на регулярной основе Таинства крещения;

- практикой стали мероприятия, проводимые священнослужителем, в некоторых учреждениях под их непосредственным руководством, посвященные религиозным торжествам, Дню матери, дням профилактики СПИДа и наркотической зависимости. Нередкостью стало проведение концертов светской и духовной музыки, спортивных и других культурно-массовых мероприятий;

- в библиотеках исправительных учреждений имеется немалое количество книг, аудио- и видеотек духовно-нравственного содержания. Их регулярное обновление стало делом неустанной заботы конкретных священнослужителей;

- отмечается увеличение количества личных обращений заключенных и личного состава учреждений к священнослужителям по разным вопросам. Тюремный священник стал основным ходатаем перед администрацией по жизненноважным для заключенных вопросам. Платная основа пребывания священнослужителя на территории исправительного учреждения не снизила его авторитета среди контингента мест заключения, а позволила более подробно изучить личные проблемы каждого осужденного, что, в свою очередь, не могло не сказаться на качестве результатов деятельности священника в вопросе перевоспитания отбывающего наказание и последующей его реабилитации.

В ИК-8 г. Орши по просьбе тюремного священнослужителя и при разрешении Департамента исполнения наказаний Республики Беларусь (ДИН РБ), в праздничные дни Рождества Христова бывшие заключенные этой колонии, которые в настоящий момент находятся в Центре реабилитации Свято-Елисаветинского монастыря (пос. Любча Минского района), посетили в учреждении своих бывших друзей по заключению и поделились своими успехами на воле. Это событие вызвало неподдельный интерес у отбывающих наказание. Священник, который организовал это мероприятие стал пользоваться еще большим авторитетом среди заключенных и администрации учреждения,

так как дисциплина в колонии среди осужденных, завершающих срок наказания, явно улучшилась.

Силами религиозной миссии «Синодальный отдел по тюремному служению Белорусской Православной Церкви» организована переписка с заключенными; совместно с Межконфессиональной миссией «Христианское социальное служение», организован пункт по информационно-консультативному сопровождению лиц, освобожденных из мест лишения свободы и имеющих ВИЧ-заболевания или наркотическую зависимость. В д. Любча Борисовского района начал свою деятельность Центр реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Планируется создание Центра по тюремному служению на базе минского прихода в честь Введения во Храм Пресвятой Богородицы, в котором уже завершается строительство Храма в честь мученика младенца Гавриила Белостокского. В данном храме планируется проведение основных богослужебных мероприятий Центра. В планируемых к возведению других зданиях будут организованы методическая, информационная, консультативная и иная поддержка и помощь лицам, проходящим реабилитацию и ресоциализацию после освобождения, и членам их семей. В Центре планируется также проводить обучающие семинары разного профиля для священнослужителей и мирян, несущих тюремное послушание, представителей ДИН, персонала исправительных учреждений, а также праздничные мероприятия и встречи. Следует отметить и то, что в исправительных учреждениях открыты 16 кружков духовно-нравственного воспитания, из них в 11 руководят священнослужители и в 5 – миряне.

С целью качественной координации деятельностью миссии регулярно проводятся текущие и итоговые семинары тюремных священнослужителей как на базе дома межцерковного общения «Кинония» в Минске, так и на местах в епархиях. Руководители миссии активно участвуют в различных общественных, научных и межконфессиональных диалогах по проблеме лишения человека свободы и вопросам применения государством смертной казни. Так, последним из них 23 сентября 2013 г. стало совместное проведение с представителями традиционных конфессий для Республики Беларусь, представителями ЕС и ЮНЕСКО заседание философского клуба на тему «Понятие «Жизнь» в современных богословских и философских концепциях», где была затронута проблема смертной казни и ее актуально-

сти для современного мира. По итогам мероприятия были приняты некоторые важные решения, которые обсуждаются на уровне священноначалия Белорусского Экзархата.

Руководство миссии активно сотрудничает с центральным аппаратом ДИН, представители которого с благодарностью участвуют в паломнических поездках и церковных мероприятиях. В 2013 г. по поручению председателя миссии Высокопреосвященнейшего Димитрия и по благословению Патриаршего Экзарха всея Беларуси Митрополита Филарета заместитель председателя миссии свящ. Г. Лопухов участвовал в церемонии вручения ДИН РБ Боевого Знамени, которое согласно церковному чину он же и освятил.

Витебская духовная семинария на территории Белорусского Экзархата является основной базой по подготовке и переподготовке священнослужителей для тюремного служения. В учебные планы этого учреждения введены необходимые дисциплины и соответствующие программы. Но, несмотря на все успехи, есть значительные проблемы, о которых нельзя не упомянуть.

Тюремные священники, принятые в штат на основании трудовых договоров как вольнонаемные, не являются полноправными сотрудниками исправительного учреждения, такими как офицеры, несущие там постоянную службу. В результате их статус и положение оценивается намного ниже, чем у заместителя по воспитательной работе, начальника отряда и даже воспитателя отряда. Тюремный священник по своим служебным потребностям не имеет свободного входа и выхода из учреждения в любое время суток, так как по договору найма он имеет право находиться на территории исправительного учреждения строго определенное количество часов. Это приводит к существенным неудобствам в процессе пастырской деятельности священнослужителя. Кроме того, в Уставе внутренней службы нет оговорки статуса тюремного священника в виду отсутствия такой должности в штатном расписании. Не во всех исправительных учреждениях священнослужители включены в комиссии по условно-досрочному освобождению. Это не дает возможности священнику повлиять на ход рассмотрения дела осужденного, когда он видит плоды истинного исправления и раскаяния отбывающего наказание. В результате снижается в целом эффективность пастырского влияния на исправительный процесс. Все эти вопросы требуют неотложного решения на законодательном уровне, как это было до 1917 г.

Не следует умалчивать и о том, что не все священнослужители оказались подготовленными к несению данного послушания на постоянной основе. Разовые посещения (раз в неделю, месяц) не несут в себе необходимой духовной эмоциональной нагрузки на личность пастыря и не дают ему возможности настроиться на специфическое общение с заключенными. Не все священнослужители позитивно переносят отрыв от обычной приходской жизни, связанный с тюремным служением. Как результат – наблюдается некоторая текучесть кадров тюремных священнослужителей. В связи с этим просматривается актуальность осуществления специального отбора способных к тюремному служению еще на стадии учебы в семинарии и в вузах с теологической направленностью.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Вековой положительный опыт свидетельствует о том, что институт тюремного духовенства способен приносить огромную пользу и государству, и обществу, и, конечно, самим оступившимся. Деятельное служение духовенства в местах лишения свободы обращает многих заключенных к Богу, служит их духовному обновлению, что выражается в сокращении количества суицидов, фактов унижения достоинства человеческой личности и других противоправных действий по отношению друг к другу среди осужденных. Но всех этих успехов можно будет достичь, если со стороны руководителей и служащих пенитенциарных учреждений будет присутствовать проявление понимания и поддержки церковной миссии, осознание ее важности и неотъемлемости для дела духовно-нравственного перерождения оступившегося члена общества и полноценного возвращения его в социум.

Р.И. Иваняков,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
(Псковский юридический институт ФСИН России)

**Участие Русской Православной Церкви в исполнении наказаний,
не связанных с изоляцией от общества,
в отношении несовершеннолетних**

Одной из реалий современного общества становится все более широкое применение так называемых альтернативных лишению свобо-

ды видов наказания. Подобная тенденция объясняется, с одной стороны, большим количеством осужденных к лишению свободы, с другой – значительными материальными затратами государства, являющимися большим грузом для налогоплательщиков. Не менее важны негативные последствия правового, морально-психологического и социального характера, которые неминуемо возникают у осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Проблема внедрения в пенитенциарную практику таких видов наказания обсуждалась в Европе во второй половине XX в., и в последние десятилетия эти наказания в государствах Европы применяются все активнее.

С 1970-х годов некоторые государства стали искать пути разрешения проблем, связанных с перенаполнением исправительных учреждений и тюрем, а также значительным увеличением доли осужденных к лишению свободы на каждые 100 тыс. человек, в частности, через распространение применения наказаний, не связанных с лишением свободы. Советом Европы и ООН был разработан и принят ряд документов, направленных на внедрение подобной практики во всем мире. Акцентировалось внимание на сокращении численности осужденных, предпочтении альтернативных мер наказания и социальной реинтеграции правонарушителей. В 1976 г. Комитет министров Совета Европы принял Резолюцию, в которой также рекомендовал правительствам государств-участников вводить различные альтернативные наказания и рассмотреть возможности включения их в национальное законодательство¹.

Российская Федерация не является в этом плане исключением. В последнее время все большее внимание в нашем государстве уделяется расширению применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Этот вопрос обсуждался на заседаниях коллегий Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний, о необходимости расширения альтернативных видов наказания говорилось и на заседании президиума Государственного Совета Российской Федерации «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», состоявшемся 11 февраля 2009 г. в Вологде².

¹ См.: *Смирнова И.Н.* Методологические, организационные и управленческие основы деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Псков, 2010. С. 3.

² См.: <http://www.archive.kremlin.ru>.

В условиях широкого распространения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, особенно актуальным на сегодняшний день становится проработка вопроса о более широком создании при участии церковных институтов центров и приютов для несовершеннолетних, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, а также создании нормативных правовых актов, регламентирующих их деятельность.

С одной стороны, это позволит продолжить работу по внедрению в пенитенциарную практику новых видов наказаний без изоляции от общества, с другой – повысит эффективность применения этих наказаний. Как показывает опыт взаимодействия с религиозными конфессиями, именно таким образом достигается высокая эффективность.

Достаточно обратиться к опыту работы реабилитационных центров для наркозависимых, осуществляющих свою деятельность при поддержке церкви. Эффективность ресоциализации в этих центрах достигает 85 %¹ [по данным разработчиков программы «12 шагов», спустя 3 месяца после завершения курса реабилитации только около 50 % пациентов не возвращаются к систематическому употреблению психоактивных веществ (оценивается на основании осмотра и интервьюирования членов семьи), улучшили свое здоровье и повысили свой социальный статус (на основании документов и врачебного осмотра)]².

Учитывая, что Псковский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний специализируется на подготовке сотрудников для исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, в институте начата разработка проекта ресоциализации и социальной адаптации несовершеннолетних, оказавшихся в социально опасном положении, «Шаг навстречу».

Одна из главных проблем несовершеннолетних, совершивших правонарушение либо находящихся в трудной жизненной ситуации, – неспособность к психологической и социальной адаптации в условиях современного общества, которое требует высокого уровня сопротивле-

¹ См.: Соглашение о взаимодействии между Государственным антинаркотическим комитетом и Русской Православной Церковью. URL: <http://www.Patriarchia.ru>.

² См.: Феникс: центр социально-психологической реабилитации. URL: <http://www.fenix-in.com.ua>.

ния таким негативным явлениям в обществе, как преступность, наркомания, алкоголизм, социальное иждивенчество.

На наш взгляд, важнейшие факторы, которые способствуют защите молодого человека от такого влияния, — это чувство собственного достоинства, умение самостоятельно мыслить, трезво оценивая влияние, оказываемое со стороны других лиц, а также способность оценивать последствия своего поступка. Только в этом случае возможен правильный выбор приоритетов в жизни, уважение к подлинному авторитету старшего поколения.

Опыт подобной работы уже существует в Российской Федерации. Так, на протяжении последнего десятилетия созданы и активно функционируют благотворительный фонд «Центр социальной адаптации святителя Василия Великого», оказывающий помощь условно осужденным подросткам (г. Санкт-Петербург)¹, Изобильненский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних (Ставропольский край)², осуществляющий социальную диагностику и социально-правовую помощь условно осужденным подросткам, Центр «Форпост», оказывающий социально-психологическую, правовую и информационную поддержку молодым людям и несовершеннолетним, вернувшимся из мест лишения свободы и условно осужденным (г. Екатеринбург)³, Программа комплексной социальной реабилитации семей условно осужденных подростков «Импульс» (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра)⁴, проект «Шанс есть у каждого» (г. Чебоксары), направленный на профилактику безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, а также их реабилитацию и ресоциализацию.

В Псковском юридическом институте Федеральной службы исполнения наказаний разработаны также восстановительная программа для подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, «Зарница» и проект социальной реабилитации несовершеннолетних, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, «Вернуть будущее».

¹ См.: Благотворительный фонд «Центр социальной адаптации святителя Василия Великого». URL: <http://www.st-anastasia.ru>.

² См.: Министерство социального развития и занятости населения Ставропольского края. URL: <http://www.mintrudsk.ru>.

³ См.: Областная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав. URL: <http://www.kdnzp.midural.ru>.

⁴ См.: Веста — центр социальной помощи семье и детям. URL: <http://www.vesta.ugansk.net>.

Основная цель проекта – реабилитация и социальная адаптация несовершеннолетних, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, а также их семей.

Основные задачи проекта: интегрирование существующей уголовно-правовой практики в сторону реализации восстановительных программ; пропаганда активных форм профилактики совершения правонарушений и негативных проявлений, занятости подростков как альтернативы асоциального поведения; формирование у подростков и молодежи культуры здоровья, мотивации к ведению здорового образа жизни; создание условий для реабилитации и социализации подростков, которым свойственно рискованное поведение, путем формирования наставнических отношений между куратором и подростком; организация индивидуального сопровождения подростка в постреабилитационный период силами участников проекта (кураторы, психологи, преподаватели); обеспечение непрерывности воспитательно-реабилитационного процесса в летний период через систему реабилитационно-трудового оздоровительного лагеря на загородной учебной базе института; организация условий для совместного досуга куратора и подростка; организация условий для совместных трудовых отношений; организация системного, результативного взаимодействия всех участников проекта для реализации программы системы наставничества; осуществление куратором контроля над образовательным процессом подростка, возможная помощь; демонстрация возможных направлений конструктивной самореализации.

Участники проекта: специалисты (психологи, социальные работники, юристы, священнослужители), кураторы-наставники (курсанты и студенты образовательных учреждений г. Пскова), воспитанники (несовершеннолетние, осужденные к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества).

Учитывая то, что одним из эффективных способов воздействия на сознание человека, его мотивацию и последующие поступки является вера и религиозное воздействие организаторами и соучредителями этих центров должны стать представители традиционных религиозных конфессий.

Таким образом, в качестве организаторов и соучредителей подобных проектов должны стать Федеральная служба исполнения наказаний, традиционные религиозные конфессии, общественные организации данного региона и волонтерские движения и группы.

Продолжительность работы программы составляет один год, в зависимости от срока осуждения несовершеннолетних.

Содержание программы

Первый этап – диагностический. Состоит из двух частей: дореабилитационная диагностика (продолжительность – около 4 недель) и диагностика в ходе программы реабилитации (осуществляется на протяжении 8 недель пребывания в лагере):

- социально-педагогическая диагностика подростков и их семей;
- определение состава групп несовершеннолетних и их родителей;
- первичная психологическая диагностика несовершеннолетних и их родителей;
- консультации специалистов по социальной работе;
- консультации юриста.

Второй этап – индивидуально-групповая реабилитационная работа в лагере. Продолжительность этого этапа – 8 недель пребывания подростков в лагере. На этом этапе работы с несовершеннолетними правонарушителями разрабатываются три основных направления, которые, на наш взгляд, являются основными маркерами оценки эффективности психолого-педагогического воздействия на несовершеннолетних: особенности взаимоотношения в родительской семье; особенности общения со сверстниками и значимыми лицами; отношение к закону.

Основные задачи этого этапа работы: развитие навыков конструктивного общения; выработка адекватных форм поведения, обучение рефлексии; обучение конструктивному выходу из конфликтной ситуации; развитие навыков контроля над эмоциональным состоянием; развитие толерантности к окружающим; определение профессиональной направленности подростков; формирование механизма противостояния курению, наркомании, алкоголю, азартным и компьютерным играм; формирование ответственности за последствия своих действий, самостоятельность в принятии решений; постановка жизненных целей подростка и определение путей к их достижению.

Одновременно с этим планируется организовать работу с семьями подростков путем проведения консультаций, тренингов, психолого-коррекционных занятий. Оказание содействия трудоустройству членов семей.

Круг вопросов, которые рассматриваются в условиях индивидуально-групповой работы.

Кто я? Что я знаю о своих достоинствах и недостатках?

Что дала мне родительская семья и какая семья будет создана мною?

Кто те, другие, что рядом со мной?

Чего я хочу, могу, должен?

Какова жизненная стратегия моей личности?

Мое место в мире – тюрьма?

Что является идеальным решением всех моих проблем?

Третий этап – индивидуально-групповая реабилитационная работа. Продолжительность этапа – 9 месяцев. На данном этапе в рамках выходных дней планируется проведение тренингов, консультаций, психолого-профилактических занятий с участием родителей и детей. Кроме того, планируется вовлечение подростков в деятельность одного или нескольких направлений органов самоуправления курсантов, студентов и слушателей Псковского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний (научное общество, интеллектуальный клуб, этический совет, совет по культурно-досуговой работе, совет учебных групп, спортивное общество, юридическая клиника, пресс-центр, совет по международному и межвузовскому сотрудничеству, волонтерское движение). Для организации тесного взаимодействия и сотрудничества родителей и подростков планируется организовать работу в рамках «Клуба выходного дня». В частности, предполагается совместное проведение экскурсий, туристических походов, посещение музеев и выставок, причем экскурсоводами и гидами по очереди должны выступать родители подростков.

На этом этапе обсуждаются следующие вопросы.

Признает ли подросток за собой право принимать собственные решения и несет ли за них ответственность?

Признает ли несовершеннолетний свою вину в совершенном деянии и отвечает ли за то, что сделал?

Является ли ценность человеческой жизни ведущей категорией?

Кто или что оказывает влияние на подростка в значимых ситуациях, в том числе при совершении деяния?

Считается ли подросток с правом других людей, когда вступает в отношения с ними, и как это право реализуется в процессе совершения уголовно наказуемого деяния?

Основные направления работы на данном этапе:

- посещение кинотеатров, театров, музеев, прогулки, занятия спортом, общение;
- оказание помощи при подготовке домашних заданий, изучении иностранных языков, занятии творчеством;
- вовлечение подростков, стоящих на учете, в работу научных кружков, спортивных секций, интеллектуальные игры, занятия творчеством, посещение библиотеки института;
- создание поискового отряда из числа подростков, состоящих на учете, для организации работы по поиску и перезахоронению останков воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны;
- создание постоянно действующей спортивной команды по одному из видов спорта (по выбору подростков);
- участие в проведении различных психологических тренингов;
- взаимодействие с родителями подростков и подростками по оказанию им бесплатной правовой помощи в рамках функционирующей при институте юридической клиники.

Оптимальным вариантом работы с подростками будет создание небольших групп. В каждую группу входят подросток и два курсанта, студента или слушателя Псковского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний на основе схожести психологических характеристик, характеров, увлечений и личных пожеланий.

Планируется организовать не реже чем 3 раза в неделю индивидуальную работу и 1–2 раза в неделю групповые занятия (как правило, спортивные соревнования на базе спорткомплекса Псковского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний).

Одним из основных способов заинтересовать ребенка в этой работе является использование на безвозмездной основе спортивных и тренажерных залов Псковского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний, а также участие в работе поисковых отрядов.

Иринарх,
Епископ Красногорский, викарий Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси,
председатель Синодального отдела Московского Патриархата
по тюремному служению

Взаимодействие Церкви и государственной системы исполнения наказаний

Миссия тюремного служения в исправительных учреждениях основана на словах Христа: «В темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25, 36), – и направлена на обеспечение условий для полноценной духовной жизни и облегчение участи лиц, заключенных под стражу.

В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви говорится, что «православные священнослужители и миряне призваны участвовать и в преодолении социальных причин преступности, заботясь о справедливом устройении государства и экономики, о профессиональной и жизненной реализации каждого члена общества». Областями сотрудничества Церкви и государства являются, среди прочих, развитие совместных социальных программ и попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы. Церковь призвана принимать участие в устройении человеческой жизни во всех областях, где это возможно, и объединять соответствующие усилия с представителями светской власти, поэтому традиционная задача Церкви – содействовать приобщению человека в условиях лишения свободы к христианским духовно-нравственным ценностям и, возрождая в его душе религиозность, помогать осужденному, волей судьбы оказавшемуся в заключении, преодолевать в себе склонность ко греху и совершению преступлений, а после выхода на свободу находить в себе духовные и нравственные силы для восстановления утраченных социальных связей. Это созвучно с задачами, стоящими перед современным обществом, которое озабочено, с одной стороны, ограждением законопослушных граждан от преступников, а с другой – обеспечением возврата правонарушителей в общество без ущерба для окружающих лиц.

В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, принятых в 1955 г. на I Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонару-

шителями, указывается: целью и оправданием приговора к лишению свободы является в конечном счете защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается способным подчиняться законодательству и обеспечивать свое существование.

Реформа уголовно-исполнительной системы (УИС), проводимая в духе новой редакции Европейских тюремных правил, заключается в переходе системы исполнения наказаний от задач исправления к задачам сохранения и развития личности заключенных^{*}. В связи с этим оказание осужденным помощи в социальной адаптации является приоритетной задачей и государственной системы исполнения наказаний как исторически сложившегося правоохранительного института учреждений, осуществляющих исполнение наказаний, налагаемых в соответствии с законами государства на лиц, совершивших преступные деяния^{**}.

12 марта 2013 г. на заседании Священного Синода (журнал № 27) был принят общецерковный документ «Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения», содержащий в себе изложение структурных основ, направления и принципов тюремного служения. Согласно постановлению Священного Синода этот документ рекомендован в качестве руководящего в деятельности канонических подразделений Русской Православной Церкви, имеющих среди своих задач взаимодействие с пенитенциарными учреждениями, а также священнослужителей, окормляющих эти уч-

^{*} Ст. 3 УИК РФ в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

^{**} В Российской Федерации в ведении Федеральной службы исполнения наказаний находятся учреждения уголовно-исполнительной системы: СИЗО (следственные изоляторы), исправительные колонии, колонии-поселения, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения, а также уголовно-исполнительные инспекции, контролирующие отбывание уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы. Аналогичные учреждения имеются в системах исполнения наказаний Украины, Беларуси, Молдовы, других стран СНГ, стран Балтии, в пределах которых функционируют канонические подразделения Русской Православной Церкви. В ряде европейских стран функции следственных и коррекционных учреждений чаще совмещены.

реждения. В связи с этим следует сказать несколько слов об основных принципах и направлениях тюремного служения, лежащих в основе взаимодействия Церкви и уголовно-исполнительной системы.

1. Основные принципы и направления взаимодействия

Взаимодействие Русской Православной Церкви и государственной системы исполнения наказаний определяется структурной организацией любой совместной деятельности, непротиворечивостью положений и согласованностью действий различных структур при выполнении общей задачи. В этом смысле основные принципы взаимодействия можно изложить в следующей последовательности:

– взаимодействие Церкви и УИС направлено на удовлетворение духовных потребностей и создание условий для полноценной духовной жизни лиц, осужденных к лишению свободы, и лиц, заключенных под стражу¹;

– взаимодействие Церкви направлено на оказание содействия администрации учреждений УИС в восстановлении социально полезных связей (ресоциализации) осужденных к лишению свободы, их подготовки к освобождению²;

– духовно-пастырское попечение Церкви обращено ко всем участникам уголовно-исполнительного процесса: содержащимся в местах лишения (ограничения) свободы задержанным, арестованным, подследственным, осужденным; лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации в связи с уголовным преследованием и условным осуждением; членам семей и детям лиц, заключенных под стражу; сотрудникам мест принудительного содержания и членам их семей; курсантам образовательных учреждений уголовно-исполнительной системы; ветеранам органов УИС³. Церковь, объединяющая в себе всех верующих в единый богочеловеческий организм независимо от их общественного положения, физического состояния, пола или возраста, не может быть Церковью только для заключенных;

– тюремное служение Церкви «направлено не только на облегчение тяжелой участи заключенных, но и на помощь в нравственном

¹ См.: Соглашения о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и ФСИН России от 22 февраля 2011 г. П. 2.1.

² См.: Там же. П 2.2.

³ См.: Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения. М., 2013.

исцелении искалеченных душ. Их боль является болью всей Матери-Церкви, которая радуется радостью небесной и «об одном грешнике кающемся» (Лк. 15. 10)»¹.

Основные направления взаимодействия Церкви и УИС на постсоветском пространстве, формирующиеся при поддержке руководства в центре и на местах, можно изложить в следующем порядке:

- обеспечение духовно-нравственной и просветительской деятельности;
- обеспечение богослужебной деятельности и пастырского душепопечения;
- создание института тюремных капелланов на постоянной основе;
- создание системы специального образования для тюремных капелланов;
- обеспечение диаконического служения среди заключенных в местах принудительного содержания – реабилитации (социальной адаптации);
- взаимодействие Церкви и УИС в нормативно-правовой защите достоинства и прав человека в местах лишения (ограничения) свободы;
- взаимодействие Церкви с государственными органами юстиции и юриспруденцией по вопросам пробации;
- взаимодействие Церкви и государственной системы исполнения наказаний по вопросам профилактики преступности.

2. Духовно-нравственное просвещение

Структура сообщества лиц, содержащихся в местах лишения (ограничения) свободы, является слепком со всего остального социума и имеет сходные характеристики. При этом отличительная черта криминальных отношений – максимальная наполненность атмосферой зла и греховности. Именно эти искаженные понятия добра и зла в условиях лишения свободы насаждают принципы поведения, которые каждому осужденному приходится соблюдать из-за опасности противопоставить себя преступно-криминальной среде.

Церковь, благовествуя Христа «Светом истинным, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1, 9), взирает на просвещение в духе евангельского учения, которое неразрывно

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Гл. IX. Преступность, наказание, исправление. П. IX.3.

связано с исполнением заповедей о любви к Богу и ближнему. Преступность является прямым отступлением от норм нравственного закона и связана с охлаждением этой любви, о чем говорит и Христос в Евангелии: «...по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь» (Мф. 24, 12). Забвение духовно-нравственных основ, соединенное с утратой веры, низводит просвещение до уровня овладения прикладными знаниями и умениями безотносительно к нравственному состоянию человека и современного общества в целом. И наоборот, возрождение религиозной жизни и присутствие Церкви в обществе, в том числе в государственной системе исполнения наказаний, восполняет этот недостаток просвещения.

В то же время в процессе духовно-нравственного возрождения изменяется сам человек, который начинает осознавать, что в мире могут быть иные смыслы существования. В условиях определенного информационного голода в местах лишения свободы значительно повышается жажда восприятия живого человеческого слова, которое, с нравственной точки зрения должно быть согласно со Словом Божиим.

Создание условий для духовно-нравственного просвещения включает в себя самообразование и дистанционное обучение, использование кабельного телевидения и локального радиовещания, проведение праздничных мероприятий духовного содержания, преподавание в общеобразовательных школах учреждений основ религиозной культуры и светской этики, организацию катехизаторских курсов, воскресных школ и библиотек духовной литературы.

Соответствующие мероприятия по духовному просвещению требуется организовывать для сотрудников мест принудительного содержания и курсантов учебных заведений УИС. Формирование развитого правосознания, тактичного отношения к осужденным, недопущение пренебрежения нормами служебной и поведенческой этики является необходимым условием реформирования УИС в духе международных требований.

3. Богослужебная деятельность и пастырское душепопечение

Основополагающим положением тюремного служения является организация религиозных общин и оборудование храмов и молитвенных помещений для совершения богослужений при соблюдении режимных стандартов в пенитенциарных учреждениях, что невозможно

осуществить без наличия доброй воли к совместным действиям с обеих сторон.

В соответствии с духом законодательства о свободе вероисповедания на постсоветском пространстве практически в каждом учреждении, исполняющем наказания, созданы храмы либо молитвенные комнаты, однако потребности в строительстве тюремных храмов пока еще сохраняются.

«Действенным в преодолении преступности призвано быть пастырское служение Церкви, особенно в Таинстве Покаяния. Любому, кто кается в совершенном правонарушении, в качестве неперемennого условия разрешения от греха, священник должен решительно предложить отказаться пред Лицом Божиим от продолжения преступной деятельности. Только таким образом человек будет побужден оставить путь беззакония и вернуться к добродетельной жизни»¹.

Ждут своего решения проблемы духовно-пастырского окормления религиозных сотрудников УИС и членов их семей, а также ветеранов уголовно-исполнительной системы.

29 мая 2013 г. на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви (журн. № 60) утверждено Положение о канонических подразделениях Русской Православной Церкви, функционирующих на территории учреждений уголовно-исполнительной системы. Этот внутрицерковный документ решает вопросы церковно-канонического обустройства и учреждения религиозных общин в местах принудительного содержания, их статус среди канонических подразделений Русской Православной Церкви. Однако он не решает вопросов определения правового положения тюремных храмовых сооружений, функционирующих в учреждениях УИС.

Дело в том, что храмы и молитвенные комнаты в зданиях, находящихся в оперативном управлении администрации учреждений и предоставляемых представителям епархиального клира для проведения богослужений, действуют на протяжении двух десятилетий в учреждениях УИС. Данная практика не вызывала возражений ни со стороны администрации подразделений ФСИН России, ни со стороны епархиальных архиереев. Вместе с тем требуется принятие решений на правительственном уровне для правовой легализации этих взаимоотношений.

¹ См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Гл. IX. Преступность, наказание, исправление. IX. 4.

В России на начало 2013 г. в юрисдикции Русской Православной Церкви в 1020 исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний функционируют 517 тюремных храмов и 453 молитвенных помещения, в которых осуществляют духовно-пастырское окормление заключенных 954 священнослужителя. В стадии строительства пребывали 37 храмовых зданий, однако для того, чтобы полностью удовлетворить потребность заключенных, в России требуется строительство еще около 500 храмов на режимных территориях учреждений УИС.

В Украине в 181 учреждении криминально-исполнительной системы действуют 76 храмов и 36 часовен, одновременно ведется строительство еще 20 православных молитвенных сооружений.

В Республике Беларусь имеется 37 исправительных учреждений закрытого типа, в которых сооружено 20 храмов и 17 молитвенных комнат. Исправительные учреждения окормляют более 90 священнослужителей.

В каждом из 17 исправительных учреждений Республики Молдова находятся 17 храмов или часовен – во всех совершаются литургии для заключенных, пастырское окормление которых на постоянной основе осуществляют 22 клирика Православной Церкви Молдовы.

В настоящее время тюремные храмы строятся на режимных территориях, возбуждая, образно говоря, определенную зависть живущих на свободе, поскольку заключенные за колючей проволокой имеют возможность посещать богослужения в тюремном храме и участвовать в Таинствах Церкви, а на свободе жители поселения, а также сотрудники учреждений УИС и члены их семей таковой возможности не имеют. Тем более что нередко периферические учреждения УИС являются градо-поселкообразующими.

Рекомендуемым вариантом могло бы стать возведение храмов – епархиальных подворий тюремного служения вне режимной территории учреждения УИС, когда храм доступен не только для заключенных, но и для населения, проживающего рядом с колонией, а на самой режимной территории учреждения в данном случае целесообразно создавать часовни или молитвенные комнаты, в которых возможно параллельное совершение богослужений непосредственно для заключенных.

Примеры такого строительства тюремных храмов вне режимной территории колонии-поселения имеются в некоторых епархиях и бла-

гополучно обеспечивают духовно-пастырское окормление не только заключенных, но и проживающих вокруг жителей, включая сотрудников УИС и членов их семей.

Положительной оценки заслуживает практика оборудования молитвенных помещений при государственных учреждениях в ряде стран на постсоветском пространстве, в которых совершаются богослужения для сотрудников, благотворно воздействующие на единение коллектива и восстановление духовно-нравственного равновесия работника, имеющего возможность обратиться к Богу и поразмыслить о своей душе в часы коротких перерывов.

Сооружение православных тюремных храмов – это первооснова трудов тюремного служения. Когда имеется храм как место евхаристического общения верующих, при нем с необходимостью появляются священнослужители и их ближайшие помощники – верующие миряне, которые облегчают духовенству крестоношение тюремного служения. Совершать богослужения и церковные Таинства тюремным пастырям без помощи последних приходится почти что в экстремальных условиях. Молитвенные комнаты, открываемые в учреждениях УИС, – это всего лишь временные помещения и предтечи будущих тюремных храмов.

4. Институт тюремных капелланов

Создание института тюремных священнослужителей на постоянной основе в качестве помощников руководителей учреждений УИС по работе с верующими давно находится в поле зрения священноначалия Церкви и требует определения канонического и правового положения, а также механизмов и источников финансирования тюремных священнослужителей.

В определении Архиерейского Собора «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви» от 4 февраля 2011 г. (п. № 42) отмечается следующее: «Констатируя неизменно высокий уровень внимания, уделяемого епархиальными архиереями духовному окормлению заключенных, члены Архиерейского Собора призывают светские власти тех государств, где эта деятельность не получила ясного правового оформления, предпринять шаги по исправлению ситуации... Заслуживает положительной оценки инициированный Федеральной службой исполнения наказаний

России проект по включению священнослужителей в работу исправительных учреждений на штатной основе».

Согласно постановлению следующего Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (п. № 39), имевшего место два года спустя, в 2013 г., сказано: «...не следует оставлять без внимания преодоление ряда юридических и практических сложностей, возникающих в этой области, в частности, в вопросе введения института тюремного духовенства на постоянной основе...»

Сотрудничество Церкви с пенитенциарными учреждениями должно развиваться в более широком масштабе, а священнослужители должны представлять собой полноправный институт тюремных священнослужителей и, будучи освобожденными от несения пастырского послушания на других приходах, на постоянной основе совершать свое служение в тюрьмах и иных учреждениях УИС.

Среди протестантских церквей на Западе это направление деятельности именуется институтом тюремных капелланов, который состоит не только из священнослужителей, но и из мирян. Однако для православного самосознания затруднительно представить тюремного капеллана не священнослужителем, а мирянином-волонтером.

Ежедневное пребывание священнослужителей в учреждениях УИС сдерживается отсутствием доходности тюремных храмов, расположенных на принадлежащей государственному учреждению территории, обремененной особым режимным статусом, препятствующим установлению какого-либо сервитута. В то же время деятельность Церкви зиждется на добровольных пожертвованиях прихожан, поэтому у духовенства, несущего тюремное послушание, имеется необходимость параллельно исполнять обязанности пастырского служения также по месту основного служения, где от прихода им выплачивается жалование. Вместе с тем других источников дохода для Церкви не имеется. Требуется совместное решение вопросов финансирования заработной платы тюремных священнослужителей.

Введение должностей штатных священнослужителей по принципам, определенным для Российской Армии, вызывают некоторые сомнения у правящих архиереев из морально-этических соображений в связи с наличием определенной ролевой конфронтации администрации учреждений и содержащегося под стражей контингента.

С весны 2010 г. Федеральная служба исполнения наказаний запустила «пилотный» проект по включению священнослужителей в

деятельность исправительных учреждений на штатной основе, реализация которого началась в 16 исправительных учреждениях: УФСИН России по Республике Мордовия (4), Камчатскому краю (3), Вологодской (5) и Саратовской (4) областям.

Этот проект был приведен в действие в указанных регионах силами и средствами уголовно-исполнительной системы с участием духовенства, несущего по благословению правящих архиереев священнослужение в местах лишения (ограничения) свободы. Данный проект воссоздания института тюремного духовенства открыл новую страницу во взаимодействии Русской Православной Церкви и ФСИН России.

Данная мера способствовала бы активизации деятельности по возвращению в общество законопослушных граждан и стимулировала оздоровление моральной обстановки в учреждениях, исполняющих наказания. В этом ключе проводимый по инициативе ФСИН России эксперимент по созданию института тюремных капелланов был бы ориентирован в соответствии с постановлениями архиерейских соборов Русской Православной Церкви 2011 и 2013 гг. об учреждении института тюремного духовенства и включении священнослужителей в работу учреждений УИС на постоянной основе.

5. Система специального образования

Учитывая озабоченность руководства УИС допуском на режимную территорию неподготовленных посетителей, Церковь признает положительным создание системы специального образования по богословско-практической подготовке священнослужителей к особой миссии присутствия в исправительно-трудовых учреждениях.

В связи с этим необходимо создание полубакалавриата либо магистратуры при одной из епархиальных духовных семинарий, ориентированных на подготовку тюремных капелланов.

Вместе с введением соответствующих предметов в учебные планы духовных семинарий имеет смысл создавать централизованные курсы по переподготовке духовенства, уже несущего пастырское послушание в исправительно-трудовых учреждениях. В организации и проведении данных курсов предполагается активное участие представителей системы исполнения наказаний.

По случаю десятилетия подписания Соглашения о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и Министерством юс-

тиции Российской Федерации в конце декабря 2009 г. церковное священноначалие высказалось в поддержку предложений Минюста России «по организации подготовки священнослужителей к особой миссии присутствия в исправительно-трудовых учреждениях (ИТУ)», заметив при этом, что «помимо введения соответствующих предметов в учебные планы семинарий, имеет смысл создавать централизованные курсы по переподготовке духовенства, уже несущего пастырское послушание в ИТУ». Учитывая сложившуюся систему сотрудничества, Святейший Патриарх Московский и всея Руси выразил надежду, что представители системы исполнения наказаний смогут принять активное участие в организации и проведении данных курсов.

Необходимо также создание системы отдельных программ специального обучения для курсантов образовательных учреждений и иных категорий сотрудников УИС, в осуществлении которых могли бы принять участие преподаватели духовных учебных заведений.

Специфические условия режимных учреждений определяют необходимость особой подготовки или переподготовки священнослужителей и работников УИС в правовом, психолого-педагогическом и духовно-пастырском направлениях, что способствует исполнению законодательно-правовых норм, регламентирующих работу учреждений УИС, и содействует соблюдению церковно-канонических положений пастырского душепопечения в условиях лишения свободы.

По инициативе Федеральной службы исполнения наказаний в качестве начального эксперимента действуют курсы повышения квалификации, организуемые в форме образовательных семинаров для тюремного духовенства, представленного в основном руководителями епархиальных отделов по тюремному служению, и работников УИС на тему «Особенности религиозно-просветительской деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы». Программа курсов рассчитана на 80 учебных часов и состоит из трех модулей: правового, психолого-педагогического и духовно-пастырского. Запланировано проведение в России курсов повышения квалификации для тюремных священнослужителей Украинской Православной Церкви и Белорусского Экзархата.

Следующим этапом организации обучения должны стать региональные семинары на уровне епархий либо новообразованных митрополий. Дальнейшим развитием должно стать создание отдельных программ обучения для священнослужителей, несущих пастырское

окормление следственных изоляторов и тюрем. Такая программа разрабатывается в Академии ФСИН России. Ведется разработка программ обучения священнослужителей, окормляющих курсантов образовательных учреждений ФСИН России и различных категорий сотрудников УИС.

Для проведения правовой и психолого-педагогической подготовки привлекаются специалисты из Академии ФСИН России, а преподавание дисциплин духовно-пастырского модуля возложено на преподавателей духовных учебных заведений. Цель – определение пути создания полубакалавриата либо магистратуры для подготовки тюремных священнослужителей при одной из духовных семинарий, а позднее и создания самостоятельного специального образовательного учреждения Русской Православной Церкви – Духовной семинарии для подготовки духовенства не только на духовно-пастырской, но и на профессиональной основе тюремного служения в местах принудительного содержания заключенных. Проблема подготовки кадров для данного направления церковного служения назрела давно, и начинать ее решение нужно быстрее.

Все это необходимо и потому, что требуется быть готовыми к общению с психически неуравновешенными, часто вспыльчивыми людьми, знать психологию толпы. Тюремный священнослужитель должен уметь погасить конфликт и предупредить совершение тяжких и массовых преступлений.

6. Диаконическое служение – реабилитация (социальная адаптация)

Организация диаконического служения Церкви в условиях лишения свободы базируется на следующих основных принципах:

- содействие администрации учреждений УИС в реабилитации (ресоциализации) и подготовке заключенных к жизни на свободе, а также восстановлении социально полезных связей осужденных с родственниками;

- содействие персоналу воспитательных колоний и иных мест принудительного содержания УИС в социальной адаптации и возвращении в семью несовершеннолетних правонарушителей;

- организация преемственности попечительства о воцерковленных лицах, освободившихся из заключения, путем направления со-

общений (рекомендаций) приходским священнослужителям по месту предполагаемого жительства;

– эпистолярное или непосредственное взаимодействие с родственниками осужденных;

Работа по реабилитации и социальной адаптации заключенных, в которой вместе с сотрудниками уголовно-исполнительной системы принимают активное участие священнослужители, начинается с момента поступления осужденного в учреждение УИС. Церковь, обеспечивая пастырское душепопечение в местах принудительного содержания, способствует духовно-нравственному возрождению человека в условиях лишения свободы и последующей социальной адаптации в гражданском обществе после освобождения из заключения.

Вместе с тем Церковь часто принимала на себя долг печалования перед светской властью об осужденных на казнь, прося для них милости и смягчения наказания, поскольку пастырское душепопечение Церкви простирается и на осужденных преступников, приговоренных за особо тяжкие преступления к высшей мере наказания. Господь Иисус Христос в притче о милосердном самарянине (Лк. 10, 29–37) ясно указывает, кого мы должны считать своим ближним: того, кто нуждается в помощи, даже если это человек других взглядов, другой веры, живущий в другом месте. Ведь именно таковым оказался для милосердного самарянина человек, пострадавший от рук разбойников. При этом Церковь в своем отношении к смертной казни остается на позициях, изложенных в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви.

Однако следует помнить, что тюремно-диаконическое служение Церкви не может порождать иждивенчество и не должно подменять собой ответственность государства в сфере пенитенциарной и постпенитенциарной жизни заключенных. Совершая дела милосердия и сострадания к нуждам заключенных и членам их семей, православные христиане должны проявлять рассудительность. При этом нуждающемуся необходимо помогать в поиске правильного жизненного пути, преодолении греховных пристрастий, а также в налаживании связей с профильными государственными службами.

В целом работа сотрудников уголовно-исполнительной системы по социальной адаптации в местах принудительного содержания, в которой активное участие принимают священнослужители, начинается с момента поступления осужденных к лишению свободы и заклю-

ченных под стражу в учреждения УИС: организуется их общеобразовательное и профессиональное обучение, проводятся занятия по правовому, нравственному, эстетическому и физическому воспитанию, психодиагностические и психокоррекционные мероприятия, работа по восстановлению социально полезных связей. Оказание осужденным помощи в социальной адаптации является приоритетной задачей всей уголовно-исполнительной системы.

Русская Православная Церковь, обеспечивая духовно-пастырское окормление в местах принудительного содержания, способствует социальной адаптации осужденного через возрождение в его душе религиозности и общечеловеческих духовно-нравственных ценностей. При этом необходима не только индивидуальная духовно-попечительская работа священнослужителей с лицами, содержащимися под стражей, но и обеспечение постоянного пребывания духовенства в «зоне», а также привлечение его к участию в работе административных и дисциплинарных комиссий учреждений по режимному стимулированию поведения осужденных при учреждениях исполнения наказаний.

7. Нормативно-правовая защита достоинства и прав человека в местах лишения (ограничения) свободы

Вместе с духовно-пастырским окормлением лиц, находящихся в условиях принудительного содержания, Церковь считает своим долгом в случае необходимости возвышать голос в защиту достоинства и прав человека в местах лишения (ограничения) свободы, что сформулировано в Основых учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека: «С древних времен и до сего дня Православная Церковь печалуетя перед властью за людей несправедливо осужденных, униженных, обездоленных, подвергаемых эксплуатации. Милосердное ходатайство Церкви распространяется и на тех, кто несет справедливую кару за преступления»¹.

Учитывая, что в правовом государстве наряду с правоохранительными функциями уголовно-исполнительная система реализует переход от репрессивно-карательного типа к пенитенциарному (от лат. penitence – раскаяние), базирующемуся на основе принципов

¹ Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. V. Принципы и направления правозащитной деятельности Русской Православной Церкви. V. 1. М., 2008.

уважения прав человека и законности, Церковь осуществляет миссию защиты достоинства, свободы и прав человека в сфере тюремного служения в следующих направлениях:

- реализация права задержанных, арестованных, подследственных, осужденных на свободу совести и вероисповедания;
- обеспечение индивидуального пастырского душепопечения о лицах, содержащихся под стражей, и пребывания священнослужителя в «зоне» на постоянной основе;
- участие в рассмотрении вопросов помилования осужденных;
- привлечение внимания общественности к идеям ресоциализации (реадаптации) осужденных;
- содействие выдвижению кандидатур священнослужителей в общественные наблюдательные комиссии и общественные советы при территориальных органах уголовно-исполнительных систем государств;
- участие в деятельности общественных организаций пенитенциарной направленности;
- участие в работе комиссий по социальным лифтам и иным методикам режимного стимулирования поведения осужденных.

Закон гарантирует свободу совести и вероисповедания гражданина страны, поэтому органам власти необходимо вести разработку соответствующих законодательных актов по внесению изменений в действующее законодательство и правоприменительные нормы, а руководству пенитенциарных учреждений предпринимать по мере сил все возможное к тому, чтобы и закон соблюдался, и Церковь могла присутствовать в учреждениях УИС, не ущемляясь режимными условиями.

Душепопечение о лицах, пребывающих в местах принудительного содержания, Церковь всегда почитала одним из основных направлений своего служения, однако исполнение тюремного служения в разные времена встречало как содействие, так и активное сопротивление со стороны властей, а в периоды гонений было связано с большими затруднениями.

В конце 80-х годов прошлого столетия произошла постепенная переоценка взглядов на Русскую Православную Церковь в государственной политике в сторону признания ее положительной роли в общественном строительстве. Начало прямого взаимодействия церковных и государственных организаций ознаменовалось принятием в

1990 г. Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях». В этом аспекте администрация исправительно-трудовых учреждений признавалась законодательно обязанной обеспечить реализацию права осужденного на свободу совести и вероисповедания, наладить необходимое сотрудничество с религиозными организациями, а религиозные организации, в свою очередь, должны были способствовать удовлетворению религиозных потребностей, социальному общению и духовному самоутверждению лиц, содержащихся в условиях лишения (ограничения) свободы.

С распадом СССР аналогичные законодательные изменения произошли в нормативном обеспечении взаимодействия в области защиты прав верующих на постсоветском пространстве. Вместе с тем наличие определенных коллизий с существующими нормами уголовно-исполнительного законодательства, изменения в которое на постсоветском пространстве начали вноситься только к настоящему времени, вызвало к жизни необходимость заключения специальных соглашений между структурными образованиями Церкви и государственными пенитенциарными организациями, и внесения изменений в действующую законодательную базу.

В России Соглашение о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и Федеральной службой исполнения наказаний было подписано директором ФСИН России и Святейшим Патриархом Московским и всея Руси 22 февраля 2011 г. Аналогичные соглашения были заключены между Украинской Православной Церковью Московского Патриархата и Государственной пенитенциарной службой Украины, Комитетом исполнения наказаний МВД Республики Беларусь и Белорусским Экзархатом, иными каноническими подразделениями Русской Православной Церкви и государственными службами.

В развитие положений данных документов на архиерейских соборах Русской Православной Церкви в 2011 и 2013 гг. были сформулированы поручения епархиальным архипастырям вносить свой вклад в решение различных проблем пенитенциарной системы, создавая гарантированные условия для сохранения заключенными достоинства человека, духа свободы религиозной веры, а также для их воспитания в христианской нравственности.

В соответствии с резолюцией Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла от 17 февраля 2011 г., касающейся выпол-

нения решения, изложенного выше, в п. 42 определения Архиерейского Собора, Юридической службой Московской Патриархии в сотрудничестве с Минюстом России определена необходимость внесения в действующее российское законодательство ряда поправок и уточнений (в ст. 14, 89, 118, 158, 185 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, ст. 11 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»). Соответствующий законопроект, которым подробно регулируется порядок проведения религиозных мероприятий, обрядов, церемоний, личных встреч священнослужителей религиозных организаций с осужденными, а также с подозреваемыми и обвиняемыми, передан Минюстом России в Государственную Думу.

С учетом того, что в Российской Федерации законопроектная и правоприменительная деятельность в отношении уголовно-исполнительной системы согласно Положению о ФСИН России является прерогативой Министерства юстиции РФ, принято решение о создании соответствующей рабочей группы при Департаменте нормативно-правового регулирования, анализа и контроля в сфере исполнения уголовных наказаний и судебных актов Минюста России, которая занимается работой над совершенствованием правовых механизмов деятельности представителей религиозных организаций в пенитенциарных учреждениях, а также разрешения иных вопросов, связанных с взаимодействием Русской Православной Церкви, других традиционных религий России и уголовно-исполнительной системы.

Спустя два года в п. № 39 постановления Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 5 февраля 2013 г. было сказано: «Архиерейский Собор отмечает важное значение работы духовенства Русской Православной Церкви с заключенными, забота о которых является одним из видов христианского служения, упомянутых в Святом Евангелии, а также с работниками исправительных учреждений. Вместе с тем не следует оставлять без внимания преодоление ряда юридических и практических сложностей, возникающих в этой области, в частности, в вопросе введения института тюремного духовенства на постоянной основе. Синодальному отделу по тюремному служению надлежит продолжить работу в этом направлении. Необ-

ходимо также иметь попечение о реабилитации и ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы»¹.

Таким образом, в своей повседневной деятельности Синодальный отдел по тюремному служению, с одной стороны, обязан следовать постановлениям архиерейских соборов Русской Православной Церкви, а с другой – вынужден организовывать свою работу в тесном взаимодействии с государственными институтами, осуществляющими юридический контроль за единством правового пространства и нормотворческой деятельностью.

Синодальные и епархиальные учреждения вынуждены быть инициаторами разработки и принятия подзаконных нормативных актов, регулирующих взаимодействие Церкви и уголовно-исполнительной системы, хотя взаимодействие с законопроектными инстанциями напрямую не относится к их сфере деятельности.

8. Взаимодействие с государственными органами юстиции и юриспруденции по вопросам probation

Последнее время все большее внимание в сфере уголовной политики уделяется досудебным и внесудебным методам решения вопросов уголовного наказания и социальной адаптации правонарушителей, а также созданию национальных служб probation как института отсрочки отбывания наказания. Есть мнение о необходимости опеки службой probation также жертв преступления.

Probation – вид условного осуждения или внесудебного адаптационного воздействия на правонарушителя, в том числе по его добровольному согласию. В ряде стран (США, Великобритания и др.) probation является формой условного осуждения, при котором обвиняемый помещается на время испытательного срока, установленного судом, под надзор специальных органов.

В некоторых государствах на постсоветском пространстве (Латвия, Эстония, Казахстан) приняты соответствующие законодательные акты о probationных службах, хотя чаще всего институт probation подчинен уголовно-исполнительной системе и схож с механизмами исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы.

¹ О задачах Русской Православной Церкви согласно определению Архиерейского Собора 2013 г. в плане попечения о реабилитации и ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Проект закона о Федеральной службе пробации в России находится в стадии согласования, однако ее функции исполняются многими федеральными органами исполнительной власти: ФСИН России, Минобразования России, Минздравсоцразвития России и другими ведомствами. Созданы, например, спецшколы для совершивших преступления несовершеннолетних, не подпадающих под действие Уголовного кодекса РФ в связи с недостижением возраста, при котором наступает уголовная ответственность. Все существующие виды помощи и контроля за такими лицами предполагается объединить в единой Федеральной службе России, а уголовно-исполнительные инспекции сделать ее основной составной частью.

Формирование системы пробации способствует качественной трансформации форм социального контроля, необходимого по отношению к лицам, совершившим преступления, которые, несмотря на пребывание под уголовным преследованием, не должны быть лишены жизнедеятельности, совместимой с человеческим достоинством, чтобы они впоследствии не пополняли маргинальные слои общества. В этом плане Организация Объединенных Наций дала классическое определение службе пробации как институту отсрочки отбывания наказания с обязательным исполнением определенных функций.

На текущий момент внесудебные формы пенитенциарного воздействия на правонарушителей, а также надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, являются прерогативой органов внутренних дел, иных правоохранительных органов и властных структур. Соответственно и обеспечение деятельности Церкви при решении этих вопросов целесообразно расширить, возложив их осуществление на синодальные учреждения и епархиальные структуры, сотрудничающие с государственными правоохранительными органами, задействованными в работе с группами лиц, не содержащимися под стражей. Тем более что принципиальных различий в деятельности православных центров восстановления не имеющих судимости деклассированных граждан и социально дезадаптированных лиц, освободившихся из мест лишения свободы, не усматривается.

При этом одной из важнейших составляющих структурной деятельности службы пробации является не только сотрудничество с государственными учреждениями и органами местного самоуправления, но и с частными лицами, а именно с добровольцами для оказания содействия в социальной адаптации поднадзорных.

Пробацией признается система ресоциализации лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации в связи с уголовным преследованием, и может оказываться различными организациями, в том числе с широким использованием участия добровольцев (волонтеров) в осуществлении ее программ, о чем свидетельствует мировая практика применения пробации. В материалах ООН отмечается, что добровольчество является важным компонентом любой стратегии, нацеленной на уменьшение масштабов нищеты, обеспечение устойчивого развития и социальной интеграции, в частности на преодоление социального отчуждения и дискриминации, что свидетельствует о приверженности общества ценностям гуманизма и фундаментальных прав и свобод человека, сфера которых затрагивается при применении уголовных наказаний.

Таким образом, служба пробации, являясь в своей основе институтом исполнения уголовных и административных наказаний, не связанных с лишением свободы, оказывается в сфере деятельности миссии тюремного (пенитенциарного) служения Церкви, которая не может стоять в стороне от взаимодействия с уголовно-исполнительными и пробационными системами международных пенитенциарных стандартов ООН и Совета Европы.

Участие в программах зарождающейся службы пробации ставит перед Церковью принципиально новые задачи и требует организации пастырского душепопечения обо всех участниках уголовно-исполнительного процесса, часто выходящего за рамки прерогатив уголовно-исполнительной системы, поскольку внесудебные формы пенитенциарного воздействия на правонарушителей являются прерогативой иных правоохранительных структур.

9. Профилактика преступности

Церковь всегда почитала своей непосредственной обязанностью заботиться о «пребывающих в темницах и узах», облегчая их участь пастырскими увещаниями и посильной помощью, чтобы оградить от греха и возвратить в лоно церковное своих «заблудших овец».

Осуществляя миссию тюремного служения, Церковь свидетельствует о том, что преступление является прежде всего духовно-нравственным падением человека и его греховным деянием, которое отдаляет не только от Бога, но и от гражданского законопослушного общества. Все преступные дела являются разновидностями грехов,

страстей и пороков, берущих свое начало в личности человека, пребывающей в состоянии нравственного падения и духовного разрушения: «Нравственность, то есть представления о грехе и добродетели, всегда предшествует закону, который и возник из этих представлений. Вот почему эрозия нравственности всегда в конце концов ведет к разрушению законности»¹.

Таким образом, процесс предупреждения правонарушений надлежит начинать с духовно-нравственного воспитания в детском возрасте, когда ребенок делает первые шаги и произносит первые слова. Познание законов духовно-нравственного бытия, воспринятое в детстве и закрепленное в юношестве, обретает в зрелом возрасте фундаментальную ценность для человека и его отношения к Богу, ближнему и к самому себе как носителю образа и подобия Божия. И чем раньше будет сформировано это духовно-нравственное озарение в душе его, тем действеннее оно будет воспитывать личность в духе профилактики правонарушений и неприятия преступных наклонностей.

Понятие греха, установленное православными нравственными нормами, гораздо шире, чем представление светского права о преступлениях. В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви сказано, что «православные священнослужители и миряне призваны участвовать и в преодолении социальных причин преступности, заботясь о справедливом устройении государства и экономики, о профессиональной и жизненной реализации каждого члена общества».

Вместе с тем главным источником преступления является померщенное состояние человеческой души, ибо по слову Христа «из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15. 19)².

Статья «Взаимодействие Церкви и государственной системы исполнения наказаний» содержит в себе описание основных направлений, которые ориентированы на духовно-пастырское окормление и возврат в общество преимущественно тех лиц, которые были осуждены или пребывают до суда под следствием в местах принудительного

¹ Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. Права человека в христианском миропонимании и в жизни общества. М., 2008.

² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Преступность, наказание, исправление. М., 2000. Гл. IX.

содержания. Исторически именно этот контингент лиц, содержащихся под стражей, является основной паствой, духовно окормляемой священнослужителями тюремных храмов, взаимодействующих с государственными службами исполнения наказаний. Данными рамками ограничивается взаимодействие Церкви и УИС, поскольку вышедшие на свободу лица выпадают из-под юрисдикции органов уголовно-исполнительной системы.

Дальнейшее трудовое и бытовое устройство бывших заключенных, освободившихся из мест лишения свободы, возлагается на органы внутренних дел и местные органы власти и самоуправления, взаимодействие с которыми не входит в компетенцию государственной службы исполнения наказаний.

Желательным является обеспечение преемственности в духовном попечении и оказании помощи освободившимся осужденным после выхода на свободу, которые не должны быть лишены возможности свободного посещения храма и продолжения пастырско-душепопечительной заботы Церкви.

Содержащийся в докладе материал представлен с учетом специфики условий режимных учреждений и пока еще непреодоленного на постсоветском пространстве нормативно-правового несовершенства оформления взаимоотношений религиозных организаций и государственных пенитенциарных учреждений для объединения их усилий в деле ресоциализации правонарушителей, а также сохранения и развития личности заключенных.

В постановлении Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 5 февраля 2013 г. п. № 39 сказано: «Необходимо также иметь попечение о реабилитации и ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы»¹.

В соответствии с резолюцией Святейшего Патриарха Кирилла от 6 июля 2013 г. была образована совместная рабочая группа под председательством Преосвященного Иринарха, епископа Красногорского, которой было предписано «доработать проекты документов, касающиеся реабилитации и ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы», в которых должны быть четко очерчены границы этапов заботы трех синодальных учреждений об этих лицах.

¹ Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 5 февраля 2013 г. п. № 39.

20 августа 2013 г. в Синодальном отделе по тюремному служению состоялось завершающее заседание рабочей группы в составе председателей синодальных отделов по тюремному служению, церковной благотворительности и социальному служению, а также и. о. председателя Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами РФ и правоохранительными органами.

На заседании в качестве экспертов присутствовали сотрудники упомянутых отделов. Были рассмотрены документы, разработанные Синодальным отделом по тюремному служению в соответствии с указаниями Святейшего Патриарха Кирилла и имеющие среди своих задач взаимодействие с органами государственной власти и управления в области социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей:

- концепция создания, функционирования и развития районного реабилитационного центра для освободившихся из мест лишения свободы;

- организационные принципы работы православного районного реабилитационного центра для освободившихся из мест лишения свободы;

- концепция создания, функционирования и развития реабилитационных центров для несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также освободившихся из мест лишения свободы;

- организационные принципы работы православных воспитательных центров для несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Участниками заседания обсуждены принципы распределения ответственности за организацию деятельности реабилитационных центров на общецерковном, епархиальном и приходском (монастырском) уровнях с учетом автономности епархий и правящих архиереев. В результате рассмотрения рабочая группа пришла к следующим заключениям.

Контроль и мониторинг реабилитационной деятельности, осуществляемой епархиальными отделами по тюремному служению в учреждениях исполнения наказаний под эгидой администрации УИС, включая работу среди несовершеннолетних правонарушителей, на

общецерковном уровне являются прерогативой Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению.

Одновременно для подразделений тюремного служения следует предусмотреть необходимость направления рекомендационных сообщений в епархии по месту предполагаемого жительства верующего осужденного, готовящегося к освобождению, чтобы сохранить преемственность в его духовно-пастырском окормлении.

Освобождающиеся из мест лишения свободы лица выпадают из юрисдикции УИС и, следовательно, епархиальных подразделений тюремного служения.

Не подпадают под юрисдикцию УИС и, следовательно, епархиальных подразделений тюремного служения целые категории лиц, находящиеся под надзором органов внутренних дел: беспризорные в приемниках-распределителях для несовершеннолетних; трудные дети-подростки, состоящие на учете отделов и инспекций по делам несовершеннолетних; задержанные граждане, находящиеся в изоляторах временного содержания при полицейских участках и отделах внутренних дел; прочие лица, содержащиеся под надзором правоохранительных учреждений и состоящие в ведении органов прокуратуры, следствия, судопроизводства и т. п.

Контроль и мониторинг деятельности реабилитационных центров для лиц, не содержащихся под стражей, следует определить компетенцией Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению.

К этой сфере могут быть отнесены вопросы оказания социальных услуг:

- освободившимся из мест лишения свободы;
- лицам, подозреваемым в совершении преступления;
- обвиняемым, не содержащимся под стражей;
- гражданам, осужденным к мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

Несмотря на то что задержанные, арестованные и подследственные лица, содержащиеся в следственных изоляторах (СИЗО), находятся в ведении Следственного комитета, пастырское душепопечение о них традиционно на постсоветском пространстве контролируется Синодальным и обеспечивается епархиальными отделами по тюремному служению.

При этом Следственный комитет относится крайне неодобрительно в отношении предоставления подследственным свиданий с кем бы то ни было, включая и священнослужителей тюремного служения, что усугубляется существующими уголовно-процессуальными нормативами, нередко вступающими в коллизию с законодательством о свободе совести. Контакты лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, целиком и полностью находятся в сфере деятельности следственных органов. Без разрешения следователей и судей администрация СИЗО не вправе самостоятельно предоставлять свидания с лицами, содержащимися в этих учреждениях.

Решение этих и иных вопросов, касающихся существующих режимных установлений правоохранительных учреждений, требует активного подключения и оказания практической помощи со стороны Синодального отдела по взаимодействию с правоохранительными органами, поскольку взаимодействие со следственными и судебными инстанциями является его компетенцией.

Было достигнуто согласие в том, что к сфере деятельности Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями необходимо отнести функции оказания организационно-методической помощи Синодальному и епархиальным отделам по социальному служению в решении вопросов взаимодействия с правоохранительными органами по организации таких центров социальной реабилитации и поддержанию в них должного правопорядка.

Пастырское душепопечение о военнослужащих, совершивших правонарушения и содержащихся на гауптвахтах, а также отбывающих наказания за совершенные преступления в дисциплинарных батальонах, также относится к сфере деятельности Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами РФ.

Вместе с тем при рассмотрении проблемы социальной реабилитации за границами обсуждаемых предложений остался нерешенным вопрос юрисдикции синодальных учреждений, к которой должно быть отнесено оказание духовно-пастырской помощи и социальной реабилитации (ресоциализации) категориям лиц, освободившимся из заключения и находящимся под надзором органов внутренних дел:

— беспризорным в приемниках-распределителях для несовершеннолетних;

– трудным детям-подросткам, состоящим на учете отделов и инспекций по делам несовершеннолетних;

– задержанным гражданам, находящимся в изоляторах временного содержания при полицейских участках и отделах внутренних дел;

– прочим лицам, содержащимся под надзором правоохранительных учреждений и состоящих в ведении органов МВД России, прокуратуры, следствия, судопроизводства, и т. п.

Число таких категорий граждан будет в дальнейшем расширяться, учитывая все большее внимание, уделяемое обществом вопросам probation, а также досудебных и внесудебных юридических действий.

Представляется несомненным, что контингенты изоляторов временного содержания, а также иные категории лиц, курируемые инспекциями полиции по делам несовершеннолетних, содержащиеся в приемниках-распределителях и т. п., не должны быть лишены пастырской, душепопечительной заботы Церкви, требующей от священнослужителей весьма специфических навыков. Данное направление церковной деятельности, по крайней мере на территории Российской Федерации, недостаточно развито.

Надзор за такими лицами возлагается на правоохранительные органы (прокуратуру, следственные органы, МВД России), поэтому было бы логичным считать, что со стороны Церкви такие лица должны быть опекаемы представителями синодальных структур, взаимодействующих с этими правоохранительными органами, однако на практике они выпадают из сферы церковного душепопечительства.

Однако упоминаемые категории граждан, содержащиеся под надзором правоохранительных учреждений и состоящие в ведении органов МВД России, прокуратуры, следствия, судопроизводства и т. п., не входят в круг лиц, в отношении которых осуществляется духовно-пастырская помощь Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами РФ и правоохранительными органами.

В мае 2013 г. Священным Синодом был утвержден для общецерковного пользования документ «Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения».

В настоящее время разрабатывается проект документа «Положение об организации работы военного духовенства Русской Православной Церкви».

Представляется целесообразным разработать аналогичный общецерковный документ «Миссия Церкви в правоохранительных учреждениях», определяющий направление взаимодействия Московского Патриархата с Министерством внутренних дел РФ, Следственным комитетом, прокуратурой, судебной системой и иными правоохранительными структурами, который позволит определить четкие границы сферы деятельности Церкви по взаимодействию с Вооруженными силами РФ, правоохранительными учреждениями, организациями социальной защиты и благотворительности, государственной системой исполнения уголовных наказаний.

М.В. Каннабих,
член Общественной палаты Российской Федерации,
председатель президиума Общероссийской общественной
организации «Совет общественных наблюдательных комиссий»

Роль и значение участия представителей религиозных конфессий в работе общественных наблюдательных комиссий

Вопросы защиты прав и законных интересов граждан Российской Федерации имеют важное значение в жизни каждого человека независимо от места его пребывания. Но в период нахождения гражданина в местах принудительного содержания они становятся особенно актуальными и острыми.

Много и часто говорят по поводу того, нужно ли защищать лиц, которые сами совершили правонарушения, принесли горе и страдания другим людям. Да, закон они нарушили, и в соответствии с приговором суда каждый из них отбывает наказание.

Для правонарушителей, находящихся во временной изоляции от общества, это наказание заключается в лишении свободы на определенный срок, но никак не в лишении прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации.

Основной задачей членов общественных наблюдательных комиссий (ОНК), создаваемых в субъектах Российской Федерации согласно Федеральному закону об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, является осуществление контроля от имени гражданского общества за функционированием этих мест.

В текущем году исполнилось пять лет со дня принятия Федерального закона № 76-ФЗ и вступления его в законную силу. За этот период общественные наблюдательные комиссии нашли свою нишу среди институтов гражданского общества. На результаты их работы все чаще обращают внимание региональные и федеральные органы исполнительной власти, родственники лиц, находящихся во временной изоляции от общества, представители средств массовой информации.

Оценка положения дел с соблюдением прав человека при посещении членами общественной наблюдательной комиссии мест принудительного содержания является своего рода лакмусовой бумажкой, в большинстве своем независимой и объективной.

В отличие от других ведомств и служб, которым по долгу службы предписано осуществлять контроль за соблюдением законности при исполнении уголовных наказаний, общественные наблюдатели в добровольном порядке, на общественных началах взяли на себя определенную ответственность за судьбы людей, изолированных от общества.

В настоящее время условия в местах принудительного содержания медленно, трудно, но все-таки приводятся в соответствие с нормами и требованиями российского законодательства и международных договоров. Определенное позитивное влияние на этот процесс оказывают и члены общественных формирований.

Работа большинства общественных наблюдательных комиссий: во-первых, дает возможность администрации мест принудительного содержания услышать общественную оценку результатов деятельности персонала с точки зрения обеспечения законных прав задержанных, подследственных, обвиняемых и осужденных; во-вторых, снимает напряженность среди лиц, находящихся во временной изоляции от общества, за счет дополнительного общения с ними независимых от правоохранительных органов граждан; в третьих, настраивает руководителей и персонал учреждений на устранение вскрытых членами наблюдательных комиссий нарушений в области прав человека, которые не требуют больших финансовых затрат; в четвертых, уберегает в определенной степени сотрудников мест принудительного содержания от совершения правонарушений, за совершение которых они сами могут оказаться на скамье подсудимых.

Общественная палата Российской Федерации участвует в создании общественных наблюдательных комиссий в субъектах Федера-

ции, но основная роль в их формировании, отводится общественным объединениям.

Общественные наблюдательные комиссии на сегодня созданы и функционируют в 81 субъекте Российской Федерации, кроме Ненецкого и Чукотского автономных округов. Общая численность их членов – около 700 человек.

В настоящее время общественные наблюдательные комиссии состоят из трех категорий граждан:

- пенсионеров, которые имеют время, желание и профессиональные знания заниматься общественной работой;
- лиц, которые в свободное время или, отпускаясь с основной своей работы, по зову сердца, в добровольном порядке выполняют взятые на себя общественные обязанности;
- представителей общественных объединений, для которых общественная работа является одновременно и основной работой, то есть они занимаются деятельностью по защите прав человека на постоянной основе, получают за это зарплату за счет реализации грантовых проектов или оказания юридических услуг.

Председателями каждой четвертой ОНК являются женщины.

Изучая и анализируя информацию, поступающую от общественных наблюдательных комиссий, можно уверенно сказать, что объем их работы с каждым годом возрастает. Так, в 2012 г. члены наблюдательных комиссий посещали места принудительного содержания 5500 раз. Эти цифры говорят о том, что общественные наблюдатели посещали места временной изоляции граждан в своем регионе в среднем один-два раза в неделю.

По результатам своих посещений они подготовили 2850 заключений, которые направлялись ими на рассмотрение руководству проверяемых учреждений, а также в вышестоящие органы управления местами принудительного содержания. Члены ОНК приняли в ходе приема по личным вопросам более 20 тыс. граждан. В течение прошлого года в наблюдательные комиссии поступило 6200 жалоб и заявлений. Из числа жалоб каждая пятая (всего 1360) нашла свое подтверждение, то есть являлась обоснованной и подлежала разрешению.

Существенно увеличилось число материалов (более 1000), направляемых в иные организации – региональным уполномоченным

по правам человека, прокуратуру субъектов, следственные комитеты территориальных органов и т. д.

Значительно возросла заинтересованность средств массовой информации к результатам работы общественных наблюдательных комиссий. Региональные телестудии и пресса чаще стали освещать мероприятия, проводимые членами ОНК: проверки, пресс-конференции, учебные семинары и круглые столы по вопросам обеспечения прав граждан, находящихся в изоляции от общества. Мы воспользовались этим и смонтировали по материалам видеосюжетов документальный фильм о деятельности некоторых ОНК.

Перечисленные факты наглядно подтверждают заинтересованность общества в функционировании подобных общественных формирований, потенциал которых далеко не исчерпан. Не единичны случаи, когда за недостатки в работе мест принудительного содержания граждане винят не их сотрудников, а членов наблюдательной комиссии, не проявивших настойчивость в выявлении и устранении нарушений.

На примере Федерального закона, регламентирующего деятельность наблюдательных комиссий, общественность потребовала разработки аналогичных законопроектов, касающихся осуществления общественного контроля за функционированием детских учреждений, где находятся дети-сироты и дети, оставшиеся без родительского попечения; контроля, который предусматривал бы процедуру общественного наблюдения за действиями органов государственной власти и местного самоуправления. Первый из них уже прошел первое чтение в Государственной Думе.

Второй законопроект «Об общественном контроле» обсужден членами Общественной палаты Российской Федерации на пленарном заседании. Законопроектом предусматривается распространить общественный контроль как на процессы принятия решений, так и на их исполнение. Это позволит повысить качество деятельности госорганов и снизить риск принятия ошибочных и неэффективных решений.

Общая цель этого закона состоит в том, чтобы повысить доверие граждан к государству, чтобы диалог между обществом и государством носил предметный, инструментальный характер и граждане получили возможность участвовать в управлении государством, как это записано в Конституции Российской Федерации.

Практика показывает, что законодательство в области осуществления контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания необходимо совершенствовать. Однако делать это нужно последовательно и разумно прислушиваясь в первую очередь к мнению членов ОНК.

Преждевременно сегодня говорить о каких-то кардинальных переменах в функционировании мест принудительного содержания, но подвижки уже наблюдаются. Определенное позитивное влияние на происходящие процессы оказывает и деятельность членов общественных наблюдательных комиссий.

По-прежнему больше всего нарушений прав граждан, находящихся во временной изоляции от общества, обнаруживают члены ОНК в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Среди нарушений прав лиц, находящихся в учреждениях УИС, часто встречаются:

- факты физического и морального унижения как со стороны персонала, так и со стороны так называемого актива из числа осужденных;

- нарушения сроков отправления жалоб и заявлений в ОНК, давления со стороны администрации колоний на осужденных, обращающихся с жалобами в ОНК;

- привлечение к дисциплинарной ответственности с водворением в ШИЗО за малозначительные проступки и продление сроков содержания в нем на длительное время;

- отсутствие у большинства осужденных возможности работать. Необоснованно низкая оплата труда у работающих осужденных, которая не мотивирует их на качественный и производительный труд;

- поборы с родственников подследственных и осужденных за улучшение условий их содержания, оказание квалифицированной медицинской помощи, содействие в условно-досрочном освобождении и предоставлении свиданий.

Мы видим, что руководство ФСИН России признает необходимость и полезность участия институтов гражданского общества в реформировании и совершенствовании деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания. Примером тому и мартовская расширенная коллегия по вопросам взаимодействия с общественными организациями и религиозными конфессиями. Руководители Федеральной службы исполнения наказаний чаще стали бывать на меро-

приятиях, проводимых в Общественной палате, Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. В текущем году председатели ОНК имели возможность участвовать и выступать на заседаниях коллегий территориальных органов УИС.

15 октября в Общественной палате завершился прием документов на кандидатов в члены ОНК третьего состава 45 субъектов Российской Федерации. Следует отметить, что число граждан, изъявивших желание участвовать в общественном контроле за деятельностью мест принудительного содержания существенно увеличилось. Среди кандидатов в члены ОНК есть и священнослужители. Их число по сравнению с прошлым созывом существенно возросло. На конец октября намечено провести заседание Совета Общественной палаты по рассмотрению и утверждению новых составов ОНК в большинстве регионов нашей страны.

В Комитете Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций обсуждается законопроект о внесении изменений и дополнений в Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76, которые позволили бы религиозным организациям выдвигать своих представителей напрямую, а не через общественные организации, как это происходит сейчас.

Анализ деятельности региональных ОНК, в состав которых входят священнослужители РПЦ (а таковых у нас на сегодня 11 комиссий), показывает, что рабочая атмосфера внутри них более спокойная и благоприятная для реализации возложенных полномочий. Одним своим присутствием честные отцы настраивают членов ОНК на деловой лад, способствуют гармонизации отношений между субъектами и объектами общественного контроля. Именно поэтому мы признательны Патриарху Московскому и всея Руси за его рекомендации руководителям епархиальных управлений РПЦ – активно участвовать в формировании новых составов общественных наблюдательных комиссий в субъектах Российской Федерации.

В свою очередь, мы совместно с руководством Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению инициировали и провели летом 2012 г. Всероссийскую конференцию на тему «Роль и степень влияния священнослужителей, входящих в качестве членов в состав общественных наблюдательных комиссий, на гармо-

низацию взаимоотношений между субъектами и объектами общественного контроля».

Как результат в ходе проходящей ротации ОНК Санкт-Петербурга, Москвы, Владимирской, Воронежской, Ивановской, Нижегородской, Московской, Омской, Тульской и ряда других областей представители религиозных конфессий традиционно вошли в число кандидатов в члены наблюдательных комиссий.

Результативность работы наблюдательной комиссий зависит прежде всего от того, какую цель ее члены преследуют в ходе конкретного посещения: помочь конкретному человеку сохранить свои права, разрешить возникший конфликт напряженности в учреждении или разжечь факел недоверия к его сотрудникам, причем ко всем без исключения.

Пятилетняя практика осуществления общественного контроля мест принудительного содержания в различных регионах, относящихся к различным ведомствам, имеет как позитивные, так и негативные примеры.

Несмотря на принятие Общественной палатой в июле 2012 г. Кодекса этики членов ОНК, не все члены готовы им руководствоваться.

А.А. Крымов,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник Академии ФСИН России

Подготовка священнослужителей Русской Православной Церкви к тюремному служению: опыт учреждений ФСИН России и перспективы

Актуальность вопросов государственной политики по отношению к конфессиональным образованиям вызвана прежде всего активизацией религиозной идентичности и повышением правосознания граждан России. В условиях развития гражданского общества значительная роль отводится уголовно-исполнительной системе (УИС) как одному из важнейших социально-правовых институтов государства. Без четко организованных в рамках закона пенитенциарных органов не в состоянии обойтись ни одна более-менее развитая страна независимо от ее государственного строя и политической направленности.

Российская пенитенциарная система сегодня меняется кардинально. Изменения, закрепленные Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. (далее – Концепция), затронули все аспекты системы: строительство и реконструкцию учреждений, профессионализм сотрудников, принципы содержания заключенных и обеспечения их прав и свобод. Важное место в сегодняшних условиях реформирования и развития системы исполнения наказаний в России отводится вопросам обеспечения реализации прав верующих в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России). Так, в Концепции прямо установлена необходимость «активизации взаимодействия с традиционными конфессиями, в частности обеспечение осужденным возможности участия в религиозных обрядах, реализация совместных с традиционными конфессиями гуманитарных проектов».

С момента возрождения религии в качестве одного из официально признанных регуляторов общественных отношений в нашей стране прошло уже более двадцати лет. Эти годы были крайне неоднозначными в характере взаимоотношений государства и Церкви, различным было и соответствующее правовое обеспечение. Оставляя за рамками неизменные на протяжении всего периода положения Конституции РФ, определяющие светский характер государственной власти в России, отметим, что в последнее время приняты меры, которые позволяют отечественной пенитенциарной системе взаимодействовать с представителями религиозных организаций. В соответствии с Федеральным законом от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в 1999 г. было заключено «Соглашение о сотрудничестве» между Русской Православной Церковью (РПЦ) и Министерством юстиции РФ, а в 2011 г. было подписано «Соглашение о сотрудничестве» между РПЦ и ФСИН России. На сегодняшний день именно эти правовые акты являются фундаментом, на котором выстраиваются механизмы совместной деятельности сотрудников УИС России и священнослужителей РПЦ на территории исправительных учреждений ФСИН России.

Все участники уголовно-исполнительного процесса заинтересованы в том, чтобы из исправительных учреждений ФСИН России возвращались социально полезные, образованные, физически и духовно здоровые граждане. Попадая в пенитенциарные учреждения, человек оказывается в иной социально-бытовой среде, где ему необ-

ходимы духовная поддержка и условия для осознания совершенной ошибки. Важно отметить, что духовно-пастырское окормление лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, не единовременный психолого-педагогический акт. Это длительный процесс, для успешной реализации которого необходима консолидация церкви и государства на всех этапах уголовно-исполнительного процесса, а также после его завершения. Лица, содержащиеся в пенитенциарных учреждениях, должны иметь возможность регулярно исповедаться, выговориться перед священнослужителем, а также в достаточной степени удовлетворить свои потребности в совершении традиционных обрядов (крещение, венчание, отпевание).

С каждым годом, а в последнее время – с каждым месяцем, прослеживается укрепление роли РПЦ в деятельности УИС России. На региональном уровне проводятся конференции, на которых обсуждаются актуальные вопросы взаимодействия, заключаются соглашения между епархиальными подразделениями и территориальными органами ФСИН России. В регионах при исправительных колониях уже открыты и успешно функционируют православные храмы и часовни, моленные комнаты и уголки, воскресные школы и школы звонарей. Ковчеги с мощами святых угодников и чудотворные иконы доставляются в колонии, в эфир радиотрансляций многих исправительных учреждений включены утренние и вечерние молитвы. Библиотеки учреждений постоянно пополняются православной литературой, организована поддержка подследственных и осужденных продуктовыми подарками к православным праздникам, по наиболее значимым из которых проводятся всенощные праздничные молебны с Крестным ходом по территории учреждений. В ряде территориальных органов имеется опыт функционирования реабилитационных центров, в которых лицам, освободившимся из мест лишения свободы, предоставляется возможность проживания до тех пор, пока они не подыщут работу и жилье с возможностью остаться работать при данном центре в творческой мастерской. Известен также опыт месячного проекта миссионерского автопоезда, осуществлявшего свое движение по исправительным учреждениям Новосибирской области, участники которого посетили все отряды учреждений и камеры следственных изоляторов своего территориального органа. Подобного рода взаимодействие территориальных органов ФСИН России и подразделений РПЦ подкрепляется не только положительными отзывами

осужденных, но и взаимным доверием и благодарностью представителей УИС и РПЦ.

При этом следует отметить, что специфика контингента и функционирования исправительных учреждений ФСИН России как режимных объектов предполагает особые условия, характерные для деятельности представителей РПЦ на территории данных учреждений. К таким условиям относятся не только обеспечение функционирования, опрятности и чистоты храмов, часовен, молитвенных комнат и моельных уголков в исправительных учреждениях ФСИН России в соответствии с канонами православной религии, а также обеспечение безопасности священнослужителей на территории исправительного учреждения, но и обучение представителей РПЦ общению со спецконтингентом и соблюдению требований, установленных в исправительном учреждении того или иного режима содержания. В этом смысле актуален вопрос о создании учебных центров по подготовке священнослужителей (тюремных капелланов) для тюремного служения, которые будут готовить клириков РПЦ к специфическому тюремному служению. Опыт подобного рода подготовки имеется у Самарского института ФСИН России, на базе которого в 2013 г. осуществлялась подготовка более 20 священнослужителей.

Практика подготовки священнослужителей на базе Самарского института ФСИН России как один из первых шагов на пути выстраивания научно и практически обоснованного образовательного процесса в отношении указанной категории лиц, безусловно, важна, но это лишь малая мера, способствующая выстраиванию функционального взаимодействия между ФСИН России и РПЦ. Для решения кадровых проблем православного тюремного служения необходимо разработать системную программу получения специального образования для тюремных капелланов, несущих послушание в исправительных и образовательных учреждениях ФСИН России. Для разработки программы обучения следует использовать передовой опыт Самарского института ФСИН России, положительный опыт деятельности священнослужителей в пениitenciарных учреждениях России и зарубежных стран, а также опыт взаимодействия территориальных органов ФСИН России с епархиальными подразделениями РПЦ. Необходимо организовать поиск оптимальных форм дополнительного образования для священников, совершающих служение в местах лишения свободы.

Подготовку священнослужителей следует обеспечить в несколько этапов. На первом этапе целесообразно осуществлять начальную общую подготовку, в рамках которой организовать специальный курс по тюремному служению, который читался бы в духовной семинарии. На втором этапе следует осуществлять первоначальную подготовку в образовательных учреждениях и учебных центрах ФСИН России. На третьем этапе представляется действенным предоставить возможность священникам, работающим в исправительных учреждениях, курсы повышения квалификации (из расчета 1 раз в 5 лет). В курс подготовки следует включить теоретический и практический аспекты (практика, стажировка в исправительных учреждениях под руководством преподавателей и наставников). Программы такого обучения следует представить на утверждение руководству ФСИН России и Синодальному отделу Московского Патриархата по тюремному служению.

Для успешной реализации программы подготовки священнослужителей РПЦ к тюремному служению необходимо определить куратора образовательной деятельности, повысить эффективность использования материальных и кадровых ресурсов, обеспечить адаптацию системы профессионального образования ФСИН России для подготовки тюремных капелланов, создать единую информационную сеть, обосновать возможности для реализации образовательных программ с учетом инновационных методик, организовать работу по обобщению, изданию и распространению передового опыта в сфере тюремного служения.

Данная деятельность требует серьезной научной и организационной проработки, которую целесообразно осуществить на базе образовательных и научно-исследовательских учреждений ФСИН России. Академия ФСИН России является ведущим образовательным учреждением ФСИН России и имеет богатую материальную и кадровую базу, что позволяет создать площадку для последующей организации образовательной деятельности, направленной на подготовку священнослужителей РПЦ к тюремному служению. В рамках осуществления данного направления деятельности представляется целесообразным проработать вопрос о взаимодействии с Синодальным отделом Московского Патриархата по тюремному служению, а также с соответствующими епархиальными подразделениями.

Взаимодействие УИС и РПЦ будет способствовать обеспечению прозрачности деятельности УИС. В этом смысле представляется пер-

спективным проводить совместные мероприятия с общественными организациями, следует привлекать к совместной работе региональные общественные наблюдательные комиссии, общественные советы при территориальных органах ФСИН России. Особую роль здесь будет играть привлечение благотворительных фондов, чья деятельность направлена на поддержку духовности и традиционных ценностей.

Таким образом, теоретическое осмысление процесса духовного исправления, умиротворения и социальной интеграции лиц, содержащихся в исправительных учреждениях ФСИН России, предполагает активное взаимодействие государства в лице ФСИН России и религиозных организаций традиционных конфессий. Выстраивание планомерной и комплексной работы по обеспечению реализации прав верующих в аспекте реформирования и развития системы исполнения наказаний в России будет в полной мере действенной при проработке модели и правового обеспечения совместной деятельности ФСИН России и РПЦ. Такое взаимное доверие окажет положительное влияние в деле обеспечения конституционных прав на свободу совести и вероисповедания лиц, содержащихся в исправительных учреждениях ФСИН России, удовлетворения духовных потребностей работников уголовно-исполнительной системы и членов их семей, курсантов учреждений ФСИН России и ветеранов органов УИС.

Н.М. Мартынов,

начальник отдела воспитательной работы с осужденными
(УФСИН России по Республике Мордовия)

Опыт взаимодействия УФСИН России по Республике Мордовия с Русской Православной Церковью по духовно-нравственному окормлению осужденных

Одним из основных направлений совершенствования воспитательной работы является гуманизация условий отбывания наказания, предусматривающая наряду с другими мероприятиями создание условий для духовно-нравственного воспитания осужденных.

За последние годы в наших учреждениях накоплен определенный положительный опыт совместной работы со священнослужителями в духовном и нравственном воспитании осужденных.

Священнослужители, продолжая традиции прошлого, осуществляют духовно-нравственное воспитание осужденных, выступая прежде всего проповедниками миротворческих отношений как между спецконтингентом и администрацией учреждений, так и в самой среде правонарушителей, помогая последним морально пережить лишение свободы и изоляцию от общества.

Во всех наших подразделениях созданы условия для совершения религиозных обрядов верующими осужденными. Их численность составляет 7815 человек или 65,9 % от их общей численности. Из этого числа 6337 православных христиан, католиков – 49, мусульман – 1375, евангельских христиан-баптистов – 31, иудеев – 12, буддистов – 11. Таким образом, из общего числа осужденных, которые считают себя верующими, на сегодняшний день, более 81 % – православные. Использование в воспитательной работе с осужденными богатейшего наследия Русской Православной Церкви не случайно: это не просто дань моде, новым веяниям, а восстановление генетической памяти, возвращение к своим российским истокам.

Действующее российское законодательство, Соглашение о сотрудничестве между Федеральной службой исполнения наказаний и Синодальным отделом Русской Православной Церкви по взаимодействию с Вооруженными силами РФ и правоохранительными учреждениями позволили наладить совместную конструктивную работу по духовному и нравственному воспитанию тех, кто однажды преступил закон, и государственный и нравственный.

На современном этапе для достижения общей цели – возвращение в социум морально здоровых, духовно обогащенных людей – есть договор о взаимодействии УФСИН России по Республике Мордовия и Краснослободской и Темниковской епархией от 2 февраля 2011 г., архиерейским распоряжением Управляющего Краснослободской и Темниковской епархией Климента за каждым исправительным учреждением закреплены священнослужители в количестве 11 человек. Посещение каждого ИУ осуществляется не менее 1 раза в месяц. Основной задачей посещения является наиболее полное использование потенциала Православной Церкви в нравственно-просветительской работе с осужденными, находящимися в ИУ.

Несмотря на имеющиеся трудности, мы смогли в 8 колониях (в ИУ-1, -2, -4, -5, -7, -14, -21, -22) построить православные храмы, строятся православные храмы в ИУ-11, -12, -19.

О тяге осужденных к вере свидетельствует и то, что в колониях появляются люди, серьезно стремящиеся к духовному образованию. В десяти исправительных колониях (ИУ-1, -2, -4, -5, -7, -10, -14, -17, -18, -19) созданы и функционируют воскресные школы по обучению основам православной веры, в которых обучается 196 осужденных.

Число осужденных, активно посещающих храмы и моленные комнаты, также растет. Стабильный рост составляет до 6 % ежегодно, и это, конечно, свидетельствует о немалом труде. В колониях ежегодно отмечаются церковные праздники: Рождество Христово, Крещение Господне и Христово Воскресение с проведением освещения куличей и пасхальных яиц. Надо сказать, что осужденные особенно в такие моменты ждут посещения их священнослужителями.

За 2012 г. было проведено в колониях 437 церковных служб, их количество возрастает из года в год на 5,7 %. Исповедовались – 3104 человека, крестились и приняли православную веру – 525 человек, приняли участие в причастии – 2962 человека. Кроме того, в исправительных учреждениях, подведомственных УФСИН России по Республике Мордовия, проводятся обряды венчания (в 2012 г. проведено 29 венчаний, в 2013 г. – 18).

Если говорить об опыте взаимодействия в рамках соглашения с Русской Православной Церковью, то особое место в организации этого направления занимает работа священнослужителей не только с осужденными, которые уже нашли дорогу к храму, но и с теми, кто даже в местах лишения свободы не знает пути к прощению и покаянию. Для этого организуются различные мероприятия:

- выпуски телепрограмм на православную тематику с участием священнослужителей в рамках функционирования студий кабельного телевидения в учреждениях;
- выступления священнослужителей перед осужденными об основах православной веры и религиозных праздниках;
- курирование работы православных общин;
- курирование работы по выпуску православных стенных газет и проведение конкурсов на лучшую газету;
- посещение колоний в православные праздники для проведения богослужений и проповедей для осужденных;
- участие в работе комиссий по оценке поведения осужденных и определению условий отбывания наказания в рамках использования системы социальных лифтов;

– участие в деятельности общественного совета при УФСИН России по Республике Мордовия, а также в составе Общественной наблюдательной комиссии Республики Мордовия;

– работа с осужденными по подготовке их к освобождению в рамках функционирования справочно-консультационных пунктов, поддержанию и укреплению социально полезных связей.

В деятельность исправительных учреждений уже традиционно вошло проведение дней открытых дверей с приглашением на эти мероприятия священнослужителей. Ведь приобщение родственников осужденных к духовным ценностям, само общение со священнослужителями приводит к укреплению социально полезных связей осужденных.

С 2012 г. в УФСИН России по Республике Мордовия проводятся дни встречи руководства управления, представителей прокуратуры, уполномоченного по правам человека в Республике Мордовия, Общественной наблюдательной комиссии Республики Мордовия, иных общественных, а также религиозных организаций с осужденными, в рамках которых осуществляется посещение исправительных учреждений, ознакомление с условиями отбывания наказания, проводится прием осужденных по личным вопросам.

На сегодняшний день в подразделениях по радиосети читаются нравственные проповеди, в том числе по отношению Православной Церкви к таким негативным явлениям среди осужденных, как картежная игра, употребление спиртных напитков и наркотических средств.

В ИУ-2, -14 организован православный хор из числа осужденных женщин, а в ИК-7, -17 – из числа осужденных мужчин, сопровождающий проведение церковных служб и обрядов.

Осужденные ИУ приняли участие во Всероссийском конкурсе «Быть добру». Для участия в финале в Попечительский совет УИС были направлены фильмы «Музыкальные капли Дубравы», «Свидание», «Умягчение злых сердец», «Цена успеха», «Жизнь продолжается...». Документальный фильм ИК-14 «Умягчение злых сердец» Попечительским советом УИС признан лучшим и занял второе место.

Во исполнение Плана реформирования УИС России совместно с Синодальным отделом Московского Патриархата Русской Православной Церкви по взаимодействию с Вооруженными Силами РФ и правоохранительными учреждениями в УФСИН России по Республике Мордовия реализуется проведение эксперимента в формате пилотного проекта по включению священнослужителей Русской Православной

Церкви в деятельность исправительных учреждений на штатной основе. Иерей Евгений Кулдыркаев стал первым священнослужителем, который осуществлял духовное окормление осужденных и сотрудников всех учреждений, находясь в штате ИК-1 (в рамках пилотного проекта). Он стал первым председателем отдела по тюремному служению Краснослободской и Темниковской епархии. В настоящее время председателем отдела по тюремному служению Краснослободской и Темниковской епархии является священник Александр Левин, который в рамках пилотного проекта осуществляет духовно-нравственное окормление осужденных на договорной основе.

В заключение хотелось бы сказать, что только совместными усилиями администрации исправительных учреждений и общественности мы сможем, с одной стороны, вернуть оступившимся людям веру, научить общепринятым правилам поведения, помочь им изменить свое будущее, вернуться в семьи, а с другой – уберечь общество от новых преступлений.

Существующая система работы с осужденными по духовно-нравственному просвещению в местах лишения свободы и влияние религии на их поведение в период отбывания наказания показала свою эффективность и имеет на сегодняшний день огромное воспитательное значение. Получение духовных знаний в рамках исправительной колонии повышает уровень сознательной дисциплины среди осужденных, а в целом развиваются новые формы воспитательной работы с осужденными.

А.В. Медведев,
старший преподаватель цикла общеправовых
и социальных дисциплин Учебного центра
(УФСИН России по Республике Марий Эл)

Международный опыт сотрудничества пенитенциарных органов и религиозных организаций

Изучение передового международного опыта сотрудничества пенитенциарных органов и религиозных организаций имеет большое значение для дальнейшего развития отечественной уголовно-исполнительной системы. При изучении всей истории взаимодействия наглядно прослеживается влияние международного опыта. Са-

мым характерным является учреждение Попечительного о тюрьмах общества. При этом, как отмечает М.В. Сидорова, использовался опыт Лондонского попечительного о тюрьмах общества В. Веннинга, интерпретированного к отечественной уголовно-исполнительной системе¹. В настоящее время успешно используется передовой опыт европейских государств, США, Турции по противодействию сектантству и экстремизму. Во Франции с начала 80-х годов была создана Межминистерская миссия по борьбе с сектами. В МВД Франции существует специальное полицейское подразделение по выявлению и пресечению преступлений, совершаемых в связи с деятельностью сект². В США, в Национальном управлении юстиции, создан отдел по культово-ритуальным преступлениям. Международный опыт противодействия деструктивным религиозным культам нашел свое отражение в отечественном нормотворчестве в результате принятия Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³.

Рассмотрим опыт сотрудничества пенитенциарных органов и религиозных организаций зарубежных государств.

В Германии 250 тюрем, которые составляют основную часть пенитенциарной системы. Покамерное содержание осужденных не мешает организовывать коллективные мероприятия с осужденными. Во всех исправительных учреждениях работают священники, которые представляют либо евангелическо-лютеранскую церковь, либо католический приход. «В Германии капелланы входят в штат тюремной администрации, имеют ключи от камер, могут в любое время по просьбе осужденного встретиться с ним наедине»⁴. Следует отметить, что священники принимаются в качестве штатных сотрудников в крупных исправительных учреждениях. Они относятся к службам особого назначения. В менее крупных учреждениях священники осуществляют свою деятельность в качестве внештатных сотрудников. Профессиональная подготовка священников в Германии прово-

¹ См.: Сидорова М.В. Фонд Комитета Общества попечительного о тюрьмах в Государственном архиве Российской Федерации // Русское общество и тюремная реформа XVIII–XXI вв. История и современность: материалы межвед. науч.-практ. конф. (С.-Петербург, 28 апр. 2004 г.). СПб., 2004. С. 21.

² См.: Тонконогов А.В. Пенитенциарная сектология: учеб.-практ. пособие. М., 2004. С. 94–95.

³ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

⁴ Тонконогов А.В. Указ. соч. С. 85.

дится в форме семинаров. Другой пример. Контингент в тюрьме г. Хайнсберг земли Северный Рейн – Вестфалия (для несовершеннолетних) многонациональный. «На территории тюрьмы имеется церковь для проведения богослужений с верующими осужденными – католиками, протестантами, евангелистами. Есть молельные комнаты для осужденных, исповедующих ислам»¹. В одном помещении храма могут проводиться культовые мероприятия несколькими религиозными объединениями. Количество осужденных, посещающих церковь, не превышает 20 %, а истинно верующих намного меньше.

В США капелланом считается специально подготовленный священнослужитель, который осуществляет духовное окормление осужденных. Отправление религиозных обрядов в США не должно противоречить соображениям безопасности. График религиозного обслуживания составляется капелланом департамента, о чем уведомляются осужденные. Администрация учреждений контролирует религиозную деятельность (в рамках обеспечения безопасности и соблюдения распорядка). Представители иных религий посещают учреждения по разрешению капеллана департамента или управления социального обеспечения, для чего они предъявляют соответствующие документы. Владение религиозной литературой и атрибутами согласовываются администрацией. Главное условие: они не могут использоваться в качестве оружия, орудия побега и должны соответствовать правилам ношения одежды². «Капелланская служба в США работает в пенитенциарных учреждениях на постоянной основе. Всего капелланы представляют 26 религиозных групп»³. «Для получения права на работу в пенитенциарных учреждениях к капелланам предъявляют следующие требования: наличие сертификата, полученного от своей религиозной конфессии, и звание не ниже, чем магистр богословия, а также желание работать с осужденными. Капелланы уделяют внимание осужденным, исповедующим те религии, которые не имеют своих, постоянно работающих священнослужителей. Для работы с дан-

¹ Ковалев О.Г., Данилин Е.М. Полезное сотрудничество – путь к успеху // Междунар. опыт исполнения уголовных наказаний: сб. науч. ст. Вып. 1 / сост. и ред. О.И. Макачук. М., 2008. С. 31.

² См.: Главное управление штата Массачусетс графства Саффлок США: пособие для заключенных: пер. с англ. М., 1997. С. 7.

³ Положительный опыт сотрудничества учреждений ФСИН России с Русской Православной Церковью: аналит. обзор / С.Х. Шамсунов [и др.]. 2006. С. 21.

ными осужденными назначают капелланов, нанятых по контракту или добровольцев на общественных началах»¹.

В Великобритании генеральный капеллан (архидиакон) назначается епископом англиканской церкви, а зарплату получает от правительства. Раз в месяц старший капеллан (заместитель начальника тюрьмы), его помощник, надзиратель и суперинтендант собираются на регулярные заседания, где из своей среды выбирают капелланов для проведения надзирательной работы². Кроме штатных капелланов, осужденных посещают священнослужители, представляющие разные религиозные конфессии, на добровольных началах. Однако при этом им необходимо соблюдать обязательное условие – иметь лицензию либо разрешение епископа или прихода, где находится исправительное учреждение. В Великобритании тюрьма не может функционировать до тех пор, пока не будут назначены тюремные священник³. Профессиональная подготовка капелланов заслуживает особого внимания. «Обучение состоит из 4 курсов: на первом – первоначальное обучение (подготовка); на втором – выявление проблем и определение путей их решения; на третьем – лекции читают психотерапевты; на четвертом – читаются лекции о других вероисповеданиях»⁴. После окончания обучения каждый капеллан индивидуально избирает направление своей специализации. Кроме того, с тюремными капелланами проводятся общие обсуждения (два раза в год), конференции (один раз в два года). Кроме духовной поддержки, на капелланов возложены и отдельные вопросы социальной помощи осужденным. «Капелланы по просьбе заключенных принимают участие в подготовке документов об условно-досрочном освобождении или отчетов об отбывании наказаний осужденными на пожизненное заключение»⁵. Тюремный капеллан не является сотрудником уголовно-исполни-

¹ *Первозванский В.Б., Федорова Е.М.* Краткий обзор опыта сотрудничества пенитенциарных учреждений и религиозных организаций в некоторых зарубежных странах // *Международный опыт исполнения уголовных наказаний: сб. науч. статей. Вып. 1 / сост. и ред. О.И. Макачук. С. 53.*

² См.: *Положительный опыт сотрудничества....*

³ См.: *Самарин В.А.* Международный опыт взаимодействия религиозных организаций и пенитенциарных учреждений // *Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2005. № 4. С. 45.*

⁴ *Самарин В.А.* Основы традиционных религий России: учеб.-метод. пособие / под общ. ред. В.Б. Бровкина. СПб., 2005. С. 127–128.

⁵ *Первозванский В.Б., Федорова Е.М.* Указ соч. С. 55.

тельной системы; он относится к категории государственных служащих. В его ведении находится взаимодействие с общественностью, организация благотворительной миссии, первоначальные меры пенитенциарной адаптации освободившихся. «Большую помощь в работе капеллана и тюремному ведомству оказывают волонтеры, добровольцы, которые работают на общественных началах и получают зарплату. Они трудятся в тюрьме под руководством капеллана. Таких добровольцев в Великобритании более 2 тысяч»¹. Капелланом в Великобритании может быть не только священник, но и мирянин. Случается, что в исправительном учреждении из 10 капелланов-волонтеров разных конфессий только один является священнослужителем.

Возможность участия в религиозных обрядах некоторым осужденным Великобритании может быть ограничена. «Заключенным может быть запрещено посещать массовые религиозные мероприятия по медицинским показателям; если директор тюрьмы считает, что заключенный злостно нарушил режим содержания или присутствие заключенного может спровоцировать беспорядки, и в некоторых других случаях»². Требования закона о тюремной службе Великобритании обязывает капелланов работать с осужденными разных вероисповеданий. Он обязан быть компетентным в решении многих духовных вопросов (посты, литература, обряды, взаимодействие с другими религиями).

В Бельгии среди прочих равных меж собой конфессий у Римской католической церкви особые полномочия. «При формальном равенстве всех религий шесть конфессий пользуются официальным признанием: католицизм, протестантизм, иудаизм, англиканизм, ислам, греческая (имеется в виду Вселенский патриарх) и русская православная церкви. Они имеют привилегии, в том числе право назначать тюремных капелланов, чья деятельность оплачивается государством»³. Духовное попечительство в тюрьмах Бельгии введено Королевским декретом от 21 мая 1965 г. Согласно этому документу у осужденных появилась возможность пользоваться духовным попечительством той религии, которую он сам выбирает.

¹ Самарин В.А. Основы традиционных религий России. С. 127.

² Положительный опыт сотрудничества.... С. 21.

³ Самарин В.А. Международный опыт взаимодействия религиозных организаций и пенитенциарных учреждений. С. 45.

В Италии на основании ст. 11 Соглашения В. Мадама от 1984 г. пастырское попечение осужденных находится в компетенции католического духовенства, назначаемого компетентными органами государственной власти по рекомендации церкви. Детально организация и осуществление пастырского попечительства излагаются в специальных соглашениях. В тюрьмах имеются капелланы, но они не считаются постоянными государственными служащими, даже когда находятся на содержании государства. Они осуществляют свою деятельность на основе бессрочного назначения Министерством юстиции после получения уполномочивающего документа (*nihil obstat*) от правящего епископа. «В Италии капелланы подчинены министерству юстиции. Одну часть жалования им выплачивают исправительные учреждения, другую – епархия»¹. Деятельность капелланов иных религиозных объединений осуществляется на основании соглашений. На этом основании священнослужители допускаются в тюрьмы без специального разрешения, чтобы они могли беспрепятственно осуществлять духовную помощь осужденным. Тюремные капелланы в этом случае финансируются за счет своих религиозных организаций.

В Польше организация тюремного служения следующая. Конференция польских епископов назначает Главного капеллана. Помощники Главного капеллана, которые возглавляют каждый тюремный округ, а также иные капелланы назначаются епархией. Епархиальный епископ избирает священника для тюремного служения и направляет его в конкретное исправительное учреждение. «Между начальником исправительного учреждения и капелланом подписывается договор. В нем предусмотрены обязанности и права капеллана. Капеллан в Польше – это приходской священник, работающий в тюрьме. Он получает зарплату от прихода. В редких случаях денежное вознаграждение в его адрес поступает от администрации тюрьмы. Во многих пенитенциарных учреждениях Польши работают на равных правах представители православной и протестантской церквей, а также представители других религиозных направлений»². Католики и православные осужденные молятся в одном храме, который освящают представители обеих конфессий.

¹ Самарин В.А. Международный опыт взаимодействия религиозных организаций и пенитенциарных учреждений.

² Первозванский В.Б., Федорова Е.М. Указ. соч. С. 56–57.

В Чехии существует два типа организаций, занимающихся духовным и социальным попечением о заключенных: «Тюремная духовная забота» (ТДЗ) и «Тюремная духовная служба». ТДЗ – это негосударственная христианская организация, состоящая из священнослужителей и мирян. Те и другие представляют зарегистрированные в Чехии Церкви, от которых им разрешено помогать осужденным на добровольной основе. ТДЗ тесно соприкасается с «Тюремной духовной службой» в лице капелланов. Главный капеллан, его заместитель и все рядовые капелланы являются сотрудниками тюремной службы с определенными правами и обязанностями. Главный капеллан отвечает за свою работу непосредственно перед главным управляющим кабинета генерального управления тюремной службы. На должность главного капеллана человек в духовном сане принимается на основании верительного листа зарегистрированной государством Церкви в соответствии с условиями, предусмотренными в договоре о тюремной духовной службе»¹. Особый интерес вызывает организация и деятельность капелланов «Тюремной духовной службы» как целостной упорядоченной структуры. Организационные и спорные вопросы решаются главным капелланом, который определяет служебные обязанности, рабочее время подчиненных капелланов и осуществляет контроль за их деятельностью. Капелланы Чехии совмещают тюремное служение с работой в своих приходах, поэтому график работы в исправительном учреждении устанавливается индивидуально, но не реже 3–4 раз в неделю. Данный график согласуется с администрацией тюрьмы и утверждается главным капелланом. Особое внимание уделяется специальной подготовке капелланов, которые обязаны пройти курс обучения. Желающие должны пройти двухдневный курс-семинар, после чего готовят курсовую работу. К обучающимся предъявляются довольно жесткие требования: из всех желающих принимаются около 40 %. При исполнении служебных обязанностей в тюрьме капеллан подчиняется заместителю начальника тюрьмы, его денежное довольствие соответствует должностному окладу начальника отделения. В обязанности капелланов входит: подготовка, организация и проведение образовательных, религиозных и социальных программ, проведение индивидуальной работы с осужденными и со-

¹ Скоморох О. Капелланская доля. Опыт тюремного служения в европейских странах // Журн. Московской Патриархии и церковный вестник. 2011. № 8. С. 52.

трудниками тюрьмы по их желанию, проведение занятий в воскресной школе и изучение религиозной литературы. Он координирует деятельность по миссионерскому служению в тюрьме представителей других религиозных организаций. Совместно с заместителем тюрьмы планирует проведение религиозных, культурных и воспитательных мероприятий с осужденными. Капеллан принимает участие также в деятельности социальных служб тюремного ведомства Чехии.

В Бразилии около 74 % населения – приверженцы Римско-католической церкви, что делает Бразилию одной из самых больших католических стран мира. Уровень преступности в Бразилии очень высок. Централизованное тюремное служение там отсутствует, но имеются определенные наработки в области взаимодействия пенитенциарной системы и религиозных объединений. Недалеко от г. Сан-Паулу находится частная тюрьма, которой руководит Марио Отабани. Он, будучи священником, создал тюремное братство. «Члены этого братства навещают больных заключенных, беседуют с ними, в чем-то помогают и окормляют их до самого окончания срока наказания. Они окормляют родственников заключенных, помогают их детям. Для всего этого у тюремного братства есть свой материальный фонд, существующий на пожертвования, которые выделяют бизнесмены. Кроме материальной помощи, оказывается и другая: поставляется в тюрьму одежда, обувь и т. д. За время отбывания наказания заключенных обучают различным гражданским специальностям. Для многих заключенных, срок наказания которых подходит к концу, члены тюремного братства подыскивают работу по полученной специальности»¹. Согласно другим сведениям, первое место в рейтинге самых страшных тюрем планеты занимает тюрьма Carandiru, которая находится в окрестностях города Сан-Паулу в Бразилии². Исходя из этого деятельность одних религиозных объединений не в состоянии самостоятельно обеспечить исправление осужденных. Для реализации указанной задачи необходимо задействовать весь комплекс средств исправления, осуществляемый органами государственной власти, общественными и религиозными объединениями.

¹ Деев Н. Практика тюремного служения: материалы семинара Моск. Духов. акад., 18–19 сент. 2001 г. Сергиев Посад, 2002. С. 58.

² См.: Самые страшные тюрьмы мира. URL: <http://samogo.net/articles.php?id=1055> (дата обращения: 03.11.2011).

В государствах исламского мира (Алжир, Афганистан, Египет, Иордания, Ирак, Иран, Кувейт, Ливан, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Палестина, Саудовская Аравия, Сирия, Тунис, Турция и др.) религия не отделена от государства и играет ведущую роль в решении самых разных вопросов общественной и политической жизни. Признается, что закрепленные в Коране религиозные нормы даны от Аллаха и являются истинными, поэтому закон не может от них отступать. «Главные книги религии ислама – Коран и Сунна являются одновременно и основными источниками мусульманского права. Как право в целом, так и правоприменение в данных странах основывается на религиозных догматах»¹. Организация и осуществление сотрудничества пенитенциарной системы с представителями государственной религиозной организацией отличаются четкой упорядоченностью. В отношении иных религиозных объединений, осуществляющих духовное окормление осужденных в исправительных учреждениях, государственное регулирование либо отсутствует, либо находится в зачаточном состоянии.

В Японии существует добровольное общество посетителей пенитенциарных учреждений, в задачу которого входит оказание различной консультативной помощи заключенным. Члены этого общества – лица, не работающие, служители культа, бизнесмены, учителя и др., которые проходят специальную подготовку. Аналогичные функции выполняет «Организация тюремных священников», члены которой входят в объединения по округам и префектурам².

В Украине работу по духовному возрождению среди осужденных тюремного департамента ведут представители 42 религиозных конфессий³. Правительство Украины предприняло все необходимые меры по соблюдению основных общепризнанных международных нормативных актов, а также по внедрению передового международного опыта, в том числе в области организации и осуществления института тюремного капелланства.

¹ Дворникова О.А. Религия и закон: проблемы взаимодействия // Журн. рос. права. 2009. № 7. С. 2.

² См.: Наказание и исправление преступников / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 1992. С. 231.

³ См.: Букалов А., Букалова О. Уголовное наказание в Украине: стат. обзор. М., 2004. С. 3, 38.

В Латвии капелланская служба, по мнению В.А. Самарина, считается более эффективной по сравнению с другими странами бывшего СССР. «В местных тюрьмах священники работают с 1997 г. В 2002 г. кабинет министров принял «Правила о службе капелланов, в соответствии с которыми священнослужители вводятся в штат и их труд оплачивает государство. Кандидатов на должность капеллана имеет право выдвигать руководство девяти конфессий – лютеране, католики, православные, старообрядцы, методисты, баптисты, адвентисты, пятидесятники и иудеи»¹.

В Эстонии при поддержке государственной власти, с использованием международного опыта и практической помощи развитых государств Министерством юстиции была сформирована своя капелланская служба. Предпосылками к этому являлось разрешение МВД Эстонии с 1989 г. посещать тюрьмы добровольцам для оказания осужденным духовной помощи. Для осуществления координации таких посещений была создана Ассоциация эстонских капелланов. «Работа ассоциации финансировалась одной из организаций, занимающейся тюремным служением в США. В 1997 г. в эстонских тюрьмах была введена должность капеллана (при социальном отделе тюрьмы): именно в это время зарплату капеллану стало платить государство. При каждой эстонской тюрьме действует институт старших капелланов или координаторов. Главное требование, предъявляемое к государственному капеллану, состоит в том, что кандидат должен быть, как минимум, в сане диакона и иметь высшее богословское образование. Кроме того, один-два раза в год проводятся курсы повышения квалификации. В круг обязанностей капеллана входит литургическая практика, а также консультативная, душепопечительская и административная работа. По результатам своей деятельности эстонские капелланы ежеквартально составляют отчет»².

Традиционно на первое место у представителей религии выступает религиозная забота. Однако все большее внимание уделяется содействию религиозных объединений в иных направлениях сотрудничества: помощи в социальной адаптации, воспитательной работе с осужденными, обеспечении их полезной занятости. Тюремный капеллан является не только священнослужителем, но и лицом, оказывающим духовную

¹ Самарин В.А. Международный опыт взаимодействия религиозных организаций и пенитенциарных учреждений. С. 45.

² Скоморох О. Указ. соч. С. 54.

поддержку осужденных. «В своей работе капелланы ориентируются в первую очередь на всех заключенных, а не только на представителей своей конфессии: разница между духовной заботой (возможно, даже нерелигиозной, основанной на так называемых общечеловеческих ценностях) и религиозной заботой очевидна. Кроме того, капелланы несут нагрузку, связанную с социальной работой, принимают участие в социальных программах совместно с социальными работниками»¹. Во многих государствах на тюремных капелланов возлагается организация взаимодействия с общественными объединениями, представителями социальных служб и лицами, оказывающими иную поддержку деятельности пенитенциарных учреждений. На этот факт указывает И.Н. Федотова: «Американские и западноевропейские капелланы поддерживают постоянную связь с теми общественными организациями, которые предоставляют гуманитарную помощь осужденным и гражданам, освобождающимся из мест лишения свободы»². Попытка рассматривать деятельность религиозных объединений в пенитенциарных учреждениях только как культовую (исполнение отдельных религиозных обрядов) является необоснованной. Ради одних церковных служб не имеет смысла принимать на постоянной основе пенитенциарного священника. С исполнением данной работы вполне справится приходящее духовное лицо.

Экуменическое движение. Идея межконфессионального сотрудничества существует уже продолжительное время в мировом сообществе. Наиболее характерным примером является описание экуменического движения. «Экуменическое движение декларирует своей целью достижение возможно более полного единства между последователями различных христианских вероисповеданий. Движение это зародилось в протестантском мире в начале текущего столетия. Русская Православная Церковь примкнула к экуменическому движению в 1961 г., вступив во Всемирный Совет Церквей на Всемирной ассамблее в Нью-Дели. Всемирный Совет Церквей может действовать от имени Церквей только по их поручению»³. В области содействия пе-

¹ Скоморох О. Указ. соч. С. 54.

² Федотова И.Н. Взаимодействие учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с Русской Православной Церковью и другими религиозными объединениями // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. Владимир, 2009. № 1(10). С. 48.

³ Чернышев В.М. Религиоведение. Киев, 2003. С. 327–328.

нитенциарным учреждениям отдельные международные религиозные организации принимают самое активное участие. «Несмотря на принципиальные отличия в трактовке апологетических понятий и явлений в православной, католической церквях и различных направлениях протестантизма, в исправительных учреждениях решается одна главная и общая задача – духовно-нравственного оздоровления и обновления личности»¹. Наиболее известные международные религиозные организации: Международная ассоциация тюремных капелланов (IPCA) и Международное тюремное братство.

Международное тюремное братство было основано в США в 1975 г. по инициативе ранее судимых лиц, которые в период отбывания наказания приобщились к религии. В настоящее время деятельность Международного тюремного братства развивается и действует в 110 странах. «В идеологическом плане эта организация является трансмиссионерской. Она с уважением относится ко всем конфессиям, ведет свою работу на основе библейского учения и христианских традиций. Основными целями ее деятельности являются: поддержка усилий национальных церквей, религиозных деятелей в проведении работы в тюрьмах, а также помощь национальным тюремным администрациям в организации обмена опытом»². Кроме того, Международное тюремное братство занимается просветительской деятельностью; разработкой методик индивидуальной работы с осужденными; принимает меры по предупреждению рецидивной преступности; работает с семьями осужденных; формирует положительный международный опыт в «банк идей». Деятельность общества отличается от миссионерской. «Международное тюремное братство имеет свой секретариат, находящийся под Вашингтоном. Несколько позже центры были созданы в Великобритании, Австралии и др. Уже созданы национальные Братства в Польше, Венгрии, Румынии, Болгарии, Словакии и Эстонии, подобная работа ведется в России и других странах СНГ»³. В ходе осуществления своей деятельности Международное тюремное братство стремится проявлять одинаковую заботу обо всех осужденных, независимо от их вероисповедания.

¹ Первозванский В.Б., Федорова Е.М. Указ.соч. С. 50.

² Самарин В.А. Международный опыт взаимодействия религиозных организаций и пенитенциарных учреждений. С. 45.

³ Самарин В.А. Основы традиционных религий России. С. 123–124.

Другая международная религиозная организация – Международная ассоциация тюремных капелланов основана в 1985 г. и призвана координировать деятельность тюремных священнослужителей. В настоящее время «она объединяет сотни священников и волонтеров. ИРСА – скорее движение, чем организация. Каждый священник, который работает с заключенными, может присоединиться к нему. В Европе ИРСА сотрудничает с Конференцией Европейских церквей, которая объединяет православных и протестантов. Задача ИРСА – организация мировых религиозных конференций для обмена опытом»¹. Подобные конференции собирают большое количество научных и практических работников из многих государств и позволяют использовать положительные наработки в области взаимодействия пенитенциарной системы с религиозными объединениями.

Общие выводы по применению международного опыта. В условиях современного развития пенитенциарной системы России считаем целесообразным внедрение в практическую деятельность опыта следующих государств: Германии, где штатные капелланы есть только в крупных исправительных учреждениях. Они имеют значительные возможности для осуществления своей профессиональной, а также общественной деятельности. При этом обеспечиваются потребности осужденных различных вероисповеданий. Не вполне уместным считается использование культового помещения для нескольких религий; США, где приоритет организации сотрудничества – соблюдение распорядка пенитенциарного учреждения. Положительным примером служит комплексная работа с верующими в условиях добровольности и привлечение добровольных помощников. Показательно предъявление особых требований к кандидатам на должности пенитенциарных капелланов; Великобритании, где показательным является организационная структура капелланской службы и взаимоотношения пенитенциарных капелланов с представителями иных религиозных конфессий. Заслуживает внимания организация профессиональной подготовки капелланов для работы в исправительных учреждениях. Четко определены правовой статус, права и обязанности пенитенциарных капелланов. Важна деятельность руководства исправительных учреждений по организации сотрудничества. Основным приоритетом является обеспечение режима, безопасности и про-

¹ Самарин В.А. Международный опыт взаимодействия религиозных организаций и пенитенциарных учреждений. С. 45.

филактика правонарушений. Только при соблюдении этих условий возможно проведение культовых мероприятий; Бельгии, где при организации сотрудничества уделяют большее внимание конфессиям, пользующимся наибольшей популярностью; Италии, четкая организация капелланской службы в которой производит благоприятное впечатление. Материальное обеспечение капелланов осуществляется из двух источников: государства и религиозной организации; Польши, где интерес представляет сепарация осужденных за преступления, связанные с религией; Чехии, в которой уникальна четко разделенная структура: добровольная служба, больше напоминающая благотворительную, чем религиозную, и капелланская служба, которая представляет собой целостную упорядоченную систему. В деятельности последней положительным фактором является конкурсный отбор и строгие требования к пенитенциарному капеллану. Опыт Бразилии показывает, что сотрудничество пенитенциарных учреждений и религиозных организаций не решает всех проблем исправления осужденных. На примере Украины наглядно демонстрируются возможности организации сотрудничества в соответствии с общепризнанными международными нормами. В Латвии показательно государственное обеспечение капелланов ведущих религиозных конфессий. В Эстонии пенитенциарные капелланы относятся к социальной службе исправительных учреждений, к ним предъявляют серьезные требования.

Б.А. Нефедов,
начальник отдела воспитательной работы
с осужденными
(УФСИН России по Саратовской области)

**Опыт работы по сотрудничеству УФСИН России
по Саратовской области с Русской Православной Церковью.
Деятельность тюремных капелланов в местах лишения свободы**

История Саратовской епархии неотделима от истории возникновения христианства в Поволжье. Уже в начале первого тысячелетия проповедники христианского вероучения пришли и на Волгу.

Первая епархия Русской Православной Церкви на территории Саратовской губернии была открыта по ходатайству Святого Благо-

верного Великого Князя Александра Невского в 1261 г., когда о г. Саратове еще и не было упоминаний.

Педагогическая теория воспитания исходит из того, что формирование личности зависит от отношений, в которые человек вступает в процессе общения с другими людьми или различными группами. Особенно заметно это проявляется в исправительных учреждениях, где формирование положительных отношений является одним из наиболее сложных процессов.

Благотворное влияние на духовное очищение личности правонарушителей, улучшение морально-психологического климата в коллективах осужденных оказывает привлечение к воспитательной работе служителей культа. При этом необходимо отметить, что осуществляющие проповедническую деятельность священнослужители не подменяют сотрудников исправительных учреждений, а лишь выступают в роли их помощников.

Первые отдельные посещения православными священниками современных исправительных учреждений Саратовской области относятся к концу 80-х – началу 90-х годов, то есть ко времени демократических перемен в жизни общества, положивших начало открытости в деятельности пенитенциарных учреждений. Эти посещения носили характер просветительских бесед и проводились, как правило, в помещениях клубов.

Более плодотворное сотрудничество между учреждениями уголовно-исполнительной системы области и Русской Православной Церковью было положено в августе 1990 г., когда по просьбе осужденных и с разрешения администрации ИТК-33 г. Саратова был заложен первый камень в строительство храма во имя Святой блаженной Ксении Петербургской. В июле 1991 г. храм освятил Архиепископ Саратовский и Вольский Пимен. Это первый храм на территории исправительного учреждения в постсоветский период. В июне 1993 г. храм посетил Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

В настоящее время духовное окормление и религиозно-нравственное просвещение осужденных и персонала исправительных учреждений осуществляется на основании Соглашений о совместной деятельности, заключенных между УФСИН России и епархиями, действующими на территории области (первый договор с Саратовским епархиальным управлением был заключен 6 декабря 1996 г.). В соответствии с ними за каждым исправительным учреждением закреп-

плены конкретные священнослужители, которые ведут индивидуальную и массовую работу с осужденными по религиозному обучению, духовно-нравственному воспитанию, удовлетворению потребностей в совершении различных обрядов, распространяют литературу религиозного содержания.

На сегодняшний день в 18 исправительных учреждениях и СИЗО Саратовской области действуют 11 православных храмов и 7 молитвенных комнат.

В июне 2010 г. для проведения эксперимента в рамках пилотного проекта по включению священнослужителей Русской Православной Церкви в деятельность исправительных учреждений на договорной основе нами по согласованию с Саратовским епархиальным управлением были выбраны ИУ, дислоцированные в отдалении от районного центра – четыре учреждения в Красноармейском районе Саратовской области.

Начальниками ИК-7, ИК-23, КП-11, КП-20 были заключены договоры со священником Андреем (Перфиловым) об оказании платных услуг на проведение проповеднической деятельности в данных учреждениях.

Посещение священнослужителем исправительных учреждений стало упорядоченным. До начала проведения эксперимента священники посещали указанные ИУ крайне редко, к тому же требовалось предварительное согласование даты и времени проведения службы. Сейчас отец Андрей посещает ИУ еженедельно. Для каждого подразделения определен свой день недели. В ИК-7 и КП-20 отец Андрей прибывает самостоятельно, так как проживает в населенном пункте по месту дислокации учреждений. В ИК-23 и КП-11 доставка священнослужителя осуществляется, как правило, служебным транспортом исправительных учреждений.

Началось строительство православных храмов в учреждениях. 17 ноября 2011 г. в ИК-7 Митрополитом Саратовским и Вольским Лонгиным проведено освящение и открытие храма во имя Новомучеников и Исповедников Российских. Первый камень в строительство храма был заложен еще в 2005 г., однако до середины 2010 г. строительство было фактически остановлено.

Осенью 2011 г. началось строительство православного храма в честь Рождества Иоанна Предтечи в КП-11.

Осужденные и сотрудники учреждений стали более грамотными в вопросах соблюдения религиозных обрядов. В ИК-7, 23, КП-11 действуют воскресные школы. На занятиях в воскресных школах изучается Закон Божий, демонстрируются видеофильмы на библейские темы, еженедельно по сети кабельного телевидения транслируются программы на религиозную тематику и информация о проведенных в учреждении мероприятиях.

В каждом учреждении под руководством отца Андрея сформировались православные общины.

Кол-во человек в общине	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
ИК-7	19	24	38	52	42
ИК-23	31	43	51	58	55
КП-11	18	21	20	24	21
КП-20	14	15	22	25	16

Как видно из таблицы, существенного увеличения численности осужденных, входящих в общину, не произошло. Каждый член общины имеет конкретное поручение (послушание) – алтарник, звонарь, певчий, библиотекарь и т. д.

Все ИУ принимают активное участие в ежегодном Всероссийском смотре деятельности православных общин «Не числом, а смирением». В 2011 г. победителем регионального этапа конкурса смотра стала православная община ИК-7, соответствующие материалы для участия в заключительном этапе были направлены нами в Синодальный отдел по тюремному служению.

Победителем конкурса православной живописи «Явление», проводимого в рамках смотра, в номинации «Библейский сюжет» был признан осужденный В. Калинин, отбывающий наказание в ИК-7, за картину «Нагорная проповедь». Диплом победителя конкурса и Библию ему вручили Митрополит Саратовский и Вольский Лонгин и начальник УФСИН России по Саратовской области генерал-майор внутренней службы А.В. Гнездилов.

Отец Андрей является членом административных комиссий учреждений по применению системы социальных лифтов осужденных. В текущем году он принял участие в 36 заседаниях комиссий.

Очень важно, что под благотворное влияние священнослужителя чаще стала попадать такая категория осужденных, как злостные нарушители, содержащиеся в ШИЗО, ПКТ, СУОН.

Однако анализ дисциплинарной практики свидетельствует о том, что существенного влияния на состояние правопорядка в ИУ деятельность священнослужителей на сегодняшний день не оказывает.

ИУ	Показатель	9 мес. 2012 г.	9 мес. 2013 г.
ИК-7	Уровень нарушений дисциплины в расчете на 1000 чел.	536,7	444,0
	Уровень злостных нарушений дисциплины в расчете на 1000 чел.	4,5	3,9
ИК-23	Уровень нарушений дисциплины в расчете на 1000 чел.	419,9	473,1
	Уровень злостных нарушений дисциплины в расчете на 1000 чел.	3,1	3,2
КП-11	Уровень нарушений дисциплины в расчете на 1000 чел.	472,2	472,5
	Уровень злостных нарушений дисциплины в расчете на 1000 чел.	21,4	22,0
КП-20	Уровень нарушений дисциплины в расчете на 1000 чел.	295,2	255,3
	Уровень злостных нарушений дисциплины в расчете на 1000 чел.	48,2	17,0

С уверенностью можно сказать, что только истинно верующие осужденные, вовлеченные в деятельность православной общины не допускают нарушений установленных правил отбывания наказаний.

В целом руководство ИУ и УФСИН России положительно оценивает деятельность тюремного священнослужителя. Вместе с тем дальнейшее продолжение эксперимента считаем бесперспективным по следующим основаниям.

1. По канонам РПЦ отправление религиозных обрядов осуществляется бесплатно. Верующие сами оказывают добровольные пожертвования на нужды церкви.

2. Некоторая часть верующих осужденных скептически относится к священнослужителю, получающему оплату своего служения от государственного учреждения.

3. Во всех других исправительных учреждениях Саратовской области православные священнослужители осуществляют проповедническую деятельность, духовное окормление и религиозно-нравственное просвещение осужденных на безвозмездной основе.

Е. Панюшкин,
иерей, преподаватель Нижегородской духовной семинарии

Реализация спецкурса «Основы тюремного служения» в Нижегородской духовной семинарии

Запрет на приход священника в места лишения свободы был снят в 1990 г., но настоящее возрождение тюремного служения в нашей Церкви произошло 2–3 годами позже, и в начале 90-х священники и миряне стали регулярно посещать следственные изоляторы и колонии, создавать там храмы или молитвенные комнаты, формировать общины верующих осужденных. Ведь это было время, когда духовные школы только возрождались, готовить специалистов для тюремного служения было негде, да и некому, поэтому каждому священнослужителю или мирянину, приходившему в эти места скорби, приходилось все постигать на практике. Нередко «учителями» становились уголовники, которые и в общине верующих ставили во главу не христианские заповеди, а положения тюремного закона, поэтому в эти годы возникли порочные практики причащения определенной категории осужденных из отдельной чаши, отдельные кресты и Евангелия для их исповеди.

В 2000 г. был принят документ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», где гл. IX посвящена осмыслению опыта тюремного служения в современных условиях. Это был первый церковный документ, где тюремное служение было названо одной из составляющих социального служения Церкви.

Осенью 2001 г. в стенах московских духовных школ состоялся крупный семинар, собравший многих священнослужителей и мирян, занимающихся тюремным служением в России, а также в Украине и Беларуси. Именно на этом семинаре впервые прозвучала мысль о необходимости преподавания в духовных школах особого спецкурса, который должен дать будущим священнослужителям понятие о тюремном

служении. Вскоре после этого семинара подобный учебный предмет был введен в учебную сетку нескольких духовных семинарий.

В Нижегородской духовной семинарии учебный предмет «Основы тюремного служения» появился во втором семестре 2001/2002 учебного года. Изначально для его преподавания было выделено 36 учебных часов на IV курсе. С 2008/2009 учебного года данный спецкурс преподается студентам V курса.

Предмет предполагает соединение теоретических знаний с практической работой в местах лишения свободы. Уже первый год преподавания этого предмета показал его высокую эффективность и большую заинтересованность студентов этой сферой церковной деятельности. Одним из студентов первого года обучения был подготовлен дипломный проект, посвященный обзору практики тюремного служения в разных епархиях Русской Православной Церкви, который был высоко оценен и опубликован в I выпуске Трудов Нижегородской духовной семинарии.

Начиная с 2002/2003 учебного года спецкурс «Основы тюремного служения» был расширен, на его преподавание выделялось 72 учебных часа.

Студентам была предоставлена возможность выбора темы дипломного сочинения из нескольких предложенных тем по тюремному служению. В этот период студенты активно занялись перепиской с осужденными, практическая часть спецкурса в местах лишения свободы предполагала выезды в колонии на 2–3 дня со специально подготовленными программами. Осужденные стали ждать приездов студентов и также готовились к встречам.

Впоследствии мы опробовали проведение летней 2-недельной практики по тюремному служению в колониях области. Для места проведения практики был выбран пос. Пруды Краснобаковского района Нижегородской области. В этом поселке находится 2 колонии. Группа из 6 студентов делилась пополам и по специально подготовленной программе работала в каждой из этих колоний. Вечером каждого дня проводилось коллективное обсуждение успехов или неудач. Обязательно 1–2 раза в неделю преподавателем учебного курса совершалась Божественная литургия в храме или молитвенной комнате этих учреждений, где студенты и осужденные вместе молились и участвовали в богослужении.

Помимо служения, у студентов была прекрасная возможность отдохнуть на природе, позаниматься на спортивной базе учреждений. Важной составляющей этой работы являлись также встречи и беседы о православии с сотрудниками учреждений. Руководство учреждений высоко оценило пользу для осужденных и сотрудников от приезда студентов, и начальники колоний приглашали приезжать снова.

На основании 12-летнего опыта преподавания хочу отметить, что главный успех и эффективность этого учебного курса заключается не столько в получении теоретических знаний в семинарской аудитории (что тоже немаловажно), а, главным образом, в соединении теоретических знаний с практической работой в исправительных учреждениях.

При подготовке к поездкам в исправительные учреждения студенты самостоятельно выбирают художественный или документальный фильм для показа осужденным, дискутируют, будет ли он интересен, коснется ли он их сердец. Готовится также программа встреч с осужденными, выбирается тема для обсуждения в малых группах. Миссионерский эффект от подобных встреч трудно переоценить.

В связи с реформой духовного образования спецкурс «Основы тюремного служения» был включен в региональный компонент образования, к сожалению, число часов для преподавания спецкурса было сокращено до 36 учебных часов, что не дает возможности реализовать все программы, наработанные за 12 лет преподавания учебного предмета.

Мы с надеждой смотрим в будущее и надеемся, что наше дело будет продолжаться и развиваться, мы добьемся новых успехов в подготовке студентов к этому важному и многотрудному делу – тюремному служению.

Н.И. Полищук,
доктор юридических наук, профессор
(Академия ФСИН России)

Организационно-правовые аспекты подготовки капелланов для миссионерского служения в пенитенциарных учреждениях России

Миссионерское служение Русской православной церкви в местах лишения свободы отличается от миссии просто в обществе тем, что оно организуется в условиях строгой изоляции от общества, оп-

ределено правовыми рамками, ограничено во времени, имеет специфический объект воздействия. Успех тюремной миссии, равно как и выбор форм и методов благовестия, во многом зависит от принятых государством законодательно-нормативных актов, регулирующих религиозную жизнь заключенных, и знания своих законных прав тюремным миссионером и заключенным. Начало душепопечения о заключенных Русской православной церковью в наше время было положено приказом МВД СССР от 10 октября 1989 г. № 250, в котором были разработаны и утверждены Рекомендации, касающиеся деятельности религиозных организаций в исправительных учреждениях. В этих Рекомендациях регулируется целый ряд важных организационно-практических вопросов: осужденным предоставляется право на хранение книг религиозного содержания; разрешено иметь при себе нательные крестики и аналогичные предметы культа, изготовленные не из драгоценных металлов; любой осужденный вправе в установленном порядке обращаться в религиозные организации с просьбой о встрече со служителями культов.

С принятием Закона СССР от 1 октября 1990 г. № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях», а затем Закона РСФСР от 25 октября 1990 г. «О свободе вероисповеданий» начался новый этап церковно-государственных отношений. Администрация исправительно-трудовых учреждений теперь была обязана обеспечить реализацию права осужденного на свободу совести и наладить необходимое сотрудничество с религиозными организациями¹. В это время в местах лишения свободы отношения между представителями Русской православной церкви и администрацией принимают все более устойчивый характер. Согласовываются организационные вопросы: порядок пропуска священнослужителей в учреждения, время и место встреч с осужденными, строительство храмов, часовен, благоустройство молитвенных комнат, пополнение библиотек духовной литературой, открытие воскресных школ. Складываются направления и формы совместной работы.

Новый импульс в развитии данных отношений придал принятый Государственной Думой новый Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», который упорядочил деятельность религиозных организаций и

¹ См.: Деятельность религиозных организаций в исправительных учреждениях / сост. Г.П. Байдаков, В.В. Артамонов [и др.]. М., 1995. С. 55.

тем самым, в какой-то мере, оградил пенитенциарные учреждения от проникновения в них деструктивных сект. На сегодняшний день он является одной из главных правовых основ совместной деятельности Русской православной церкви и уголовно-исполнительной системы (пенитенциарных учреждений) России.

Российское законодательство должно не только зафиксировать право Русской православной церкви посещать пенитенциарные учреждения, а заключенным – свободу вероисповедания, но и гарантировать реализацию этих прав в условиях мест лишения свободы. Гарантии для осужденных, в отличие от гарантий для свободных граждан, заключаются в том, что в местах лишения свободы государство должно само создавать социальные и правовые предпосылки для религиозной деятельности церкви и верующих осужденных, поскольку они не лишены права: первая – на посещение тюрем, вторые – на свободу вероисповедания, но не могут осуществлять его без участия государства. Если государство наделило заключенных правом на свободу вероисповедания, которое они не могут реализовать самостоятельно, то заключенные вправе потребовать от государства создания им необходимых условий для реализации этого права.

Как известно, любая система законодательства складывается из норм, содержащихся в законах, а также в подзаконных нормативных актах. Однако ведущая роль в правовой основе государственной и общественной жизни должна принадлежать законам. Рассматриваемая нами нормативно-правовая база, регулирующая участие Русской Православной Церкви в деятельности пенитенциарных учреждений, складывается из трех уровней:

- правовое регулирование на уровне законов;
- правовое регулирование на уровне подзаконных ведомственных актов;
- правовое регулирование на локальном (местном) уровне, в рамках заключенных договоров.

Первый уровень регламентации включает в себя: Конституцию Российской Федерации, Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», Уголовно-исполнительский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Уголовный

кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Статья 28 Конституция РФ гарантирует каждому, то есть и заключенному, свободу совести, вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними¹.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» в ст. 16.2 «Религиозные обряды и церемонии» устанавливает, что религиозные организации вправе проводить религиозные обряды в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, по просьбам находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей. Проведение религиозных обрядов в помещениях мест содержания под стражей допускается с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

В ст. 18.3 «Благотворительная и культурно-просветительская деятельность религиозных организаций» определено, что государство оказывает содействие и поддержку благотворительной деятельности религиозных организаций, а также реализации ими общественно значимых культурно-просветительских программ и мероприятий. Статья «Право на свободу совести и свободу вероисповедания» констатирует, что тайна исповеди охраняется законом. Священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему на исповеди.

Должностные лица органов государственной власти, других государственных органов и органов местного самоуправления, а также военнослужащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии. Ст. 26 Закона предусматривает за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания уголовную (ст. 136 УК РФ), административную и иную ответственность.

¹ См.: Кудрявцев А.И., Протопопов А.О. Законодательство Российской Федерации «О свободе совести, вероисповедания и религиозных объединениях»: сб. нормат. актов. М., 1994. С. 9.

Уголовно-исполнительский кодекс Российской Федерации в ст. 14.1 «Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных» определяет, что осужденным гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания. Они вправе исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ним. В ст. 14.2 устанавливается, что осуществление права на свободу совести и свободу вероисповедания является добровольным, при этом не должны нарушаться правила внутреннего распорядка учреждения, исполняющего наказание, а также ущемляться права других лиц.

В соответствии со ст. 14.3 осужденным к ограничению свободы по их просьбе может быть дано разрешение на посещение мест богослужений, находящихся за пределами исправительных центров.

Статья 14.4 гласит, что к осужденным к аресту или лишению свободы по их просьбе приглашаются священнослужители. В учреждениях, исполняющих наказания, осужденным разрешается совершение религиозных обрядов, пользование предметами культа и религиозной литературой. В этих целях администрация указанных учреждений выделяет соответствующее помещение.

Тяжелобольным осужденным, а также осужденным к смертной казни перед исполнением приговора по их просьбе обеспечивается возможность совершить все необходимые религиозные обряды с приглашением священнослужителей» (ст. 14.6 УИК РФ).

Второй уровень регламентации включает в себя ведомственные нормативные акты, предназначенные для дальнейшей конкретизации норм федерального законодательства в сфере свободы вероисповедания. Следует отметить, что ведомственные нормативные акты играют колоссальную роль в правовом регулировании участия религиозных организаций в деятельности исправительных учреждений, так как именно они в рамках конкретного учреждения осуществляют практическую реализацию вышестоящих правовых норм, регулирующих эти общественные отношения, именно с их помощью происходит реальное воплощение в жизнь нормативных предписаний.

Следовательно, ведомственные нормативные акты являются, главным образом, актами – применениями права. Именно поэтому в их основе большое место уделяется организационным вопросам, призванным разъяснить соответствующим субъектам права, как необхо-

димо понимать и реализовывать ту или иную правовую норму. Таким нормативным актом, например, является совместное Соглашение о сотрудничестве между Министерством юстиции Российской Федерации, в ведении которого находится уголовно-исполнительная система, и Русской Православной Церковью от 21 декабря 1999 г. Приведем некоторые положения из этого Соглашения.

«Министерство юстиции Российской Федерации:

Оказывает всемерную поддержку деятельности Русской Православной Церкви в местах лишения свободы, в том числе в развитии религиозного образования в исправительных учреждениях в соответствии с Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Для удовлетворения духовных потребностей лиц, содержащихся в СИЗО, осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, исходя из имеющихся возможностей, содействует строительству православных храмов, часовен, созданию молельных комнат. Создает благоприятные условия духовенству для посещения верующих, совершения треб и богослужений.

Содействует организации системы религиозного образования (факультативно) слушателей учебных заведений Министерства юстиции Российской Федерации, при участии священнослужителей и преподавателей духовных школ Русской Православной Церкви».

Согласно этому Соглашению Главным управлением исполнения наказаний (ГУИН) Министерства юстиции РФ было дано указание от 17 января 2000 г. № 1810-3, в котором начальникам территориальных органов уголовно-исполнительской системы предписывается:

1) изучить Соглашение с сотрудниками исполнения наказаний подразделений, опубликовать его текст в многотиражных газетах для осужденных;

2) принять меры по реализации положений Соглашения в части организационного укрепления взаимодействия исправительных учреждений и священнослужителей Русской Православной Церкви;

3) рассмотреть вопрос перезаключения договоров о сотрудничестве с местными епархиальными управлениями РПЦ;

4) проанализировать и рассмотреть на оперативных совещаниях ход реализации указания главка от 29 марта 1999 г. № 180-145, касающегося вопросов взаимодействия с РПЦ о выполнении данного указания в очередных пояснительных записях к отчету по форме 15-ИУ.

Приведем другой ведомственный нормативный акт – Инструкцию об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях УИС Минюста России, утвержденную приказом Министерства юстиции РФ от 28 февраля 2000 г. № 77. Вот некоторые ее положения.

Привлечение религиозных организаций к воспитательной работе с осужденными.

Священнослужители, представляющие религиозные организации с зарегистрированным уставом, с согласия администрации и осужденных могут проводить нравственное воспитание осужденных и преподавание вероучений. При этом администрация ориентирует священнослужителей на формирование ими нравственно-психологического климата в среде осужденных и работу с теми осужденными, воспитательное воздействие на которых затруднено.

Администрация ВК доводит до сведения представителей религиозных организаций порядок посещения учреждения, встречи с осужденными и обеспечивает меры их безопасности.

При наличии возможностей в учреждении (свободной территории, здания, помещения) и с согласия администрации колонии религиозная организация может построить, оборудовать специальное культовое здание (помещение).

Реализация права осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания не должна нарушать правила внутреннего распорядка учреждения, а также ущемлять права других лиц.

К подзаконному нормативному акту относятся также Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные приказом Министерства юстиции РФ от 3 ноября 2005 г. № 205.

В общих положениях закреплено, что они действуют на основании Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, регламентируют и конкретизируют соответствующие вопросы деятельности исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, тюрем и следственных изоляторов, выполняющих функции исправительных учреждений в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, а также в отношении осужденных на срок не свыше шести месяцев, оставленных в следственных изоляторах с их согласия, в целях создания наиболее благоприятных возможностей для реализации предусмотренных законом порядка и условий

исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, обеспечения изоляции, охраны прав, законных интересов осужденных и исполнения ими своих обязанностей.

В соответствии с п. 12,13 разд. III Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений осужденным гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания. Осуществление права на свободу совести и свободу вероисповедания является добровольным. При осуществлении прав осужденных не должны нарушаться порядок и условия отбывания наказаний, а также ущемляться права и законные интересы других лиц.

Следует помнить, что только по степени практической реализации изложенных в ведомственных нормативных актах задач можно судить об эффективности правового регулирования участия религиозных организаций в исправительно-воспитательной деятельности УИС. К сожалению, до сих пор многие подзаконные акты имеют ряд пробелов, которые не способствуют результативности деятельности религиозных организаций¹.

Третий уровень правового регулирования взаимоотношения религиозных организаций и уголовно-исполнительной системы в сфере реализации прав на свободу вероисповедания осужденных включает в себя нормативно-правовые акты, принимаемые непосредственно администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания в виде лишения свободы.

На современном этапе развития УИС России на основании Конституции РФ, Закона РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях», иных нормативных актов заключаются договоры (соглашения) между администрацией исправительного учреждения и местной религиозной организацией, в которых определяются конкретные права и обязанности сторон. Так, 21 декабря 2000 г. было достигнуто соглашение между Русской Православной Церковью (Московский Патриархат) и Министерством юстиции Российской Федерации, а также между Московской епархией и Управлением исполнения наказаний по г. Москве относительно деятельности священнослужителей и православных религиозных организаций в местах лишения свободы.

В преамбуле или в общем разделе договора указывается, что на основании действующего законодательства, Уголовно-исполни-

¹ См.: *Полищук Н.И., Баженов В.В.* Попечение о лицах, отбывающих наказание: монография. СПб., 2011. С. 168–175.

тельного кодекса Российской Федерации (ст. 14) с целью удовлетворения религиозных потребностей осужденных, проведения с ними воспитательной, образовательной работы и распространения веры Русская Православная Церковь (Московский Патриархат) в лице священнослужителей и мирян при взаимодействии с исправительными учреждениями имеют определенные права и обязанности. В исправительном учреждении, исполняющем наказание в виде лишения свободы (или в следственном изоляторе), создать условия для религиозной деятельности священнослужителей и мирян Русской Православной Церкви, выделить специальное помещение для отправления религиозных обрядов, создать библиотеку духовной литературы в соответствии с потребностями заключенных, содействовать созданию воскресной школы, факультатива «Основы православной культуры».

В разделе «Обязанности»:

- учреждение выделяет должностное лицо воспитательной части, определенное приказом или распоряжением начальника учреждения, на которого возлагается постоянная обязанность по работе с представителями Русской Православной Церкви: встреча и сопровождение при посещении учреждения, решение возникающих религиозных вопросов;

- при посещении ИУ представителями РПЦ администрация доводит до их сведения установленный порядок встречи с осужденными и обеспечивает меры безопасности;

- представитель воспитательного отдела учреждения должен ознакомиться с основами вероучения православной церкви, с правилами жизни верующих, знать об основных богослужениях и Таинствах, о религиозных традициях и обычаях, датах религиозных праздников, а также знать основы других религий и конфессий; законодательство о свободе совести и вероисповеданий, организационные структуры религиозных организаций, их уставы, положения и другие документы.

Порядок посещения тюрьмы священником должен быть согласован с начальником тюрьмы или колонии с таким расчетом, чтобы максимальное количество заключенных имело возможность посетить тюремную церковь (часовню, молельную комнату), встретиться со священником или направленным от него представителем церкви;

- попечение о благолепии тюремного храма, часовни или молитвенной комнаты составляет обязанность всех сотрудников учреждения;

– освещать в СМИ работу РПЦ в исправительном учреждении; принимать и публиковать в печати для осужденных и работников уголовно-исполнительной системы материалы, подготовленные РПЦ.

Сообщать священнику по его просьбе о наиболее нравственно запущенных заключенных и обеспечить с ними встречу.

В разделе «Права тюремных священников»:

– священнослужитель, состоя в ведении духовного начальства на общем основании, в то же время входит в штат тюремных сотрудников без содержания, не имеет ограничений в посещении заключенных и передвижении по территории учреждения, причем имеет право посещения заключенных во всех местах заключения учреждения – в камере (бараке), в больничном отделении, в помещении камерного типа (ПКТ) и штрафном изоляторе, если это не представляет опасности для жизни и безопасности священнослужителя;

– проход на территорию учреждения представителей РПЦ осуществляется по личным постоянным пропускам в любое время или специально выделенное время для посещения;

– в личном досмотре священников исключается осмотр предметов, составляющих предметы Таинств Церкви: Святое Причастие, антиминс, священные сосуды, крестильный ящик;

– церковное вино для Причастия рассматривается в качестве предмета религиозного культа, необходимого для совершения богослужения, разрешается использовать в местах лишения свободы по прямому назначению;

– проносить с собой на территорию учреждения и хранить в тюремной церкви предметы, относящиеся к богослужению Православной Церкви: антиминс, святые сосуды: чашу, дискос, звездицу, копие, лжицу, крестильный ящик, сосуд для освящения воды, кропило, кадило, церковные облачения, уголь, свечи, лампадное масло, ладан, просфоры;

– открытый огонь в помещениях для молитв в виде свечей и лампад допустим при условии соблюдения администрацией Правил пожарной безопасности в ИУ.

– проносить с собой на территорию учреждения и передавать заключенным предметы культа и религиозной символики (изготовленные не из драгоценных металлов), а также религиозную литературу для совершения религиозных обрядов;

– оказывать помощь в оборудовании культовых помещений в выделенных администрацией ИУ местах на территории учреждения, создавать на ней и вне ее предприятия, производственные объекты и трудоустраивать на них осужденных в порядке и на условиях, предусмотренных Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», помогать освобожденным в их трудовом и бытовом устройстве;

– организовывать воскресные школы в учреждении, иные формы обучения заключенных: истории религии, основ православной культуры и т. д., а также в воспитательных целях проводить для осужденных лекции, беседы, иные мероприятия гуманистического характера (проповедь по радио, в газете, оформление фотостендов);

– передавать через администрацию учреждения гуманитарную помощь осужденным в виде предметов и вещей, продуктов питания, которые осужденные могут иметь при себе, а также разрешенных к продаже им, согласно Перечням, установленным Правилами внутреннего распорядка;

– проводить воспитательную работу с заключенными в составе различных общественных организаций, имеющих уставной целью исправление отбывающих уголовное наказание, а также ходатайствовать перед администрацией ИУ и вышестоящими органами о поощрении осужденных и смягчении наказания;

– составлять графики встреч личного состава с представителями РПЦ;

– обеспечить священнослужителю условия для беседы с заключенным;

– обеспечить транспорт для прибытия и убытия священнослужителя;

– иметь помощников из мирян, имеющих письменное благословение священнослужителя, посещающего учреждение.

Таким образом, с развитием государственного законодательства о свободе совести и вероисповедания Русская Православная Церковь наравне с иными конфессиями стала активным участником многих общественно-политических процессов, происходящих в нашей стране. В настоящее время она является самым мощным институтом гражданского общества, возрождающим духовно-нравственные устои общества, в том числе в местах лишения свободы. Вместе с тем современные реалии миссионерского служения среди лиц, отбывающих наказания в ви-

де лишения свободы, свидетельствуют о необходимости постоянного совершенствования данного процесса. Мы полагаем, что существенную помощь в решении этих весьма важных вопросов может оказать легальное учреждение института тюремных капелланов. Современная юридическая и теологическая наука и практика неоднократно отмечали острую необходимость создания этого феномена. Думается, что на первых порах подготовку капелланов для тюремного служения целесообразно осуществлять по трем направлениям:

- заочное специальное духовное образование;
- в учебных центрах для подготовки капелланов;
- на курсах переподготовки духовенства, несущего пастырское послушание в учреждениях УИС.

Образовательные программы учебных заведений, готовящих капелланов для тюремного служения, должны включать в себя:

1) основы правоведения, формирующие у капеллана четкие представления о том, на основании каких нормативных правовых актов он осуществляет свое миссионерское служение в местах лишения свободы;

2) специальные дисциплины – капеллан обязан знать и соблюдать все режимные требования, вытекающие из условий исполнения и отбывания наказания, правильно использовать в своей работе предметы, предназначенные для отправления религиозных культов и мероприятий (колюще-режущие, свечи, кадила, вино);

3) капеллану необходимо освоить психолого-педагогические дисциплины, которые позволят ему приобрести специальные навыки и умения общения с различными категориями осужденных. Дисциплины психолого-педагогического цикла помогают формировать самостоятельную, творческую, социально активную личность, что соответствует основным целям и задачам данного феномена;

4) отдельно блоком должна стоять криминология – наука, изучающая личность преступника. Ведь часто в местах лишения свободы лица, отбывающие наказание, имеют свойство казаться, но не быть таковыми;

5) капеллан должен освоить основы личной безопасности, памятуя о том, что в местах лишения свободы содержатся не только верующие лица, но и те, которые в силу разных причин относятся к религии не совсем толерантно (сатанисты, пусирайтовцы, иноверцы и др.).

Кроме того, готовясь к миссионерскому служению в уголовно-исполнительной системе капелланам необходимо помнить и о сотрудниках учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Нередко в силу специфики избранной ими профессии они также нуждаются в духовном окормлении.

Ф.В. Ручкин,
начальник отдела Департамента нормативно-правового
регулирования, анализа и контроля
в сфере исполнения уголовных наказаний и судебных актов

**Роль Министерства юстиции Российской Федерации
в решении актуальных вопросов взаимодействия
Русской Православной Церкви и государственной системы
исполнения наказаний**

Нет необходимости говорить о важности участия религиозных организаций в духовно-нравственном воздействии на граждан, находящихся в местах лишения свободы.

Минюст России высоко оценивает ту большую работу, которую на добровольных началах проводит в местах лишения свободы РПЦ, и, осуществляя нормативно-правовое регулирование в установленной сфере деятельности, Министерство юстиции РФ готово оказывать и оказывает всемерное содействие в решении вопросов правового обеспечения деятельности РПЦ в учреждениях УИС.

У нас налажены хорошие контакты с Синодальным отделом Московского Патриархата по тюремному служению и юридической службой Московской Патриархии.

В марте 2012 г. создана рабочая группа по взаимодействию Минюста России и ФСИН России с религиозными организациями. На заседаниях рабочей группы обсуждались вопросы:

правового положения храмов, статус епархиальных или приходских;

передачи религиозным организациям объектов религиозного назначения, находящихся на территориях исправительных учреждений УИС;

возможности нахождения на постоянной основе в учреждениях УИС уполномоченных по работе с верующими;

внесения изменений в действующее законодательство в целях упорядочения регулирования порядка посещения религиозными объединениями осужденных.

Надеюсь, что настоящая конференция будет способствовать развитию совместных действий в так необходимой работе по духовно-нравственному воспитанию осужденных.

Все предложения участников конференции будут внимательно рассмотрены и учтены при подготовке проектов нормативно-правовых актов. Деятельность религиозных объединений в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

В ведомственном реестре Минюста России по состоянию на 1 июля текущего года зарегистрировано 26 033 религиозные организации, функционирующие на территории Российской Федерации, в том числе: Русская Православная Церковь – 14 860 организаций, ислам – 4754, Римско-католическая церковь – 225, буддизм – 238, иудаизм – 264.

Согласно указанному Закону религиозные организации вправе проводить религиозные обряды в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, по просьбе находящихся в них граждан.

В соответствии со ст. 14 УИК РФ осужденным гарантируется свобода совести и вероисповедания и устанавливается право по просьбе осужденных к лишению свободы приглашение в исправительные учреждения священнослужителей, принадлежащих к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям.

В то же время правоприменение указанных норм выявило ряд правовых пробелов, затрудняющих деятельность религиозных организаций в учреждениях УИС. Например, законодательство не выделяет представителей религиозных объединений в отдельную категорию лиц, обладающих, как, например, адвокаты, при посещении пенитенциарных учреждений определенным правовым иммунитетом.

Личную встречу представителя религиозного объединения с подозреваемым, обвиняемым либо с осужденным в настоящее время следует рассматривать как краткосрочное свидание, предоставляемое лицам, содержащимся в исправительных учреждениях, с иными лицами.

На представителей религиозных организаций распространяются нормы правил внутреннего распорядка как исправительных учреждений,

так и следственных изоляторов, запрещающих проносить на территорию указанных пенитенциарных учреждений определенный ряд вещей.

Есть еще ряд правовых пробелов, касающихся деятельности священнослужителей в исправительных учреждениях и в целом организации взаимодействия территориальных органов УИС с епархиями на местах. В связи с этим и в целях развития сотрудничества с традиционными конфессиями, обеспечения осужденным возможности участия в религиозных обрядах Минюстом России совместно со ФСИН России и с учетом позиции юридической службы Московской Патриархии подготовлен и в августе этого года внесен в Правительство Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования деятельности религиозных организаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы».

Законопроектом вносятся изменения и дополнения в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Указанным законопроектом впервые подробно регулируется порядок проведения религиозных мероприятий, обрядов, церемоний, а также личных встреч священнослужителей религиозных организаций с осужденными и порядок взаимодействия органов и учреждений УИС с религиозными организациями.

Часть 4 ст. 14 УИК РФ дополнена следующим абзацем:

«4. Личные встречи со священнослужителями, принадлежащими к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям, по выбору осужденных предоставляются без ограничения их числа продолжительностью до двух часов каждая с соблюдением действующих на территории исправительного учреждения правил внутреннего распорядка в присутствии представителя администрации учреждения. По заявлению осужденного и с письменного согласия священнослужителя личная встреча предоставляется наедине и вне пределов слышимости третьих лиц с использованием технических средств видеонаблюдения. В учреждениях, исполняющих наказания, осужденным разрешается совершение религиозных мероприятий, церемоний и обрядов, пользование

предметами культа и религиозной литературой. В этих целях администрация указанных учреждений выделяет соответствующее помещение и обеспечивает соответствующие условия, определяемые в соглашениях о взаимодействии с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями».

Статья 14 дополняется ч. 6.1:

«6.1. Осужденные к отбыванию наказания в тюрьмах, исправительных колониях особого режима проводят религиозные мероприятия, обряды и церемонии в камерах, а при наличии возможности – в соответствующих помещениях. К осужденным, содержащимся в штрафных изоляторах, одиночных камерах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа, дисциплинарных изоляторах, по их просьбе приглашаются священнослужители».

Что касается соглашений, то впервые на уровне закона предусматривается возможность заключения религиозными организациями соглашения о взаимодействии с федеральным органом уголовно-исполнительной системы и территориальным органом уголовно-исполнительной системы. С этой целью в Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» вносится дополнение: «Территориальные органы уголовно-исполнительной системы в целях обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания осужденных в учреждениях, исполняющих наказания, вправе по согласованию с федеральным органом уголовно-исполнительной системы заключать соглашение о взаимодействии с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями. Требования к содержанию соглашения о взаимодействии, обязательные для включения в соглашение о взаимодействии с территориальным органом уголовно-исполнительной системы, и порядок его заключения территориальным органом уголовно-исполнительной системы утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний».

В 2013 г. Минюстом России совместно с Юридической службой Московской Патриархии подготовлена примерная форма Соглашения о сотрудничестве между епархией и учреждением УИС. Указанное соглашение регламентирует порядок проведения религиозных меро-

приятий, обрядов, церемоний, а также личных встреч священнослужителей РПЦ с осужденными и лицами, содержащимися под стражей. Оно направлено во ФСИН России для реализации.

«Федеральный орган уголовно-исполнительной системы в целях обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания осужденных, а также работников уголовно-исполнительной системы вправе заключать соглашение о взаимодействии с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями».

Одновременно подготовлен проект изменений и дополнений в Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, предусматривающие, что для совершения религиозных обрядов священнослужителям разрешается проносить на территорию исправительного учреждения необходимые им предметы культа, перечень которых определен в соглашениях о взаимодействии с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями, в том числе вещество для совершения литургии и причастия (евхаристические хлеб и вино). Хранение вещества для совершения литургии и причастия (евхаристические хлеб и вино) на территории исправительного учреждения после проведения богослужения (религиозного обряда) не допускается. Правовое поле деятельности религиозных организаций в исправительных учреждениях будет сформировано после принятия выше-названных нормативных правовых актов.

В то же время есть еще ряд вопросов, требующих юридического рассмотрения.

Необходимо выработать единую позицию по вопросам правового положения тюремных храмов и священнослужителей. Имеется в виду выработка вариантов государственной регистрации на территории исправительных учреждений тюремных храмов.

В связи с введением в Вооруженных Силах Российской Федерации должностей военных священников в статусе помощника командиров по работе с верующими и в целях духовного окормления сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний необходимо проработать вопрос возрождения института тюремного духовенства.

Т.А. Симакова,
кандидат психологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник;
А.И. Мачкасов,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника научного центра —
начальник научно-исследовательского отдела;
И.Ю. Данилова,
кандидат педагогических наук,
старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела
(Академия ФСИН России)

К вопросу об истории взаимодействия Русской Православной Церкви с государственной системой исполнения наказаний

Русская Православная Церковь в эпоху дореволюционной России, выступая в качестве официального идеологического учреждения государства, оказывала существенное влияние на жизнедеятельность всех специальных структур России. В начале XIX в. практика взаимодействия Церкви и уголовно-исполнительной системы получила нормативное закрепление. В мае 1831 г. Комитетом министров была утверждена тюремная инструкция, содержащая главу «О церкви», которая подробно регламентировала правовое положение тюремных церквей, порядок посещения арестантами церковных служб, отправления религиозных обрядов, а также предписывала тюремной администрации следить, «чтобы во время церковной службы не было со стороны арестантов никаких “непристойностей”»¹. В этот период возрастает роль священнослужителей в организации тюремного быта и религиозно-нравственного воспитания заключенных. Четко прослеживается стремление государства объединить усилия тюремной администрации и священников в воспитательном воздействии на заключенных.

Начинается активное строительство (или оборудование в приспособленных помещениях) церквей и часовен при тюрьмах. Формально священники, дьяконы и псаломщики с этого времени входят в состав тюремной администрации, что и было законодательно закреплено в 1887 г., когда их признали официальными должностными лицами аппарата управления мест лишения свободы. С этого времени в России появился

¹ Гернет М.Н. История царской тюрьмы М., 1952. Т. 1. С. 106.

самостоятельный институт тюремного духовенства, находившийся в подчинении местного епископата. Уже в 1911 г. в 273 тюремных церквях и 77 церквях, расположенных при тюрьмах, служили 346 священников, 30 дьяконов и 208 псаломщиков¹.

В этой статье мы хотели осветить тему деятельности православных монастырей по выполнению ими функции тюрем для особо опасных преступников как одну из сторон исторического сотрудничества Русской Православной Церкви и уголовно-исполнительной системы.

В XVI–XVIII столетиях многие из наших монастырей играли роль государственных тюрем для заключения в них наиболее важных преступников не только против церкви и религии, но и против государства и правительства, против общественной нравственности и т. д.

Наиболее известными монастырями, выполняющими функции ссылки и заточения, являлись Соловецкий и Суздальский монастыри, помимо которых, подобного рода миссию брали на себя следующие мужские монастыри: Николаевский Корельский, Архангельской губернии, Сийский на Северной Двине, Спасо-Прилуцкий вблизи Вологды, Новгород-Северский, Кирилло-Белозерский, Валаам, Спасо-Преображенский в Старой Руссе, Юрьевский вблизи Новгорода, Псковский, Свияжский Казанской губернии, Далматовский Успенский Пермской губернии, Троицкий Селенгинский вблизи Байкала, Вознесенский Иркутский, Успенский Нерчинский. Женщины ссылались главным образом в следующие женские монастыри: Покровский и Ризоположенский в Суздале, Владимирской губернии, Далматовский Введенский Пермской губернии, Кашинский Тверской губернии, Енисейский Рождественский, Иркутский Знаменский и др.

Отдаленность многих монастырей от населенных пунктов, высокие монастырские стены (например, в Суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре стены были высотой свыше 27 м, а толщиной 2 м) и надежная охрана делали невозможным побег из монастырских тюрем, и узники проводили в них часто всю жизнь «до скончания живота».

В допетровское время право заточать в монастырские тюрьмы принадлежало, кроме царя, патриарху, митрополитам и даже архиереям. В XVIII столетии большое число арестантов ссылалось в монастыри сначала по распоряжению тайной розыскных дел канцелярии, а затем по резолюциям Святейшего Синода. С 1835 г. ссылать в монастыри можно было не иначе как только по Высочайшему повелению.

¹ См.: Гаген В.А. Духовно-нравственное и просветительское воздействие на заключенных // Тюремный вестник. 1913. № 8–9. С. 1217.

При ссылке и заточении в монастыри провинившихся лиц преследовались следующие три главные цели: это лишение свободы и строгость ссылки или тюремного заключения; лишение его возможности распространять свои заблуждения, пресечь в корне пропаганду идей и взглядов, которые с точки зрения церкви признавались ложными, вредными и опасными для населения; исправление его, раскаяние и покаяние в заблуждениях, по возможности приведение его снова к законопослушному поведению в обществе и возвращение добродетели православного христианина.

В.А. Рогов, реконструировавший русскую карательную доктрину допетровской эпохи, утверждал, что целью тюремного заключения преступника являлось его исправление. Время пребывания в заточении рассматривалось как время осознания греховности содеянного и искреннего раскаяния¹.

В грамотах и инструкциях, при которых присылались в монастыри ссыльные и арестанты, почти всегда с большей или меньшей определенностью указывались эти три главные цели ссылки и заточения. В то же время грамоты и инструкции содержали более или менее подробные наставления об условиях ссылки или заточения, о порядке содержания арестанта в тюрьме, о надзоре за ним, о его сношениях, переписке и т. д.

Доставка провинившихся в монастыри была организована в различных формах: в сопровождении двух благонадежных жандармов, под конвоем полицейских служителей, в сопровождении полицейского чиновника или жандармского офицера, по этапу.

Арестант, осужденный на заключение в монастырскую тюрьму, препровождался сначала губернатору той губернии, в которой находится монастырь, и затем уже губернатор пересылал его к архимандриту монастыря.

По прибытии в монастырь жандармы или полицейские, сопровождавшие арестанта, представляли его отцу архимандриту, который принимал от них арестанта и выдавал им особую квитанцию. Затем он приказывал обыскать арестанта, после чего ему оставляли лишь самое необходимое. Все остальное имущество арестанта оставляли на хранении у отца архимандрита, особенно строгое внимание обращалось при этом на

¹ См.: Рогов В.А. Тюрьмы и лишение свободы в средневековой России (конец XV – середина XVII в.) // Вопросы истории органов борьбы с преступностью. М., 1987. С. 30.

письменные принадлежности; бумага, перья, чернила, карандаши — все это отбиралось точно так же, как и книги.

После обыска арестанта отводили в крепость или арестантское отделение монастыря и запирали в маленькую одиночную камеру с толстыми сырыми стенами. В камере, как правило, было одно окно с массивной железной решеткой, выходящее на высокую крепостную стену, которая на расстоянии 2–3 сажени окружала тюрьму с трех сторон.

Камеры всегда были на замке; некоторые арестанты выпускались в коридоры для прогулки, но этой льготой пользовались не все. Первое время арестанта никуда не выпускали из камеры. Только раз в день открывалась тюремная дверь для того, чтобы арестант мог вынести испражнения. В этой двери было отверстие для передачи пищи, через которое часовые солдаты также наблюдали за арестантом.

Типичные монастырские тюрьмы отличались от иных широко известных тюрем дореволюционной России (Петропавловская крепость, Шлиссельбург, Свеаборг и т. п.), совмещая в себе несколько специфических черт:

- удаленность от центров цивилизации. Расположение монастырей вне крупных городов, на малонаселенных территориях давало представителям власти ряд преимуществ. С одной стороны, помещенный в такую тюрьму узник отрывался от своей родины, лишался поддержки родственников и единомышленников. Если в обычную ссылку или каторгу осужденного могла сопровождать семья, то о появлении в мужском монастыре жены или дочерей не могло быть и речи. С другой стороны, специфика географического положения монастырей чрезвычайно затрудняла побег заключенных;

- заключение в монастыре давало уникальную возможность духовного окормления заключенных. Узники попадали в совершенно специфическую обстановку, которую немислимо было представить даже на самой строгой каторге. Например, в монастырях нельзя было петь. Вместе с тем тщательный и неусыпный контроль за состоянием духа заключенного и его воззрениями со стороны допущенных к этому монахов давал власти уникальную возможность психологической работы с узниками.

Наиболее ярким примером монастырской тюрьмы следует признать Соловецкий монастырь, уникальность которого состоит в продолжительности использования его в качестве места заточения (с середины XVI столетия до конца XIX, то есть около 350 лет), а также в

наиболее полном соответствии упомянутым выше специфическим чертам такого рода тюрем. Через Соловецкий монастырь прошли около 600 заключенных, и это своего рода рекорд для монастырских тюрем¹.

Отметим, что заключение в монастырскую тюрьму не имело никакого отношения к монашескому служению: заключенный не переставал оставаться всего лишь заключенным, которого охранял воинский караул, иногда эти функции возлагались на монахов.

Мятежников часто помещали в монастыри, где не было специальных тюремных зданий. В таких случаях заключенные жили под караулом и выполняли тяжелые монастырские работы. Специальное помещение для узников имели и архиерейские дома. Например, в Коломенском епископском доме была большая тюрьма с железными колодками для преступников. По условиям заключения эта тюрьма не уступала Соловецкой. Узников держали также в подвалах московских Успенского и Преображенского соборов. В Троице-Сергиевой лавре, кроме подвала, имелись особые кельи, без дверей, с одним лишь отверстием. В Москве подследственных содержали в тюрьме, устроенной в подвале консисторского архива, а также в особой палате Знаменского монастыря.

В светской литературе мы чаще всего находим негативную тональность в оценке этой деятельности монастырей, в основе которой лежит указание на особые тяжелые условия содержания узников, но при этом достаточно часто умалчивается информация о специфике контингента заключенных, попадавших в монастырские тюрьмы. В основном это были преступники «по делам веры», то есть разного рода еретики и раскольники, представители экстремистских сект, кроме того, среди узников были террористы, люди с сексуальными перверсиями, а также лица, совершившие тяжкие преступления против государства. Обычных уголовников среди них было сравнительно немного. Само заключение уголовных преступников в монастырь указывало на особую тяжесть содеянного ими.

В современных описаниях монастырских тюрем часто можно найти упоминание о проводимых пытках и длительности сроков отбывания наказания (20, 30, 50 лет, включая и пожизненное заключение), но наряду с этим история знает случаи добровольного проживания быв-

¹ См.: *Иванов А.П.* Соловецкая монастырская тюрьма: крат. историко-революц. очерк. М., 1927.

ших узников на территориях монастырей после освобождения. В качестве таких примеров можно привести следующие случаи.

В 1776 г., после уничтожения Запорожской Сечи, в Соловецкий монастырь отправлен ее последний атаман Петр Калнышевский, где он провел около 26 лет в холодной камере размером 1 х 2 м. После помилования императором Александром Петр Калнышевский в предположительном возрасте 110 лет, будучи практически слепым, не захотел возвращаться на родину и остался в монастыре, где скончался через 2 года (в 1803 г.)¹.

В начале 1830 г. на основании секретного предписания А.Х. Бенкендорфа в Соловецкую тюрьму был помещен иеромонах Иероним. Благодаря заступничеству Фотия в 1832 г. Иероним был освобожден из заключения. Но, восхищенный красотой северной природы, он решил поселиться на Соловках, где прожил до своей смерти в 1847 г.

В 1818 г. в тюрьму был помещен скопец А. Дмитриев, кастрировавший себя и своего помещика. Он пробыл в заточении 60 лет. В 1878 г. он был помилован, но попросил власти не выдворять его из монастыря. Вплоть до самой смерти в 1880 г. он жил при монастыре в комнате для паломников.

Вместе с тем в практике монастырской пенитенциарной деятельности с середины XVI в. мы отмечаем множество черт репрессивности: применение телесных наказаний, изолирование ссыльных от внешнего мира в уединенных кельях, наложение на узников цепей и многие другие формы тюремного быта, явно заимствованные из наказующей практики.

XV–XVI вв. были для русской церкви нелегкими в силу нарастания внутрицерковных противоречий и смут как богословско-канонического, так и чисто административного характера. Умножение еретических отклонений, раскол господствующей церкви на враждующие партии «осифлян» и «заволжских старцев», ослабление внутрицерковной дисциплины, вылившееся в многочисленные злоупотребления клира и зарождение религиозного равнодушия среди мирян, усложнение отношений со светской властью, желавшей одновременно и укрепления авторитета церкви, и упрочения ее зависимости от правительства – все это образовало сложный исторический фон, на котором происходило изменение церковной пенитенциарной

¹ См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб., 1890–1907.

практики в сторону большей репрессивности. В этот период церкви в целом и отдельным ее представителям становилось все сложнее удерживать известный баланс между реальной наказующей практикой и каноническими требованиями покаяния и искреннего исправления преступника.

Таким образом, два различных подхода к целям и формам изоляции преступника от внешнего мира (светский и церковный), взаимно дополнив друг друга, к XVI в. сблизились настолько, что при внешнем рассмотрении стали почти неотличимы. Экстремальная репрессивность государства времен опричнины и смуты практически стерла условные границы, отделявшие светское наказание от церковной пенитенции, подтвердив основную тенденцию отечественных государственно-церковных отношений на поэтапное подчинение и ассимиляцию государством всех сколько-нибудь самостоятельных церковных институтов.

Система монастырского заточения представляет несомненный научный интерес ввиду того, что она исторически предшествует и безусловно влияет на развитие государственной пенитенциарной практики. Получение неискаженной картины русской средневековой монастырской ссылки возможно лишь путем обобщения прецедентной практики ее применения с наложением на эту практику тех немногочисленных правовых актов, которые в той или иной степени регламентируют исполнение наказаний, связанных с пребыванием в монастыре.

С.Б. Филимонов,
начальник отдела организации работы в отряде
(УСПВРО ФСИН России)

Роль Русской Православной Церкви в процессе духовно- нравственного воспитания осужденных к лишению свободы

Религия в современной истории занимает одно из важнейших мест. Церковь способствует сохранению традиционных духовных ценностей, оказывает значительное влияние на формирование и развитие национальных интересов России.

Сфера деятельности религиозных организаций охватывает широкий спектр общественных отношений, в том числе правовых, политических, духовных, культурных, а также иных социальных явлений.

Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «У нас ведь много очень направлений сотрудничества между государством и Церковью. Это и духовно-нравственное воспитание людей вообще, молодежи прежде всего. Это поддержание института семьи. Это воспитание детей. Это забота о тех, кто нуждается в особой помощи и поддержке».

Духовно-нравственное воспитание граждан – это стратегическая задача любого государства. Вера позволяет оступившемуся человеку расширить нравственный коридор, познать истинные ценности, стремиться к добру и человечности, не повторять жизненных ошибок.

В этом вопросе неоценимую помощь оказывают священнослужители Русской Православной Церкви, которые способны не только утешить лиц, отбывающих наказание, смягчить их стрессовое состояние в условиях изоляции от общества, но и помочь их раскаянию.

Неоспоримо влияние Русской Православной Церкви на развитие общественных и межличностных процессов в среде осужденных, в том числе по предотвращению межнациональных, межконфессиональных и межличностных конфликтов. Но основным направлением, которое способствует достижению главных целей уголовно-исполнительного законодательства – исправлению осужденных и предупреждению совершения ими новых преступлений, является формирование и закрепление нравственных основ в сознании лиц, отбывающих наказание.

За последние годы в учреждениях и органах Федеральной службы исполнения наказаний накоплен большой опыт совместной работы сотрудников уголовно-исполнительной системы со священнослужителями РПЦ в вопросе духовно-нравственного воспитания осужденных. Для лиц, лишенных свободы, созданы и продолжают совершенствоваться необходимые условия для отправления духовных потребностей.

Строительство культовых объектов в исправительных учреждениях становится неотъемлемой частью современной истории и доброй традицией времени. Создание дополнительных возможностей обратиться к Богу, побыть наедине со своей совестью способствует нравственному перерождению человека.

За последние 10 лет количество храмов Русской Православной Церкви, открытых в учреждениях УИС, увеличилось почти вдвое – с 329 (2003 г.) до 517 (2013 г.). В храмах, молельных комнатах, библиотеках для осужденных выделены места для хранения духовной литературы, общий фонд которой составляет 524 тыс. экземпляров.

Православных общин ранее было 625 (2003 г.), в работе которых активно участвовали 33,5 тыс. чел., в настоящее время насчитывается 830 подобных общественных формирований с 58 тыс. осужденных.

Работают 232 воскресные школы, где проходят религиозное обучение около 8 тыс. верующих осужденных. На занятиях изучается Закон Божий, осуществляется показ видеофильмов на религиозные темы, организованы радиотрансляции проповедей, рассказов о духовной жизни.

Как видно из представленной статистики, отношения между администрацией исправительных учреждений и религиозными организациями развиваются и принимают все более устойчивый характер.

Благотворный потенциал православия не может быть ограничен только созданием необходимых материальных условий.

Священнослужители активно оказывают содействие в нравственном очищении осужденных от накопившихся пороков и вредных привычек, восстановлении их социально полезных связей, приобретении навыков правопослушного образа жизни. Результат – снижение напряженности среди осужденных, улучшение их дисциплины.

В исправительной колонии № 8 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Пензенской области функционирует православная община в количестве 428 чел., что составляет 51 % от общего числа осужденных, отбывающих наказание в учреждении. Доля нарушений, допущенных осужденными общины, составляет всего 0,3 % всех правонарушений. Злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания лицами, входящими в общину, вообще в текущем году не допущено (по ИК – 10).

В апреле 2012 г. в ИК-3, расположенной в г. Льгове Курской области, произошло резонансное чрезвычайное происшествие – групповое неповиновение осужденных.

Одним из первых, кто пришел на помощь для наведения правопорядка в колонии, стал отец Максим, который служит в храме 17 лет. Им были проведены богослужения с водосвятием, таинства исповедания и причастия, 182 осужденных посетили храм учреждения. 15 ап-

реля 2012 г. состоялась церковная служба, посвященная Пасхе, в которой приняло участие более 300 осужденных. Отдельно он посетил осужденных, содержащихся в строгих условиях (12 чел.).

Отец Максим отмечал: с каждым годом прихожан становится больше, многие приходят сюда в поисках ответов на какие-то свои сокровенные вопросы, кто-то грехи замаливать, откровенно раскаиваясь в содеянном, а кто-то просто из любопытства. Как бы там ни было, но с Божьей помощью они исправляются, становятся добрее и лучше.

Благодаря общим усилиям обстановка в колонии была нормализована. В исправительных учреждениях участились случаи отправления обрядов исповеди, венчания и крещения.

В то же время батюшка, окормляющий учреждение, является не только посредником между Богом и осужденными, но и образцом для подражания в вопросах человеколюбия и милосердия.

Активизация деятельности РПЦ в местах лишения свободы, воздействие религии на осужденных, расширяя их нравственные ориентиры, благотворно влияет на жизнедеятельность колоний в целом.

Кроме перечисленных направлений сотрудничества, создаются и развиваются новые формы взаимодействия. В составе Общественного совета при ФСИН России по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы, а также в составе общественных советов при территориальных органах ФСИН России активно работают представители Русской Православной Церкви.

Священнослужители принимают участие в работе комиссий ИУ при решении вопросов о переводе осужденных из одних условий отбывания наказания в другие, об условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, в решении других вопросов уголовно-исполнительной системы.

В 2013 г. данными комиссиями ИУ рассмотрено 393 тыс. осужденных. В результате 46 тыс. осужденных улучшены условия отбывания наказания, в том числе более 5,5 тыс. чел. переведены из строгих в обычные условия содержания, 28 тыс. чел. – из обычных в облегченные (с улучшенными материально-бытовыми и техническими условиями – всего 1426 помещений), 11 тыс. чел. переведены из исправительных колоний в колонии-поселения, 767 чел. – из исправительных колоний особого режима в исправительные колонии строгого режима.

Судами принято решение о замене лишения свободы более мягким наказанием в отношении 3 тыс. чел., 45 тыс. осужденных условно-досрочно освобождены из мест лишения свободы.

Представители религиозных организаций также включаются в состав советов воспитателей отрядов, где оказывают содействие проведению с осужденными воспитательных мероприятий.

Одним из востребованных направлений взаимодействия системы исполнения наказаний и Церкви является подготовка осужденных к освобождению и их последующая социальная реабилитация.

Так, в Воронежской области с февраля 2005 г. функционирует православная община социальной реабилитации бывших осужденных, рассчитанная на размещение 50 человек. В настоящее время готовится к открытию общежитие на 100 человек. Всего с 2008 г. через общину прошло более 800 человек, освободившихся из мест лишения свободы. Многие создали семьи, 3 человека приняли монашеский сан и ушли в монастыри. Свыше 100 реабилитантов приобрели собственное жилье, устроились на постоянную работу. Лишь 5 человек совершили повторные преступления в период нахождения в общине, что составляет 0,6 % от общего количества лиц, находившихся в центре.

Однако есть и проблемные вопросы, которые подлежат оперативному решению.

В 2012 г. в Новосибирске ликвидировано ваххабитское сообщество «Новосибирский джамаат», которое промышляло вооруженными ограблениями, причем часть вырученных средств направляли на Северный Кавказ членам ваххабитского бандподполья. Согласно информации ФСБ около половины членов преступной группировки – лица, ранее судимые, принявшие ислам в исправительных колониях.

Случаи, когда православные осужденные принимают ислам, не единичны, и имеют место быть сегодня в учреждениях УИС.

Зафиксирован случай использования священнослужителя в противоправных целях.

В июне 2013 г. в ИК-5 УФСИН России по Орловской области во время досмотра вещей, доставленных в домовый храм учреждения протоиереем Олегом (гражданином О.М. Сучковым) в пакете с церковной утварью были обнаружены и изъяты запрещенные для осужденных предметы (две флеш-карты и устройство для чтения карт памяти).

В ходе проверки установлено, что мать одного из осужденных пыталась передать сыну запрещенные предметы в пакете для пожертвований. Свои действия она осуществляла без ведома священнослужителя.

Указанные отдельные вопросы ложатся тенью на усилия многих людей, как сотрудников УИС, так и священнослужителей РПЦ, однако не могут омрачить общую картину.

Только за последние два года ведомственные награды ФСИН России были вручены 43 священнослужителям РПЦ за тот неоценимый вклад, который они внесли в процесс духовно-нравственного воспитания осужденных.

Благодаря взаимным усилиям в исправительных учреждениях обеспечивается право осужденного на свободу вероисповедания и отправления религиозных культов, которые составляют один из важнейших элементов личных неотъемлемых свобод граждан любого цивилизованного государства.

О. Фокин,

иерей, священник храма

Святого Благоверного Великого князя Дмитрия Донского

(г. Самара)

**Взаимодействие Русской Православной Церкви
и вузов ФСИН России в процессе духовно-нравственного
воспитания будущих офицеров
(на примере Самарского юридического института ФСИН России)**

По словам главы Синодального отдела Русской Православной Церкви по тюремному служению Епископа Красногорского Иринарха, догматико-каноническое учение о Церкви не может сужаться до понятия «Церковь для заключенных». Церковь объединяет всех верующих во Христа и исповедующих Его Богом и Спасителем. Это предполагает доступность церкви не только для заключенных, но и для всех верующих сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Настоящий вариант Соглашения о сотрудничестве Русской Православной Церкви и Федеральной службы исполнения наказаний, подписанное 22 февраля 2011 г., охватывает собой духовно-пастырское окормление как осужденных к лишению свободы и лиц, заключенных под стражу, так и сотрудников уголовно-исполни-

тельной системы и членов их семей, а также курсантов образовательных учреждений ФСИН России.

Достижение поставленных на федеральном уровне целей, закрепленных в Соглашении, в стенах образовательных учреждений ФСИН России представляется как решение двух основных задач:

1) духовно-нравственное просвещение курсантов и сотрудников УИС;

2) создание православной общины через добровольное воцерковление, то есть становление прихожанами храмов.

При этом можно выделить следующие основные способы духовно-нравственного просвещения в образовательном учреждении:

– совершение богослужений в образовательном учреждении, в особенности православных Таинств (исповеди, причастия, соборования) при условии добровольного участия в них;

– рассказ о вековых традициях Православной Церкви по преобразованию личности под воздействием Благодати Божьей в форме проведения лекций, показа фильмов и других подобных формах;

– регулярные встречи под руководством и духовным окормлением священнослужителя.

Что касается воцерковления, то оно происходит по свободному желанию курсанта и сотрудника учебного заведения и позволяет им участвовать в церковной жизни во всей ее полноте вместе со своими семьями.

Результатом решения поставленных задач становится достижение общих целей. Это помощь курсанту и сотруднику УИС в сохранении духовной целостности и нравственных качеств, духовный рост курсанта и сотрудника, ресоциализация заключенных путем передачи личного духовного опыта сотрудника заключенному через общение и другие формы контакта.

Решение данных задач в рамках сотрудничества Православной Церкви и образовательных учреждений ФСИН России получило практическую реализацию в стенах Самарского юридического института. Об этом небольшом опыте хочу представить краткий рассказ.

Так, в 2012 г. в Крещенский сочельник было совершено Великое освящение воды в строящемся храме на территории института. После окропления крещенской водой присутствующих было совершено окропление основных помещений института. Это повторилось в 2013 г.

Стал традиционным ежегодный выезд на праздник Крещения Господня в храм, расположенный около реки Волги. После богослужения курсанты и сотрудники участвуют в крестном ходе на Волгу, где в проруби (иордани) купаются все желающие.

Накануне Великого поста проводится лекция о смысле и значении. На первой неделе Великого поста, по православной традиции, проходит общая исповедь с чтением правила к причастию. Присутствующим рассказывается о Таинствах исповеди и причащения.

При первых встречах со стороны офицерского состава было озвучено желание провести Таинство соборования, которое проходит уже второй год в середине Великого поста.

31 марта 2012 г. при участии самарского казачества был организован привоз мощей святых: вмч. Георгия Победоносца, прп. Илии Муромца, прав. Феодора Ушакова. После молебна святым, во время чтения их житий, к мощам приложились офицерско-преподавательский состав и курсанты.

18 сентября 2012 г. курсанты института приняли участие в открытии Международной научно-практической конференции под названием «Исторический и духовный путь России: память поколений».

Совершаются богослужения в особые памятные дни. 31 октября 2012 г. служилась панихида по усопшим с поминовением жертв политических репрессий. Курсанты ознакомились с гонениями и репрессиями XX века.

19 декабря 2012 г. в день памяти свт. Николая Чудотворца курсанты с интересом послушали рассказ о чуде «стояния Зои» в г. Самаре с показом документального фильма.

С большим удовольствием сотрудники и курсанты участвуют в паломнических поездках. 22 ноября 2012 г. состоялась паломническая поездка в Заволжский мужской монастырь в честь честного Животворящего Креста Господня на престольный праздник свт. Нектария Эгинского. Было организовано посещение женского Свято-Ильинского монастыря. 10 апреля 2013 г. состоялась паломническая поездка в с. Ташла Самарской области к чудотворной иконе Божьей Матери «Избавительница от бед». После молебна все купались в святом источнике. Летом 2013 г. курсанты приняли участие в ежегодном четырехдневном крестном ходе к этой иконе Божьей Матери. Протяженность крестного хода – почти 100 км, участвующих – более 1000 человек.

С начала 2012 г. организовываются регулярные встречи с курсантами и офицерско-преподавательским составом Самарского юридического института ФСИН России.

В начале 2012–2013 учебного года начались еженедельные встречи в форме богослужений, совершения Таинств, бесед, лекций, показа фильмов исторического и духовного содержания, чтения и обсуждения Евангелия, паломнических поездок.

Важным этапом в сотрудничестве РПЦ и Самарского юридического института ФСИН России стало строительство и освящение храма на его территории.

Духовно-нравственное просвещение курсантов и сотрудников УИС в рамках учебного процесса, выраженное в разных формах, помогает им сохранить духовную целостность и человеческие качества в нелегких условиях их службы, повышает их квалификацию, обогащает личный опыт и, как результат, помогает в решении общей задачи по ресоциализации заключенных.

В.Н. Чорный,
кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-исполнительного права
(Академия ФСИН России)

О некоторых проблемах подготовки священнослужителей для исправительных учреждений

Длительные годы, особенно это характерно для советского периода страны, церковь практически не взаимодействовала с государственными институтами, включая уголовно-исполнительную систему. Соответственно исключались какие-либо возможности по влиянию церковных институтов на процесс исполнения уголовных наказаний, исправление осужденных и предупреждение среди них рецидива после освобождения из исправительных учреждений. С принятием действующего УИК РФ, нормы которого разрабатывались с учетом мировых стандартов исполнения уголовных наказаний, ситуация относительно взаимодействия уголовно-исполнительной системы с религиозными институтами кардинально изменилась в лучшую сторону. 21 декабря 1999 г. между Русской Православной Церковью и Минюстом России подписывается Соглашение о сотрудничестве, положив-

шее начало формированию законодательной базы такого сотрудничества. В последующие годы данное Соглашение дорабатывалось, в него вносились изменения, дополнения, отражающие динамику развития данного рода отношений РПЦ и уголовно-исполнительной системы.

В настоящее время одним из основных направлений рассматриваемого сотрудничества является как организация обучения священнослужителей, несущих службу в исправительных учреждениях, так и религиозное просвещение сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Хотелось бы обратить внимание на некоторые проблемы, которые неминуемо возникнут на начинаемом или, можно сказать, продолжаемом нами поприще.

Взаимодействие РПЦ и УИС можно представить в виде трех составляющих: организация обучения священнослужителей для служения в исправительных учреждениях; создание эффективной законодательной базы для такого служения; решение организационных проблем, возникающих при осуществлении взаимодействия в субъектах Российской Федерации и конкретных исправительных учреждениях.

Первый обучающий семинар для священнослужителей проходил в октябре-ноябре 2011 г. в Санкт-Петербургском институте повышения квалификации ФСИН России (г. Пушкин). Именно тогда иереями и протоиереями, прибывшими из субъектов Российской Федерации, были озвучены следующие проблемные вопросы, требующие решения:

- необходимо осуществлять специальный отбор священнослужителей для работы в ИУ еще на уровне обучения в семинарии;

- подготовку священнослужителей проводить на нескольких уровнях: первый уровень – специальный курс по тюремному служению читать в семинарии (первоначальная общая подготовка); второй уровень – подготовка (в форме курсов) в учебных заведениях ФСИН России; третий уровень – повышение квалификации священников, работающих в ИУ (1 раз в 5 лет);

- обучение должно включать в себя теоретический и практический аспекты (практика, стажировка в ИУ у более опытных священнослужителей).

Программы такого обучения необходимо разрабатывать совместно ФСИН России и Синодальным отделом. Такая работа сегодня уже разворачивается, формируются программы по подготовке священно-

служителей в СИЗО, для работы с женщинами, несовершеннолетними. Нелегкий груз ложится на тех священнослужителей, которые несут службу в ИУ для осужденных к пожизненному лишению свободы.

При организации рассматриваемого образования необходимо: определить куратора образовательной деятельности и вузы, которые будут осуществлять подготовку; повысить эффективность использования материальных и кадровых ресурсов, обеспечить адаптацию системы профессионального образования ФСИН России для подготовки тюремных капелланов; создать единую информационную сеть, обосновать возможности для реализации образовательных программ с учетом инновационных методик; организовать работу по обобщению, изданию и распространению передового опыта в сфере тюремного служения; создать совместный методический центр такого обучения.

Для формирования законодательной базы тюремного служения многие проблемы разрешил бы законопроект по дополнению УИК РФ специальной главой, регламентирующей правовое положение священнослужителей в рамках уголовно-исполнительного процесса в исправительных учреждениях. Один закон, вносящий изменения в УИК РФ, не решит всех имеющихся проблем, необходимо менять ведомственную нормативную базу: Правила внутреннего распорядка ИУ, Инструкцию о надзоре, Наставление по организации обысков, нормативные акты в сфере профилактики преступлений в ИУ, оперативно-розыскной деятельности и др. Необходимо разработать отдельную инструкцию о порядке деятельности священнослужителей, определении их прав, обязанностей исходя из режимных требований в ИУ. Этот нормативный акт не должен вмешиваться в аспекты богослужения.

Если мы отмечаем постоянное присутствие священнослужителей в исправительных учреждениях, то должно быть четко определено их правовое положение в рамках уголовно-исполнительных правоотношений и при взаимодействии с администрацией учреждения. Предложения о закреплении священнослужителей на 3 или 5 лет в конкретном учреждении довольно рациональны как с позиций особенностей богослужения (пастырь должен знать свою паству, и прихожане должны к нему привыкнуть, довериться), так и с учетом интересов исправительного учреждения, режимных требований и т. п. Поэтому, опять же ссылаясь на пожелания священнослужителей с территорий, необходим контракт на тюремное служение, который бы предусматривал права и

обязанности сторон, а также равную ответственность священника перед УИС (государством) и государства (УИС) перед священником.

Для организационной сферы в конкретных исправительных учреждениях можно сформировать продуманное законодательство, но если на местах не будет обоюдного стремления к сотрудничеству администрации учреждений и священнослужителей, положительного результата не будет. И здесь видится два основных пути: священнослужители должны знать режимные требования и соблюдать их, ориентироваться в интересах исправительных учреждений, или хотя бы понимать, что спасение душ осужденных, их нравственное совершенствование – это не единственная задача, решаемая администрацией, есть еще много других задач, проблем, более острых в зависимости от конкретных ситуаций; сотрудники исправительных учреждений (всех уровней), в свою очередь, должны понимать важность миссии, которую осуществляют священники в местах лишения свободы, рассматривать священников и взаимодействие с ними не как дополнительную нагрузку в служебной деятельности, а как общение с коллегой в решении одних и тех же задач, но разными методами. Более того, всем должно быть понятно, что священники в местах лишения свободы – это навсегда, и необходимо с ними, с одной стороны, рационально сотрудничать в исправлении осужденных, с другой – воспринимать как своих духовников, если это верующий сотрудник. В связи с этим, видимо, следует говорить и о религиозном обучении курсантов.

Среда осужденных – это своеобразный срез нашего общества, причем среда осужденных неоднородна не только исходя из тюремной субкультуры, но и по социальным признакам: есть богатые и бедные (последних, правда, большинство), растет число лиц с психическими отклонениями, есть верующие и атеисты, представители воинствующего атеизма, наконец, если в обществе есть сектанство, то оно будет и в местах лишения свободы. В некоторых молодежных кругах популярны идеи сатанизма, следовательно, нельзя исключать наличие сатанинских сект и среди осужденных, правда, они довольно серьезно конспирируются в условиях изоляции. Администрации ИУ, иным силовым структурам необходимо иметь в виду, что восприятие священников в среде осужденных весьма неоднозначное – от доброго, положительного до агрессивного, часто граничащего с преступным умыслом.

В заключение отметим проблему безопасности священнослужителей, несущих службу в исправительных учреждениях. Эта тема не

затрагивается в литературе, несмотря на ее важность. При постоянном присутствии священнослужителей в ИУ вопросы их безопасности придется анализировать и решать, ибо некоторые подразделения и конкретные священнослужители уже столкнулись с ними.

В.Н. Шелепов,
заведующий сектором разработки образовательных программ
и подготовки капелланов для тюремного служения
(Синодальный отдел по тюремному служению
Московской Патриархии)

Состояние обучения тюремных священнослужителей и перспективы его дальнейшего развития

Общеизвестно, что большинство населения России идентифицирует себя с православием, традиционно считает себя наследниками православной культуры и периодически участвует в церковных обрядах и мероприятиях, часто не вполне понимая их смысл. Однако лишь каждый десятый из них является воцерковленным и регулярно посещающим богослужения в храме.

Структура сообщества лиц, содержащихся в местах лишения свободы, фактически является слепком со всего остального социума и имеет сходные характеристики вероисповедания. В настоящее время в местах лишения свободы, как и в нашей обычной гражданской жизни, преобладающее большинство лиц, заключенных под стражу, как правило, причисляют себя к православию, а точнее – к носителям православной культуры. При этом большинство из них не посещали храмы на свободе, не были воцерковленными людьми до осуждения к отбыванию срока наказания, поэтому и за тюремной оградой не все привычны к регулярному посещению тюремной церкви. Однако в течение последних десяти лет благодаря работе тюремных священнослужителей в местах лишения свободы от 8 до 10 % заключенных обрели веру в Бога, регулярно участвуют в богослужебной жизни и являются членами религиозных общин при тюремных храмах.

Результаты, достигнутые трудами священнослужителей и помогающих им православных мирян, которые по благословению священноначалия несут послушание тюремного служения среди заключенных в местах лишения свободы, за первое десятилетие XXI в. (со времени

подписания первого Соглашения о сотрудничестве в декабре 1999 г.) свидетельствуют о положительном влиянии присутствия священнослужителей на общую атмосферу в учреждениях. Всеми экспертами отмечается, что достаточно одного только присутствия в «зоне» священнослужителя для благоприятного влияния как на духовную чистоту, то есть поведение и специфический образ выражения своих мыслей осужденными и работниками учреждений, так и на чистоту физическую, то есть соблюдение порядка и гигиенических правил.

22 февраля 2011 г. Святейший Патриарх Кирилл и директор ФСИН России подписали новое Соглашение о сотрудничестве, расширяющее взаимоотношения РПЦ и УИС, согласно которому духовно-пастырское окормление священнослужителей охватывает не только осужденных к лишению свободы и лиц, заключенных под стражу, но и сотрудников уголовно-исполнительной системы, и членов их семей, а также предполагает организацию системы религиозного образования для курсантов образовательных учреждений – слушателей учебных заведений Федеральной службы исполнения наказаний.

С заключением соглашений о сотрудничестве между руководством УИС России и Московским Патриархатом началась эпоха постоянного присутствия православных священнослужителей в местах лишения свободы России.

На сегодняшний день в 1157 исправительных учреждениях ФСИН России действуют 555 православных тюремных храмов, практически во всех остальных учреждениях созданы молитвенные комнаты для осужденных. За прошедшие два года со времени создания в марте 2010 г. Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению в местах принудительного содержания построено более полусотни новых храмов, то есть в среднем 2 новых храма ежемесячно.

В учреждениях УИС сегодня более 850 общин Русской Православной Церкви, в которых насчитывается около 75 тыс. осужденных. Организовано 236 воскресных школ Русской Православной Церкви и более 50 библейских курсов, где проходят религиозное обучение около 9,5 тыс. верующих осужденных. Имеются случаи получения богословского образования по методике дистанционного обучения в экстремальных условиях, в том числе в местах лишения свободы, осуществляемом по Интернету в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете и негосударственном образовательном учреждении «Современная гуманитарная академия».

Согласно статистическим данным, уже к 2010 г. около 1100 православных священников в России посещали учреждения УИС на регулярной основе, причем многие по 20 лет и более.

Не каждый священнослужитель может взять на себя ответственность за души людей, погрязших в грехах и пороках. Нужна специальная их подготовка, а также солидная организационная и методическая помощь.

Трудность миссионерства в учреждениях принудительного содержания заключается в том, что лицо, несущее послушание тюремного служения, наряду со следованием церковным канонам обязано соблюдать требования гражданского законодательства по отношению к режимным учреждениям и дополнительно учитывать при этом наличие в местах принудительного содержания обозначенных выше неписанных тюремных «понятий». Потакать соблюдению последних со стороны священнослужителя, безусловно, неприемлемо, но и открыто пренебрежительное отношение к ним может вызвать негативную реакцию, а следовательно – возможное отторжение, поскольку нередко в массе своей коллектив «зоны», подобно толпе, руководствуется только инстинктами и эмоциями.

В настоящее время назрела необходимость в подготовке и переподготовке священнослужителей для выполнения специфического тюремного служения в местах принудительного содержания. В рамках Соглашения о сотрудничестве РПЦ и ФСИН России по реализации прав на свободу совести и вероисповедания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, учитывая озабоченность руководства уголовно-исполнительной системы допуском на режимную территорию неподготовленных посетителей, Русская Православная Церковь поддержала предложения по организации подготовки священнослужителей к особой миссии присутствия в исправительных учреждениях.

В декабре 2009 г. по случаю 10-летия подписания первого Соглашения о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и Министерством юстиции Российской Федерации церковное священноначалие высказалось в поддержку предложений Минюста России «по организации подготовки священнослужителей к особой миссии присутствия в исправительно-трудовых учреждениях», а также было сказано о том, что, помимо введения соответствующих предметов в учебные планы семинарий, имеет смысл создавать централизованные курсы по переподготовке духовенства, уже несущего пастыр-

ское послушание в ИУ. Учитывая сложившуюся за два последних десятилетия систему сотрудничества, Святейший Патриарх Московский и всея Руси выразил надежду в том, что представители системы исполнения наказаний смогут принять активное участие в организации и проведении данных курсов.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в течение последних лет усилиями Синодального отдела по тюремному служению и ФСИН России успешно проведен цикл из 5 обучающих семинаров «Особенности религиозно-просветительской деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы» для православных священников, совершающих пастырское служение в местах лишения свободы. Семинары охватили большинство священнослужителей, возглавляющих епархиальные отделы по тюремному служению в епархиях на территории Российской Федерации. Первый семинар проведен в Санкт-Петербургском институте повышения квалификации ФСИН России в ноябре 2011 г., второй – в Межрегиональном учебном центре УФСИН России по Московской области (г. Фрязево) в мае 2012 г., третий – в Томском филиале Кузбасского института ФСИН России в октябре 2012 г., четвертый – в Пермском институте ФСИН России в ноябре 2012 г. и пятый – в августе 2013 г. – в учебном центре ГУФСИН России по Ростовской области.

Разработанный совместно Синодальным отделом Московского Патриархата по тюремному служению и ФСИН России курс обучения состоит из трех учебных модулей: уголовно-правового, психолого-педагогического и духовно-пастырского и рассчитан на 80 академических часов, включая выездные занятия на базе различных типов исправительных учреждений. Объем курса предполагает очную форму обучения с отрывом от основной деятельности и соответствует стандартам краткосрочных курсов повышения квалификации. Первые два модуля (уголовно-правовой и психолого-педагогический) обеспечены преподавателями ФСИН России. Занятия по духовно-пастырскому направлению проводились преподавателем Санкт-Петербургской духовной академии и семинарии.

Основная цель разработанного Отделом курса – оказание помощи лицам, которые осуществляют христианское православное служение в местах лишения свободы, в овладении определенными знаниями, необходимыми для того, чтобы ориентироваться в деятельности уголовно-

исполнительной системы Федеральной службы исполнения наказаний, а затем профессионально строить свою работу.

Настоящий курс предполагает донести до тех людей, которым предстоит нести тюремное служение, основные понятия о нормативной базе, определяющей деятельность мест лишения свободы и условия их реальной деятельности. Полезными будут знания об организации деятельности уголовно-исполнительной системы Федеральной службы исполнения наказаний по исправлению и ресоциализации осужденных, опыт привлечения сил общества для содействия этой работе, режимные требования и правила поведения лиц, посещающих исправительные учреждения, а также рекомендации ведущих пенитенциарных ученых по особенностям работы с отдельными категориями заключенных и осужденных.

Образовательная программа переподготовки духовенства несущего пастырское послушание в учреждениях уголовно-исполнительной системы включает в себя учебный план, перечень учебных дисциплин, тематические планы и учебные программы учебных дисциплин, предназначенные для приобретения знаний, умений и навыков, необходимых слушателям для работы в исправительных учреждениях.

Около 100 священнослужителей, представленных в основном руководителями епархиальных отделов по тюремному служению, успешно прошли обучение и получили удостоверения установленного образца о повышении своей квалификации. Причем в семинарах в той или иной мере приняли участие практически все тюремные отделы митрополий и самостоятельных епархий Русской Православной Церкви на территории России.

Следует отметить доброе и конструктивное отношение к организации обучения тюремного духовенства со стороны ФСИН России. Во всех учебных заведениях были созданы максимально комфортные условия для обучения, проживания и питания священников. В Томском филиале Кузбасского института ФСИН России, Пермском институте ФСИН России и Учебном центре ГУФСИН России по Ростовской области проживание было бесплатным. Питание слушателям во всех учебных заведениях ФСИН России организовано по минимальным расценкам с учетом постных дней. Священникам были предоставлены лучшие аудитории с обеспечением компьютерной техникой, подключением к Интернету и возможностью просмотра тематических фильмов. В рамках учебной программы ряд практических занятий проведены непосредственно в исправительных учреждениях Федеральной

службы исполнения наказаний, в том числе печально знаменитом «Белом Лебеде» для пожизненно заключенных. По итогам каждого семинара проведены круглые столы с участием руководства региональных управлений ФСИН России, подготовлены предложения и приняты соответствующие резолюции.

По благословению правящих архиереев в воскресные и праздничные дни было организовано служение священников в епархиальных кафедральных соборах, храмах и в Троицком соборе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

В рамках культурной программы организовывалось посещение местных достопримечательностей, в том числе Екатерининского дворца в Царском селе, Константиновского дворца в г. Стрельне Ленинградской области, Ледяных пещер в г. Кунгуре Пермского края и пр. Слушатели имели возможность поклониться святым, чьи мощи находятся в храмах епархий, где проходило обучение.

Обучение священников регулярно освещалось на официальных сайтах Синодального отдела по тюремному служению и ФСИН России, а также на популярных телеканалах, в том числе на 100-м канале Санкт-Петербургского телевидения.

В сентябре 2013 г. руководители Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению и ФСИН России утвердили новую программу обучения священнослужителей, несущих пастырское послушание в СИЗО и тюрьмах. Сейчас прорабатывается вопрос о возможности проведения семинаров для этих категорий священнослужителей на ближайшее время.

В перспективе разработка отдельных программ для священников, окормляющих женские и воспитательные колонии.

Синодальный отдел Московского Патриархата по тюремному служению инициирует проведение аналогичных образовательных семинаров на епархиальном уровне. Такие семинары успешно проведены в Самарской епархии на базе Самарского юридического института ФСИН России, Екатеринбурге. 22 октября 2013 г. двухдневный семинар состоится в Ставропольской митрополии, куда также приглашены сотрудники Синодального отдела по тюремному служению. Ранее такой семинар был проведен в самой насыщенной колониями Красноярской митрополии.

Назрела необходимость в разработке программ обучения священников, окормляющих курсантов образовательных учреждений

ФСИН России и различные категории сотрудников ФСИН России. В регионах такая работа проводится. Так, в рамках реализации плана мероприятий по выполнению соглашения о сотрудничестве епархиального управления РПЦ и ГУФСИН России по Нижегородской области осуществляется преподавание в Нижегородской духовой семинарии учебного курса «Основы тюремного служения», часть лекций которого были прочитаны сотрудниками ГУФСИН России по Нижегородской области. Аналогичные курсы уже проводятся в учебных центрах ГУФСИН России по Свердловской, Белгородской и ряда других областей, однако широкого распространения еще не получили.

В рамках Соглашения между ФСИН России и Русской Православной Церковью рассматривается возможность создания программы обучения курсантов и слушателей учебных центров территориальных органов и учебных заведений ФСИН России.

Переподготовка тюремных священнослужителей важна и по другим причинам. Сегодня многие руководители епархиальных отделов тюремного служения в субъектах Российской Федерации включены в состав Общественных советов при региональных УФСИН России, и с каждым годом становится все больше священнослужителей, которые включены в состав членов общественных наблюдательных комиссий. Одновременно в епархиях набирает силу тенденция назначения руководителей епархиальных отделов тюремного служения благочинными храмов пенитенциарных учреждений, поскольку в решениях Архиерейского Собора РПЦ в феврале 2011 г. обозначена задача создания института тюремных священнослужителей, несущих послушание на постоянной основе в местах принудительного содержания. Таким образом, сегодня представляется целесообразным рассматривать вопросы о правовых основах для формирования корпуса института тюремных священнослужителей.

Остро стоит вопрос создания полубакалавриата либо магистратуры при одной из духовных семинарий для обучения священников. Необходимость обучения обусловлена крайне специфическими особенностями их пребывания на режимной территории. Требуется быть готовыми к общению с психически неуравновешенными, часто вспыльчивыми людьми, знать психологию толпы. Тюремный священник должен уметь погасить конфликт и предупредить совершение тяжких и массовых преступлений и в то же время на законной правовой основе оказать

помощь осужденным в подготовке материалов для ослабления режима либо освобождения от наказания.

Христианское тюремное служение в прошлом и настоящем основывается на евангельских словах Спасителя: «В темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25, 36). Священнослужителю или мирянину, получившему благословение Церкви на служение в тюрьмах, необходимо иметь четкое представление о том, как осуществляется эта миссия и кто те люди, с которыми он там столкнется. Зная особенности служения ближним в местах заключения, тюремный миссионер избежит ошибок в своей деятельности и с успехом будет достигать поставленной им цели.

Тема эта общая для РПЦ и ФСИН России, Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года предусматривает использование потенциала религиозных конфессий в духовно-нравственном просвещении и воспитании осужденных и работников уголовно-исполнительной системы, а также для социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

В завершение хотел бы отметить, что обучение тюремных священников – объект постоянного внимания со стороны Предстоятеля Русской Православной Церкви. Так, в своем докладе Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2 февраля 2013 г. отметил, что, наконец, несмотря на уже проведенную в этом направлении работу, крайне необходимо повысить уровень подготовки священнослужителей, окормляющих лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях.

А.Г. Шурнеева,
старший инспектор отдела по воспитательной работе
с осужденными
(УФСИН России по Ивановской области)

Роль и значение православного тюремного храма для заключенных, тюремного персонала и их семей

В современных условиях нельзя недооценивать важность духовного окормления и религиозно-нравственного просвещения в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы сотрудников учреждений и спецконтингента. Позитивное воздействие на человека традиционного для нашего народа христианского вероисповедания

очень велико. Но в местах лишения свободы оно приобретает еще большее значение в силу своей способности утешать, смягчать стрессовое состояние, служить моральному стимулу раскаяния, исправления и обращения к Богу. Человеку, находящемуся в заключении, нужно дать право и возможность покаяться.

Работа с отделами тюремного служения Ивановской митрополии осуществляется в рамках соглашения о сотрудничестве Ивановской митрополии с Управлением Федеральной службы исполнения наказаний по Ивановской области и проходит в условиях организационных, структурных и кадровых изменений, которые возникли в связи с решением Священного Синода от 7 июня 2012 г. образовать в пределах Ивановской области Ивановскую митрополию, включающую в себя Иваново-Вознесенскую, Кинешемскую и Палехскую, Шуйскую и Тейковскую епархии.

Главным направлением совместной работы тюремной миссии и ФСИН России является духовная помощь осужденным и сотрудникам исправительных учреждений.

Духовным окормлением священнослужителями РПЦ охвачены 15 учреждений УФСИН России по Ивановской области.

Иваново-Вознесенская и Вичугская епархия:

- Управление ФСИН России по Ивановской области;
- следственный изолятор № 1 (СИЗО-1), г. Иваново;
- женская колония ИК-7, г. Иваново;
- мужская колония ИК-5, г. Кохма;
- колония-поселение КП-13, г. Кохма;
- областная больница ФСИН России ОБ-1, г. Кохма;

Кинешемская и Палехская епархия:

- следственный изолятор № 2 (СИЗО-2), г. Кинешма;
- женская колония ИК-3, г. Кинешма;
- мужская колония ИК-4, г. Кинешма;
- колония-поселение КП-12, с. Шилекша;

Шуйская и Тейковская епархия:

- женская колония ИК-10, с. Бородино;
- объединение исправительных колоний (ОИК-11), п. Талицы;
- мужские колонии ИК-2, ИК-6, ИК-9, а также ЛИУ-8.

В учреждениях УФСИН России по Ивановской области действуют: 10 культовых сооружений РПЦ (в том числе 1 домовый храм и 1 часовня в ИК-7), строящийся 1 храм в КП-13, 4 молитвенных комнаты

(ИК-2, КП-12, ЛИУ-8, СИЗО-1) и 3 молитвенных уголка (ОБ-1, КП-13, СИЗО-2), создано 9 общин РПЦ в ИУ, которые насчитывают 241 чел., верующих и сочувствующих – 4117 чел., библиотечный фонд РПЦ составляет 7739 экз.

В работе отделов тюремного служения участвуют 24 человека: 15 священнослужителей (из них закрепленные за конкретными учреждениями – 13 священнослужителей), 4 насельницы Свято-Введенского женского монастыря г. Иваново, 5 мирян, которые окормляют осужденных и сотрудников учреждений УФСИН России по Ивановской области.

Основными направлениями деятельности епархиальных отделов тюремного служения являются: миссионерская, духовно-просветительская, богослужебная, социальная, благотворительная, профилактическая, реабилитационная и строительная деятельность, духовное окормление сотрудников, подследственных, осужденных, освободившихся (несовершеннолетних и взрослых), безнадзорных детей и подростков, состоящих на учете в правоохранительных органах и комиссиях по делам несовершеннолетних.

Сотрудники епархиальных отделов тюремного служения РПЦ взаимодействуют с руководством УФСИН России по Ивановской области и учреждениями, обсуждают планы работы, решают текущие проблемы (строительство культовых сооружений, состояние дел в православных общинах, поощрение сотрудников и осужденных, совместные проекты в СМИ, медицинская и материальная помощь осужденным, режимные требования к священнослужителям и осужденным и др.). Важным направлением работы стало участие сотрудников епархиальных отделов тюремного служения в работе: Общественной наблюдательной комиссии Ивановской области по осуществлению общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания: игумен Симеон (Никишин), протоиерей Александр (Гуляев), монахиня Иоанна (Смирнова); Общественного совета при УФСИН России по Ивановской области: игумен Симеон (Никишин), инокиня Фотиния (Абадаева); попечительских советов учреждений, комиссий по оценке поведения и определения условий отбытия наказания по системе социальных лифтов. Священнослужители выезжают в колонии, встречаются с осужденными, сотрудниками, разбирают их жалобы и просьбы, проверяют жилищные и трудовые

условия осужденных, их бытовое обеспечение, по итогам проверок пишут осужденным ответы, участвуют в разрешении конфликтных ситуаций, через средства массовой информации информируют общественность о состоянии дел в УИС.

Епархиальные отделы тюремного служения уделяли особое внимание сотрудникам учреждений и их семьям: священнослужители посещают подразделения, у сотрудников учреждений всегда есть возможность обратиться к священнослужителю по различным вопросам, священнослужители принимают сотрудников в Свято-Введенском женском монастыре г. Иваново, а при необходимости посещают сотрудников по месту их жительства для разрешения различных вопросов, дают советы в сложных жизненных ситуациях, помогают словом и делом.

По благословению главы Ивановской митрополии Митрополита Иосифа в Ивановской области работает Фонд оказания помощи освобождающимся из мест лишения свободы осужденным. У осужденных, освободившихся из мест лишения свободы и оказавшихся в сложной ситуации, есть возможность обратиться в данный Фонд, а также в его три филиала: Ивановский – при храме Ильи Пророка г. Иваново, Кинешемский – при храме Преображения Господня, г. Кинешма, Шуйский – при храме Владимирской Иконы Божией Матери, г. Шуя. Освободившиеся получают в приходах разовую помощь: одежду, продукты питания; в отдельных случаях им предоставляется ночлег, прием на адаптационный период.

Заметным событием была высокая оценка ФСИН России трудов по духовно-просветительской деятельности сотрудников тюремной миссии по Ивановской области архимандрита Амвросия (Юрасова) и инокини Фотинии (Абадаевой). В ноябре 2012 г. начальник УФСИН России по Ивановской области В.Г. Никишин в торжественной обстановке вручил им золотые медали «За вклад в развитие уголовно-исполнительной системы России» за труды по духовному окормлению осужденных и сотрудников УИС области, в том числе – за строительство храмов в мужских колониях ИК-2 и ИК-5 УФСИН России Ивановской области (пр. ФСИН России от 25.10.2012 № 479).

В январе 2013 г. начальник ОВРО УФСИН России по Ивановской области принял участие в XXI Международных Рождественских образовательных чтениях, проходивших в храме Христа Спасителя г. Москвы.

В период с 29 по 30 апреля и 8 мая 2013 г. все учреждения УИС Ивановской области посетили представители Тюремного служения Ивановской митрополии РПЦ с Ковчегом частиц Животворящего Креста Господня, мощей Святого Великомученика Георгия Победоносца и Святого Праведного Феодора Ушакова. Во всех учреждениях УИС области у сотрудников учреждений и осужденных имела возможность прикоснуться к святыне.

26 мая 2013 г. состоялось праздничное архиерейское богослужение в связи с освящением и открытием для верующих мужской колонии строгого режима ИК-2 ОИК-11 с. Талицы храма Живоначальной Троицы, которое проводил глава Ивановской митрополии Митрополит Иосиф, на богослужении присутствовали осужденные, руководство УФСИН и колонии.

20 июня 2013 г. отмечался церковный праздник собора Иваново-Вознесенских Святых, на который по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла из храма Христа Спасителя г. Москвы был принесен Ковчег со святыней и состоялся крестный ход. В данном мероприятии участвовали сотрудники УФСИН.

В мужской колонии строгого режима № 5 г. Кохмы монахинями Свято-Введенского женского монастыря продолжается обучение осужденных колокольному звону, профессиональные занятия с педагогом-фонистом, который ставит голоса будущим певчим, монахиня-регент обучает осужденных нотной грамоте, организован хор из 10 осужденных, 10 чтецов, 5 звонарей, ведутся занятия с осужденными женщинами в ИК-3 и ИК-7. Причем ранее данные осужденные не занимались этим делом и пришли к этому, уже будучи в местах лишения свободы. В духовном окормлении осужденных исправительной колонии № 5 принимают участие учащиеся Иваново-Вознесенской семинарии.

В настоящее время продолжается строительство храма в честь иконы Богородицы «Нечаянная радость» в КП-13 г. Кохмы (благотворительный совместный проект Тюремного служения РПЦ и колонии-поселения).

Люди, воцерковившиеся в заключении, часто остаются в лоне Церкви и после выхода на свободу, начинают вести жизнь по канонам православия. Некоторые из них даже приходят в монашество и священство.

В Ивановской области немало примеров, когда, осознав свои грехи, уверовавшие осужденные, освободившись, изменяли свою

жизнь. Даже были люди, которые, воцерковившись в тюрьме, возвратились в семьи, брошенные ими до заключения. Они восстановили связь со своими женами и живут счастливо и достойно воспитывают детей. Это результат того, что люди стали верующими, у них появились другие ценности, и они действительно изменили к лучшему свою жизнь. Вот несколько примеров.

А. Масленников был молод. Совершенное преступление повлекло за собой отбывание срока заключения в колонии-поселении. Отбывал наказание в отдаленном районе области, стал воцерковленным человеком, участвовал в духовных делах православной общины исправительного учреждения. Когда его перевели в аналогичное учреждение, находящееся вблизи областного центра, он стал одним из немногих осужденных в данной колонии, которым по-настоящему необходима была налаженная духовная жизнь и помощь священника, который посещал учреждение по большим церковным праздникам. Инициатива, поддержанная администрацией учреждения, нашла реальное воплощение. Пастырские визиты стали регулярным, а общее настроение сторон привело к тому, что в данном исправительном учреждении состоялась закладка православного храма. Данного осужденного сейчас уже нет в колонии: за достойное поведение он был освобожден условно-досрочно, а храм строится. Бывшему старосте безразлично, как идет дело, он продолжает принимать в этом посильное участие. Он женился, венчался. В молодой верующей семье сейчас родилась дочка. Они прихожане близлежащего городского храма, но не теряют связи и с духовником колонии.

М. Шимохин стал преемником героя предыдущего рассказа в духовной общине колонии-поселения. Тяжелое ДТП, в котором мужчина был виновным, привело к инвалидности его молодой жены, а его определило в места лишения свободы. Но Максим не сломался. И этому помощь – крепкая вера, поддержка духовника, общины, родных, особенно отца, который собственным трудом и инструментом активно участвовал в строительстве храма на территории учреждения. По ходатайству православной общины, духовника и администрации колонии-поселения Шимохин освобожден условно-досрочно. Молодая семья, которая претерпела серьезные испытания, теперь встает на ноги. Супруги ходят в церковь. Летом на престольный праздник по разрешению администрации Максим побывал в родной ему по духу общине и в строящемся храме.

В. Дробышев совершил тяжкое преступление, срок наказания – 14 лет. Человек покаялся. Об этом говорит пример его жизни за решеткой. Пришло переосмысление содеянного. Душе захотелось сбросить гнет совершенного. Первую исповедь духовник принимал у него в отряде, где проживал осужденный. В то время храма в учреждении не было, было только сильное желание у Владимира жить по-новому, с Богом. Затем администрация учреждения, понимая значимость и необходимость в этом, выделила и оформила молельную комнату для верующих. С любовью устраивали ее осужденные, собирали библиотеку, администрация учреждения при этом оказывала им всяческую поддержку. Владимир стал старостой общины. Всем не давал покоя: администрации, священникам, братии. Учился дистанционно в богословском институте. Без здорового фанатизма ведь ничего не сдвинется. Стала налаживаться духовная жизнь. С помощью такой же равнодушной благодетельницы-общественницы мирянки Н.Г. Новиковой начали постройку православного храма на территории учреждения. Церковь уже давно построили и освятили. Община с любовью вспоминает и молится за своего первого старосту – Владимира. Он освободился, живет в родной деревне, ухаживает за престарелой матерью. И это, конечно, не единственные примеры.

Сотрудники исправительных колоний понимают важное значение Православного Храма в учреждении. Когда в ИК-3 женской колонии г. Кинешмы возникла идея построить храм, сотрудниками было принято решение организовать сбор средств для помощи в строительстве. Денежные средства для возведения православного храма собирали сообща: сотрудники, осужденные и их родственники. Строительство продолжалось около года, и в августе 2012 г. храм был освящен. Он стал тем светлым местом учреждения, которое с удовольствием посещают как осужденные, так и сотрудники исправительной колонии.

Один из духовников отдела по тюремному служению Иваново-Вознесенской епархии о. Виктор рассказывает, что когда к нему в городской храм приехал бывший осужденный Роман из колонии области, то, чего греха таить, ожидал, может быть, услышать от него обычные вздохи о материальных нуждах. Но на прямой вопрос: «Чем тебе помочь, брат?», услышал от парня: «Слава Богу, у меня все нормально. Вы только помолитесь за меня, батюшка!» Такой ответ и такой жизненный пример, как говорится, дорогого стоит и еще раз доказывает,

что значение православного храма в учреждениях уголовно-исполнительной системы очень высоко и жизненно необходимо!

Г.В. Щербаков,

кандидат психологических наук, доцент
начальник факультета управления
(Академия ФСИН России)

Актуальные вопросы взаимодействия священнослужителей РПЦ с психологами ИУ в вопросах поддержки духовного и психического здоровья осужденных

Слово «здоровье» первоначально означало «целостность». Здоровые люди пытаются сбалансировать и развить различные стороны своего «Я» – физическую, психическую и духовную. Они ощущают целесообразность своего существования, контролируют свою жизнь, чувствуют поддержку окружающих и сами оказывают помощь людям.

«Здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов», – записано в уставе Всемирной организации здравоохранения.

В общем понятии здоровья имеются две неотделимые составляющие: здоровье духовное и психическое.

Духовное здоровье человека зависит от системы его мышления, отношения к людям, событиям, ситуациям, своему положению в обществе. Оно достигается умением жить в согласии с окружающими людьми, способностью анализировать различные ситуации и прогнозировать их развитие, а также вести себя в разных условиях с учетом необходимости, возможности и желания.

Психическое здоровье – совокупность установок, качеств и функциональных способностей, которые позволяют индивиду адаптироваться к среде. Это наиболее распространенное определение, хотя выработать универсальное, приемлемое для всех определение психического здоровья вряд ли возможно.

Психическое и духовное здоровье находятся в гармоничном единстве и постоянно взаимно влияют друг на друга. Особенно остро вопросы сохранения духовного и психического здоровья человека проявляются при попадании его в места лишения свободы.

С момента прибытия в исправительное учреждение осужденный переживает сложный период адаптации в новой среде к непривычным условиям труда и быта, иному социальному окружению, специфическим требованиям режима отбывания уголовного наказания, комплексу социально-экономических явлений, характерных для исправительного учреждения каждого вида.

Психологический механизм протекания процесса адаптации вновь прибывшего осужденного к условиям колонии в общем виде выглядит следующим образом. Прибыв в исправительное учреждение, осужденный получает официальную (со стороны администрации) и неофициальную (со стороны осужденных) информацию о требованиях режима отбывания наказания, правилах внутреннего распорядка, особенностях учреждения, что прямо затрагивает его духовную и психическую стороны.

На основе полученной информации и личного опыта осужденный на следующем этапе адаптации начинает корректировать свою ценностно-потребностную сферу, систему отношений и жизненных планов в связи с условиями и требованиями, предъявляемыми ему средой колонии. Принятие или отклонение последних и определяет в конечном итоге поведение осужденного и его отношение к режиму, труду, воспитательной работе, к другим осужденным и администрации. Иными словами, в связи с особенностями его внутреннего мира (духовного и психического) происходит избирательное принятие осужденным норм и правил поведения в исправительном учреждении, создавая благоприятную или неблагоприятную почву для его дальнейшего исправления и ресоциализации.

Как известно, для обеспечения исправления и ресоциализации необходимо применять определенные средства воздействия. В ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации обозначено, что основными средствами исправления и ресоциализации осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие. Общественное воздействие на осужденных реализуется и священнослужителями.

По мнению многих пенитенциарных ученых и практиков, в структуру основных средств исправления и ресоциализации осужденных вполне целесообразно включать и психологическое воздействие. Необ-

ходимость психологической работы с осужденными как средства исправления и ресоциализации обусловлена прежде всего тем, что в процессе исправления происходят личностные изменения осужденных, перестройка их эмоционально-волевой, познавательной, мотивационно-потребностной сферы, системы отношений.

Кроме того, что применение каждого из установленных средств исправления и ресоциализации проникнуто психологизмом, само психологическое воздействие на осужденных в местах лишения свободы имеет цель изменить те психологические особенности, которые привели человека к совершению преступления, помочь осужденному построить такой психологический облик, который способствовал бы его успешному и законопослушному функционированию в обществе после освобождения.

В достижении целей психологической работы важная роль отводится сохранению, поддержанию и восстановлению духовной стороны личности правонарушителя, к которой в большей степени обращаются священнослужители.

Специалисты-психологи и священнослужители, имея дело с внутриличностными (психическими и духовными) сторонами жизни человека, только в совместной согласованной деятельности могут рассчитывать на успешное достижение основной цели наказания – исправления и ресоциализации осужденных.

Считаем целесообразным разработать модель организации работы и сотрудничества священнослужителей РПЦ и психологов ИУ в вопросах поддержания, сохранения и восстановления психического и духовного здоровья лиц, отбывающих уголовные наказания.

Построение такой модели должно предусматривать наряду с разработкой нормативной правовой базы обоснование организационно-методической базы, включающей в себя определение принципов, форм и методов совместной работы.

На наш взгляд, этому будет способствовать создание рабочей группы, в состав которой вошли бы представители духовенства, психологи-практики исправительных учреждений, ведущие пенитенциарные ученые, преподаватели образовательных учреждений ФСИН России. Основной целью деятельности рабочей группы считаем выработку научно обоснованных практико-ориентированных методических рекомендаций по организации и содержательному наполнению совместной

работы психологов и священнослужителей РПЦ в пенитенциарных учреждениях.

В. Яценко,
протоиерей, председатель Синодального отдела
Украинской Православной Церкви
по пастырскому попечению пенитенциарной системы

Духовно-пастырское окормление сотрудников государственных учреждений пенитенциарной системы Украины

В настоящее время гораздо больше, чем 15–25 лет назад, не только в странах Восточной Европы, но и во всем мире фактор религиозной веры в обществе часто является определяющим мотивом многих общественных инициатив и преобразований. Количество религиозного населения возрастает, хотя ранее прогнозы предрекали его радикальное снижение. Не будем сегодня говорить о причинах этого общемирового явления, а рассмотрим более узкий аспект влияния религии на тюремное население, в том числе на сотрудников уголовно-исполнительной системы. Духовно-пастырское служение среди сотрудников УИС благотворно влияет как на их внутреннюю жизнь, так и на оздоровление общей атмосферы пенитенциарных учреждений. Если сотрудник пенитенциарного учреждения будет иметь правильное представление о религии и использовать религиозные знания и опыт в воспитательной работе с осужденными, то эффект такой работы, как представляется, окажется высоким. Из международного опыта известно, что религия является первым по своему значению исправляющим фактором, потому что имеет огромное влияние на душу и жизнь человека. Согласно пенитенциарным исследованиям можно с уверенностью сказать: если исправительные меры не основываются на религии, не оживляются, не наполняются религиозным смыслом, они часто бывают недейственными. Напрасно применять различные репрессивные и принудительные средства, если душа и совесть, на которые не действует сила внешнего принуждения, остаются нечувствительными. Можно сказать, религия – единственная сила, способная противостоять возбуждению, подрывающему нравственные силы людей, поработанных страстями, которые помещены в тюрьмы за пренебрежение законами.

Религия в местах лишения свободы помогает решать главную задачу – нравственного воздействия на осужденных с целью духовного очищения и отказа в будущем от преступного образа жизни. Осужденные жили в обществе и возвратятся в него, поэтому совершенно небезразлично, с чем они вернутся в общество – со злобой, ненавистью, агрессией или с покаянием, верой и любовью. И это является одной из сфер ответственности персонала исправительных учреждений. Только духовность составляет нравственную направленность личности и придает человеческой душе и всей человеческой культуре высшее измерение, назначение и ценность. Религия и богослужение в местах лишения свободы, способны умиротворить ожесточенные души и помочь сделать шаг к добродетели.

В условиях работы с заключенными в душе сотрудника происходит обостренное восприятие основных для человека вопросов: жизни и смерти, добра и зла, греха и покаяния, любви и ненависти, поэтому крайне важным является выбор религиозных представлений и понятий в духовно-пастырской работе с верующими сотрудниками.

Как известно, слово «религия» происходит от латинского глагола «religare» – соединять, связывать. В общем смысле этого слова религия предполагает такую связь между Богом и человеком, результатом которой является снисхождение Бога к человеку и вознесение человека к Богу. Если говорить о религии как о всеобщем явлении в человечестве, то можно выделить четыре основных религиозных фактора. Во-первых, религиозная вера – это источник благословения для новых начинаний. Верующие доверяют Богу в том, что Он приведет их усилия к успешному завершению. Религиозные люди доверяют Богу, даже если предприятие не всегда достигает успеха. Во-вторых, вера дает избавление, когда мы терпим поражение. Христиане находят выход из злоключений в Евангелии и просят о вмешательстве Бога для избавления от зла. Религия позволяет нелицемерно изменить модель поведения человека, что особенно важно в тюрьме, когда человек хочет избавиться от стереотипов девиантного поведения, преодолеть профессиональную деформацию, победить дурные привычки и противостоять нравственным инфекциям. Третий религиозный фактор связан с нравственным наставлением людей в разрешении коллизий. Бог не шепчет, что человек должен делать, в большинстве случаев, Бог оставляет человеку свободу мыслить. Вера определяет параметры человеческого мышления. Четвертый фактор религиозной ве-

ры — источник всякого смысла, вера предлагает религиозным людям интерпретацию жизни. Она отвечает на вопросы, связанные со смыслом жизни.

Таким образом, религия влияет на внутренний мир человека, затрагивает глубину его души и совесть. Религиозным чувством надо дорожить и очищать его от различных религиозных предрассудков и стереотипов, вселяя в человека чистые и светлые понятия о религии, которые создают нравственность и укрепляют доверие к Богу.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
С ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМОЙ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

*Материалы Международной научно-практической конференции
(16–17 октября 2013 г.)*

Печатается в авторской редакции
Корректоры: *С.А. Ардашева, О.А. Кейзина, Е.В. Одекова*
Компьютерная верстка *С.В. Ануфриев*

Подписано в печать . Формат 60х84 1/16.
Бумага офсетная. Печ. л. 10,9. Тираж экз. Заказ № .

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1
Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1